

СВЕТОЧИ:

УЧИТЕЛЯ ПУДИНСКОЙ СРЕДНЕЙ ШКОЛЫ

(60-70-е годы XX век)

**КЕМЕРОВО
РПА «РЕКТАЙМС»
2024**

ББК 78.33

С 24

Свечичи: учителя Пудинской средней школы (60-70-е годы XX век): Мемуары учителей и выпускников./ Составитель В.С. Арнаутов.- Кемерово: РПА «Ректаймс», 2024. – 312 с. С илл.

В сборник вошли воспоминания бывших учителей Пудинской средней школы: Абакумовой Н.П., Алексеевой С.И., Куликовой Т.П., а также выпускников этой школы, учившихся в ней в 60-70-е годы прошлого столетия.

Книга издана к 95-летию Пудинской средней школы.

Инициативная группа: *Виктор и Владимир Арнаутовы, Григорий Пихенько, Юрий Лавров, Илья Палинов, Анна Швагина, Михаил Голев, Михаил Губачёв.*

*Компьютерный набор и редактирование – Виктор Арнаутов
Вёрстка – Николай Захаров
Обложка – Светлана Янченко*

*Книга издана при спонсорской поддержке
Главы Администрации города Кедровый Н.А. Соловьёвой.*

Слово Главы Администрации
города Кедровый Соловьёвой Н.А.

ПРЕДЫСТОРИЯ

Наш сибирский писатель Виктор Степанович Арнаутов, прочитав мою книгу «Мы интернатовские», позвонил мне из Кемерова в Томск и высказал идею написать в более полном объёме о роли в нашей жизни всех учителей Пудинской средней школы, которые учили нас уму-разуму, воспитывая Гражданина своей страны.

Идея эта мне очень понравилась, поскольку я уже сожалел о том, что в той своей книге очень сжато рассказал о своих учителях и воспитателях, которые прошли в моей жизни. Идея моя заключалась в том, чтобы успеть вовлечь в это дело как можно больше наших сверстников и земляков, учившихся в Пудинской школе в 60-70-е годы.

Наш преклонный возраст всё более и более требует светлых воспоминаний о нашем прекрасном прошлом в период обучения в школе, о наших любимых учителях и воспитателях, направивших нас во взрослую жизнь. Ведь они поистине являются творцами наших судеб! Воздать дань нашим учителям и воспитателям - дело очень и очень благородное!

Многие наши одноклассники выставляют в соцсетях свои воспоминания и старые пожелтевшие фотографии – своих классов, моменты школьной жизни, учителей. Немало материалов имеется и в свободном доступе о Пудинской средней школе, давшей путёвки в жизнь многим своим выпускникам. В фойе и коридорах нынешней школы имеется даже галерея своих именитых учеников, военнотружущих, защитников Родины.

Тема школы и учителей-воспитателей является очень актуальной сегодня и в плане возрождения

достойного среднего образования и воспитания новых поколений в нашем государстве.

Юрий Лавров, выпускник ПСШ 1966 года

ПРЕДИСЛОВИЕ

***Учителям Пудинской средней школы
50-70-х годов XX века посвящается***

*Сеять разумное, доброе, вечное
Вы приходили сюда – безупречные...*

«Долг платежом красен»

Не знаю, кто автор этого афоризма, или его избрёл безымянный автор, прикрываясь под общим кодом «народ». Но мне видится, что именно это – попытка своими воспоминаниями вернуть хотя бы частичку своеобразного долга, воскресив утрачено-прошедшее.

Слишком уж долго и упорно идеологическая система советского строя пыталась выхолостить из своих подданных не только индивидуальную память, но и вписать в память коллективную свои теоретические постулаты. На этом было воспитано и выращено не одно поколение советских людей. И немало тому, надо признать, поспособствовала и школьная система образования и воспитания.

И мы, нынешние шестидесятилетние-восьмидесятилетние, бывшие граждане СССР, получили изначальное воспитание и образование, исходя из тех самых установок и кодексов-кредо «нового человека» - человека, строителя коммунистического общества.

Не будем лукавить, но не всё из того, что мы получили, благодаря именно Школе, было таким уж плохим и консервативно-заидеологизированным. В иной среде и с другими ценностями выросло уже почти два

поколения. А, если считать поколением школьную десятилетку, так уже и все пять набирается. Но, как говаривал поэт: «Большое видится на расстоянии». Нам есть что и с чем сравнивать.

Для большинства из нас, учившихся и выросших в послевоенное время, именно советская Школа, по образному выражению Михаила Васильевича Ломоносова, стала «Вратами учёности»! Она выполняла, да и выполнила, две основных функции – образования и трудового и патриотического воспитания! При этом, в самой тесной и неразрывной связи. Вот потому-то наши учителя были не только учителями-предметниками, но и самыми настоящими воспитателями!

Увы, в постсоветские время эту важнейшую функцию школы – воспитания - практически свели к нулю. При этом перекроили вдоль и поперёк не только содержание школьно-учебных предметов, но и накопленную десятилетиями методику преподавания. Преклонение перед «западно-американской» системой образования, щедро сдабривавшей нас спонсорско-соросовскими подачками, ни к чему хорошему не привело. Уровень подготовки выпускников наших школ стал катастрофически падать, как и уровень их знаний. Чего уж говорить о морали и нравственности, о патриотическом долге... Мамона, Золотой телец стали править «балом». «Новорусские» нувориши стали отправлять своих отпрысков обучаться за бугор, не доверяя отечественным аттестатам и дипломам. А там научат, как «родину любить» - колониально, потребительски...

Навязанный нашей стране военный конфликт с Украиной и пакеты оголтелых санкций со стороны США и Евросоюза, объективно вынудили нас искать своё, импортозамещающее. В том числе, к счастью, и в системах школьного и профессионального образования.

И умные головы из властных структур стали всё чаще обращать свои взоры на прошлый накопленный собственный опыт, в том числе и школьный.

И, слава Богу!

Мы – вполне самодостаточны! И у нас имеется всё необходимое! Это касается и школы.

Разумеется, в век «айтишных технологий», школа должна не только шагать в ногу с новыми достижениями, но даже стараться заглядывать и немножко вперёд. Для этого делается, и даже уже сделано, не так уж мало. И, прежде всего, в плане технического оснащения и переоснащения школьных классов и кабинетов. Это видно даже и по школам из российских провинций.

Моё поколение - поколение послевоенной детворы – училось в пятидесятые-семидесятые годы прошлого столетия. Многое было иным.

Вот и хочется окунуться хотя бы частично в те школьные времена, про которые пелось в одной из песен – «школьные годы чудесные».

И отдать дань не только им, но в первую очередь тем, благодаря которым мы выходили во взрослую жизнь. А это – Школа и Учителя-Воспитатели!

Вратами нашей учёности явилась **Пудинская средняя школа (ПСШ)**, которая имеет уже свою почти столетнюю историю.

В этом контексте, инициативная группа её бывших выпускников, в числе которых братья Арнаутовы (Виктор и Владимир), Юрий Лавров, Григорий Пихенько, Илья Палинов, Николай Ковшаров, Анна Сычёва (Швагина), Михаил Голев и Михаил Губачёв решились на подготовку и издание коллективного сборника воспоминаний о своих школьных **учителях. Истинных светочах!**

На слуху у всех известный афоризм о предназначении Учителя: **«Сеять разумное, доброе, вечное»**. Иначе – **быть светочем!**

Светоч – в буквальном значении слова – большая свеча, факел, освещающий путь в темноте. В метафорическом – тот, кто несёт истину, просвещение, свободу. Так что наши учителя-воспитатели и являлись самыми настоящими **светочами!**

Пусть не будут в обиде те учителя Пудинской школы, которые не охвачены страницами этой книги. Все они достойны самых высоких слов и похвал. Но мы решились ограничиться лишь теми, **кто учил нас** и работал в этой школе именно в **шестидесяти-семидесятые годы** 20-го столетия. Написать об остальных учителях этой школы, воздав им должное, предлагается уже тем выпускникам, кто учился у них позднее. Или ранее...

Пусть эта книга послужит лишь заделом и своеобразным стимулом для дальнейшей работы новым авторам...

Составить более-менее связанный текст книги – дело не такое сложное. Главное – собрать материалы. И это – задача куда посложнее, тем более, если этим занимаются несколько человек.

Основной идеей книги было – воспоминания учеников тех лет о своих учителях. К сожалению, с той школьной поры прошло немало времени. И память наша имеет свойство оскудевать. Мало того, ещё и искажаться. К тому же, каждый из нас, свидетелей и очевидцев, имеют индивидуальные свойства видения и оценки того, что было на самом деле.

Так что в неё (память), а следовательно и в книгу, непременно вкрадутся неточности и некоторые погрешности. Да простятся нам эти невольные

прегрешения... Но нам хотелось по крупницам собрать именно индивидуальные воспоминания, отразив какие-то детали, эпизоды, курьёзные случаи – ведь наши учителя и наставники были ещё и обычными людьми, жившими среди нас и в наше время...

Всем, всем, всем, без исключения, хочется сказать: «Спасибо!» за предоставление хотя бы строчки из своих воспоминаний.

Особую благодарность следует выразить учёному историку, доценту Томского государственного университета *Василию Александровичу Демешкину* (выпускнику ПСШ 1965 года), собравшему архивно-документальные материалы по истории села Пудино и Пудинской средней школы. Многие из них находятся в школьном музее.

Вне всякого сомнения, только слова большой благодарности заслуживает *Светлана Ивановна Алексеева*, учительница биологии школы – инициатор и основатель школьного музея и группы «КЛИШ» (Клуб любителей истории школы), в самом конце прошлого века.

Немалый вклад в сборе, систематизации и концептуальной обработке материалов внесла нынешняя учительница истории Пудинской школы *Климова Наталья Леонидовна*, посвятив этой теме свою двухсотстраничную дипломную работу под названием «История и развитие МБОУ Пудинская средняя школа», получившая на защите в Томском педагогическом университете вполне закономерную оценку «Отлично»!

Свои воспоминания о многолетней работе учителем и директором Пудинской школы оставила *Нина Петровна Абакумова*. Особая благодарность и *Татьяне Павловне Куликовой (Дейнеко)* – замечательному и уникальному учителю русского языка и литературы, предоставившей специально для этой книги свои воспоминания.

Идея книги была одобрена нынешним директором Пудинской школы *Макринским Александром Николаевичем*, а также Главой Администрации города Кедровый *Соловьёвой Неллей Александровной*.

Виктор Арнаут - выпускник ПСШ 1968 года,
член Союза писателей России с 2001 года

ИСТОРИИ СТРОКИ

*В болотисто-охотничьих местах
Дом купца Пудина лишь оживлял натуру.
Году в тридцатом, вовсе неспроста
Открыл Нарым там спецкомендатуру.
И прав-лишенцев потекли обозы,
Как в море, горя слёз людских потоком...*

*Округа Пудинская родиною стала,
А школа Пудинская в люди выводила...*

(Виктор Арнаут)

Нарымский край. Затерявшаяся среди Васюганских болот деревушка на берегу речки Чузик с коричневой водой, с несколько необычным названием Пудино. И сюда-то, в эту глухомань урманной тайги, с сограми и болотинами, советская власть зимником обозными этапами загоняла, как скотину, неугодных ей раскулаченных крестьян. Практически не заботясь о том, выживут они в этих условиях, или нет. Как говаривали сами сосланные, высаживали их «на голу кочку».

Основную часть устоявшегося фактографического материала для главы этой книги возьмём из дипломной работы «История развития МБОУ Пудинской средней школы» - выпускницы Томского педагогического университета **Климовой Натальи Леонидовны**, ныне учителя истории и хранителя музея этой школы.

Как вспоминали старожилы, первый дом был построен на месте будущего села в **1883** году купцом (остяком?) **Григорием Качиным**. Постепенно напротив появилось еще два домика и чуть поодаль на реке Коньга 3 избушки охотников. В доме Качин жил с семьей, там же была и лавка, и остяки на оленях приезжали к нему за мукой, солью, спичками и другими товарами, обменивая на меха, дичь, рыбу, кедровые орехи, ягоду, дикоросы. Муку и соль Качин отпускал *пудами*, так как не ведал другой обменно-купеческой меры, с присказкой: «На пудик потянет». За это он получил прозвище «*Гришка Пудик*». В обиходе заимка стала называться *Пудина*. А позднее букву «а» заменили на «о» - **Пудино**.

Самый первый дом купца Качина-Пудика (70-е годы)

Кстати, самый первый осанистый дом купца Качина-Пудика, теперь нежилой и заброшенный, стоит и поныне на стрелке речки Коньга, встречая и провожая

скорбным взглядом всех приезжих и уезжающих из этих мест, как дряхлый старик, сидящий на своей завалинке...

Официальной датой образования села Пудино принято считать 1915 год. Об этом свидетельствует первое упоминание поселения в документальных источниках.

А уже в 1920 году в Пудино был организован сельсовет, входивший структурно в Каргасокский район (волость).

Дом купца Пудина сегодня

На 1 января 1938 года весь «Пудинский куст» территориально был закреплён за Парабельским районом. А в 1939 году был создан Пудинский район, относящийся к Новосибирской области, просуществовавший как самостоятельная административная единица до конца 1959 года, входивший с 1944 года уже в Томскую область.

В феврале 1930 года во время сплошной коллективизации многие жители нашей страны были лишены гражданства и были направлены в

спецпереселение. Одним из мест спецпереселений стал Нарымский край. Первоначально семьи раскулаченных крестьян ссылались в основном из Новосибирской области и Алтайского края. В Пудино стали привозить ссыльных, ссылали чтобы погибали. А вышли отсюда сильные, могучие, крепкие духом их дети, прославившие своим трудом Пудинскую землю. Очень трудно приходилось первым ссыльнопоселенцам: тайга, болото, гнус. Одна пила на 3-4 семьи. Выживали в таких условиях только сильные, упорные, трудолюбивые.

В целях управления ссыльными, и чтобы они не разбежались из мест поселения, в рамках Нарымского округа были учреждены **спецкомендатуры**.

Первой на территории поселений Пудинского куста появилась **Шерстобитовская** спецкомендатура, уже в 1930 году. На её территории разместились 1629 сосланных семейств, общей численностью 8250 человек.

Госархив сохранил документы, относящиеся к тому периоду, и в частности, относительно указанной спецкомендатуры: «Шерстобитовская комендатура, состоящая из 1629 хозяйств (8250 человек), расположена по долине реки Чузик, притоке Парабели, в 800 километрах от ближайшего железнодорожного пункта (город Томск). Ближайшим пунктом в собственном смысле этого слова является Барабинск (300 км.), но так как со стороны Барабинска к расположению комендатуры на протяжении 9-10 месяцев совершенно нет подхода (непроходимое болото), то основными путями сообщения являются реки: Чузик, Парабель, Обь и Томь, идущие в направлении Томска. Ближайшим пунктом телеграфа является Нарым, состоящий в 300 километрах от комендатуры. Естественные условия менее благоприятны для сельскохозяйственного освоения, вследствие огромной оторванности этого района, бездорожья и сложности работ

по расчистке земель под пашню. Район комендатуры почти совершенно не исследован...»

Немного позднее от неё отпочковалась Пудинская спецкомендатура. Параллельно ей были образованы ещё три: Нижне-Тавангинская, Лавровская и Коровинская.

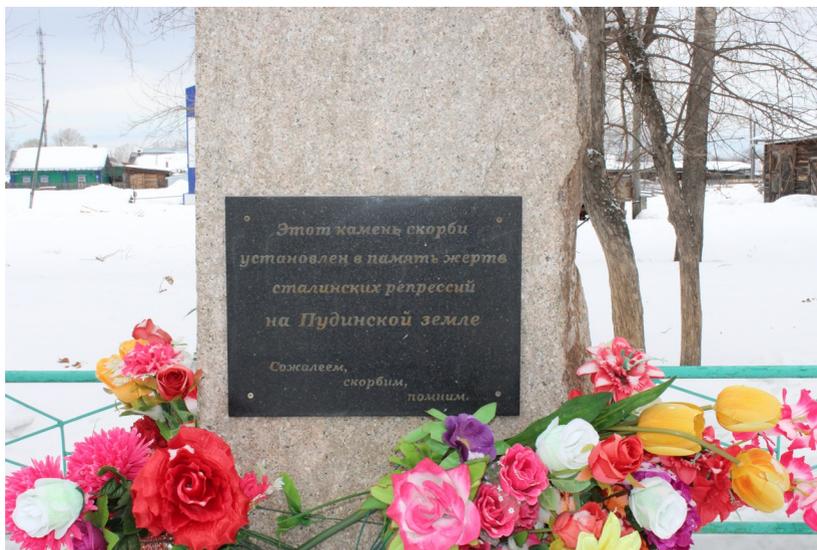
На 1938 год на территории будущего Пудинского района существовало 5 кустовых спецкомендатур: Пудинская, включающая 15 населённых пунктов, в которых проживало 587 семей с населением 2429 человек; Шерстобитовская (11 населённых пунктов, 524 семьи, 2229 человек); Нижне-Тавангинская (11 поселений, 269 семей, 1214 человек); Лавровская (6 поселений, 95 семей, 377 человек); Коровинская (5 деревень, 101 семья, 226 жителей).

Карта Пудинской спецкомендатуры

Таким образом, комендатуры Пудинского куста включали на тот момент 48 деревень, в которых проживало 1576 семей, общей численностью 6475 человек. Из них – почти три тысячи детей (2931)! Детей, разумеется, нужно было не только кормить, одевать, обувать, **но и учить!** И если первое ложилось практически на плечи родителей, то обучение – входило уже в сферу государства. Нужны были не только учителя, но и школы, точнее, школьные здания.

Первые ссыльные объединялись по несколько семей, чтобы строить себе землянки. Печи делали из глины, трубы плели из прутьев, обмазывая их глиной. Муку, одежду, посуду везли с собой. С наступлением тепла собирали колбу, медунки, летом - грибы, осенью - орехи. Летом 1931 года стали организовывать «супруги». Объединялись по 3-4 семьи с лошадьми. Сообща вручную корчевали тайгу. Основными орудиями труда были топор, лопата и двуручная пила. Все корчевки выжигали, а на расчищенной от леса земле сеяли хлеб и сажали овощи. С 1932 года начали организовываться неуставные сельхозартели, подчиненные комендатуре.

Камень скорби

До 1934 года население облагалось денежными и натуральными платежами. В 1935 году образовались колхозы, которые платили налоги в половинном размере, сдавали хлеб государству. В годы войны район увеличил сдачу и продажу хлеба и других сельскохозяйственных продуктов государству. В фонд обороны за 4 года трудящиеся района внесли из личных сбережений 1510 тысяч рублей. В 1950 году произошло укрепление колхозов. В 1953 году образовалась МТС – машинно-тракторная станция. В 1960 году колхозы были объединены в совхоз «Пудинский».

Помимо искоренения зажиточных крестьян-кулаков, как класса, нейтрализации середнячества путём высылки их на спецпоселения, власти стремились, якобы, перевоспитать спецпереселенцев, обратив единоличников в коллективные хозяйства. Мало того, под сельхозугодья осваивались земли, никогда не выдавшие земледелия. И те земли давали в первые годы очень даже неплохие урожаи, поступавшие в качестве натурального налога и в закрома

страны. Способствовали тому и наглядная агитация с пропагандой.

Вот как о том времени вспоминал бывший малолетний спецпереселенец первой волны, ветеран-фронтовик *Александр Андреевич Сайдаков*:

«В тридцатые годы в Пудино, в клубной ограде, был установлен памятник В.И. Ленину, в полный рост – с поднятой рукой, указывающей на восток. И на четыре стороны от памятника были установлены стенки. На первой стенке, от улицы Советская, была изображена тайга, медведица с медвежатами, и крупные буквы гласили: «ТАК БЫЛО». Вторая стенка, от улицы Октябрьская, изображала жизнь села: кругом лес, но уже идёт его раскорчёвка вручную, распахивание лошадьми земель, стройка первых домов, множество народа и надпись: «ТАК ЕСТЬ». На третьей изображались уже построенные дома, зеленеющие поля, и надпись: «ТАК БУДЕТ!» Наконец, четвёртая стенка изображала улицу Ленина с Ленинскими воротами (в виде арки) поперёк неё, с развивающимися флагами, плакатами, построенными больницей, школой, клубом, детским домом, с едущей по улице машиной и летящим по воздуху самолётом. И надпись-девиз гласила: «ТАК ДОЛЖНО БЫТЬ!»

Канун большой войны (весна-лето 1941 года) стал рубежом новой волны спецпереселенцев из республик Прибалтики, Молдавии, Западной Украины и Белоруссии, Северного Кавказа. Спецпереселенцев из этих регионов стали называть «*административно ссыльными*» или «*новым контингентом*».

Весь драматизм участи «нового контингента» без содрогания невозможно не прочувствовать и не оценить в 800-страничной мемуарно-автобиографической книге *Евфросиньи Керсновской* «*Сколько стоит человек*», высланной из Бессарабии 13 июня 1941 года и прошедшей

«все круги ада» тюрем и нарымских ссылок. В описании попытки побега из Суйги на странице 211 этой книги есть такие строки: «сердобольные люди мне указали дорогу *на Пудино* и посоветовали оттуда идти на Кёнгу, а дальше на Бакчар...»

В 1941 году в Пудино был организован промкомбинат, который с 1942 года стал вырабатывать продукцию. Он являлся единственным предприятием, занимавшимся ремонтом сельскохозяйственного инвентаря колхозов, кроме того имел цеха по переработке и использованию местного сырья. Производил в годы войны гончарную и бондарную посуду, выделывали кожу и овчину. В 1944 году было освоено даже производство бумаги и трикотажных изделий. В этом же году было организовано 4 сельхозпромкомбината. В 1946 году промкомбинатом была построена первая гидроэлектростанция на реке Чузик. А в 1957 году промкомбинат был ликвидирован.

В 1937 году был построен крахмальный завод. В годы войны пищекомбинат вырабатывал ягодный чай, жидкое мыло, колбасу, конфеты, пряники. С 1941 году стал работать маслозавод. В годы войны на нем было организовано производство белков – казеина, который шел на производство красок, клеев, пластинок, искусственных волокон.

В 1943 году был организован лесхоз с целью обеспечения района топливом и древесиной, но в 1946 году был ликвидирован. В 1950 году организован леспромхоз, работало 3 передвижных электростанции и 2 гусеничных трактора.

В 1943 году в райцентре с. Пудино был построен стоваттный радиоузел, к 1944 году установлено 155 радиоточек. В 1943 году была построена телефонная сеть.

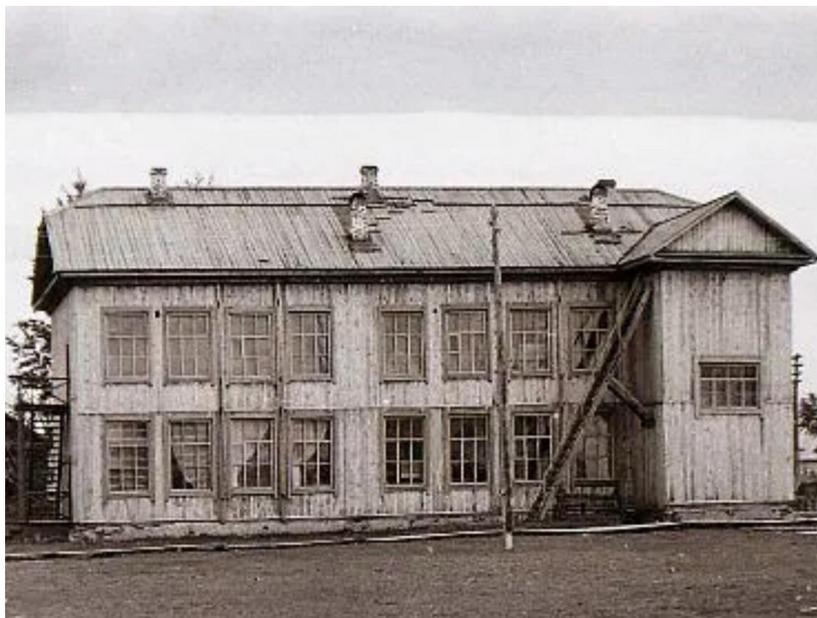
В конце 1952 года район стали обслуживать средние транспортные самолеты.

В 1935 году был построен сельский клуб, который вскоре не стал вмещать всех приходивших в него и на просмотры фильмов селян. Было принято решение о строительстве нового клуба. Было отстроено под клуб новое просторное здание из бруса, оставалось завезти оборудование и оснастить его всем необходимым, но летом 1959 года это здание сгорело. Через несколько лет на его месте было построено новое современное здание ДК.

По переписи населения на 1926 г. в Пудино было 16 дворов.

В 1930 году сюда привезли первых спецпереселенцев, и возникла необходимость обучения детей. Поэтому уже с 1930 года грамотные ссыльные стали обучать своих и местных детей на дому. Параллельно в Пудино стали строить двухэтажную начальную 4-х комплектную школу 1 ступени на высоком берегу речки Коньга, которая приняла школьников уже в 1931 году.

Места эти были настолько глухие и малообжитые, что первые спецпереселенцы и их дети в Пудино и школу, например, из соседней деревни Собакино (Калининск), ходили по затёскам на стволах деревьев.

Самое первое здание Пудинской школы на новом месте

При школе был небольшой участок и интернат, а там - 2 квартиры для учителей. Заведующей была Трояновская К.И. Кроме неё в школе работали 3 учителя: Никольская и двое из спецпереселенцев (фамилии неизвестны), сторожика в школе, 1 сторож в интернате, 2 уборщицы. Заведующая получала 115 рублей, учителя по 105 рублей, обслуживающий персонал по 30 рублей. Спецпереселенцы были изгоями, поэтому к концу учебного года 3 учителя были уволены, а Трояновскую К.И. перевели в другую школу.

К сентябрю 1932 г. в школу прислали новых учителей: Зырянову Т.И., Миронову М., Сапранкова Н.Т., Воронова Бориса Дмитриевича, который стал заведующим. В этом же году в школе был открыт пятый класс. В школе было печное отопление, освещение керосиновыми лампами.

Учителя Пудинской семилетней школы, 1940 г.

Слева направо: директор школы С.А. Терехов, историк А.Г. Артемьев, математик Г.А. Блинкова, географ и пионервожатая Н.А. Овчинкина, физик-математик Н.Т. Сапронов

В 1931 году в Пудино открыли общежитие для беспризорных детей, которое в 1932 г. было переименовано в детский дом. В нём жило 33 ребёнка. Условия были антисанитарные. Вот некоторые данные: «...На 2-х койках дети спят по 3 человека. Пищу принимают прямо на койках. Кухонной посуды не хватает. Бака для кипячения воды нет. Дети пьют сырую воду. Хлеб и продукты свалены в кладовой в кучу вместе с одеждой, досками и разным хламом. Умывальника нет. В лампах нет стёкол. Белья и верхней одежды нет, за исключением 5-ти пар пимов, 2-х пар сапог и 16 рубашек. Постельные принадлежности отсутствуют...». Заведующей детским домом была Рудкова З.И., а воспитателем Герасимова. Позже детский дом перевели в Парабель.

В октябре 1932 г. появляется постановление Пудинского сельского совета о 100% охвате детей школьного возраста обучением. А в случае отказа

родителей посылать детей в школу, то, на основании имеющихся законов, применять к родителям штрафы в пользу школы.

В 1939г. в Пудино открывают «Ликбез» - пункт ликвидации неграмотности. Руководил им Руденский Виктор Иванович. Государство пыталось ликвидировать неграмотность среди взрослого населения.

Как уже отмечалось, на **1938 год**, Пудинский куст спецкомендатур включал в себя **48 деревень**, в которых насчитывалось почти *3 тысячи детей* разного возраста. Начиная с семилетнего возраста, их надо было обучать грамоте. Практически с нуля создавались начальные школы во многих населённых пунктах, где работали учителями грамотные ссыльные. Под школьные помещения приспособлялись сначала обычные избы, а вскоре строились и специальные школьные здания, выполнявшие нередко ещё и функции библиотек, изб-читален и сельских клубов, где с помощью кинопередвижек показывали даже кино. Примером тому могут служить новые (типовые) школьные здания в деревнях Красный Яр, Калининск, Гонохово, Большая Речка, Львовка, Шерстобитово, Рогалёво...

Об этом свидетельствует и *Александр Шадрин*, 1920 года рождения, сосланный с родителями ещё в 1930 году и проживавший первые годы в деревне Собакино: «К моменту переселения в Собакино было всего 8 дворов, а в 1932 году там насчитывалось уже порядка 60. Первые три класса учился в начальной школе в Калининске (Собакино), а в четвёртый пошёл в Пудино, которую пришлось вскоре оставить из-за смерти матери: не на кого было оставить родившихся сестрёнок-близняшек Дусю и Валу».

А вот как вспоминает свои первые школьные годы *Григорий Васильевич Пихенько*, (полковник ракетных

войск стратегического назначения) - ныне пенсионер, живущий в Подмосковном городе Одинцово, родившийся в деревне *Большая Речка*, близ Шерстобитова: «Несмотря на то, что только-только окончилась Великая Отечественная война, у нас была построена прекрасная школа из цельного бруса. В школе было два просторных класса и другие необходимые помещения. Учились в ней четыре класса, учитель же был один на всех, дети занимались в две смены. В первую смену учились первый и третий классы, во вторую – второй и четвёртый. Парты стояли в два ряда, и мы были как бы разделены.

Первой нашей учительницей была *Полина Владимировна Радченко*. Весь день она проводила на ногах, одновременно обучая детей разного возраста и по разным программам. Какой же внимательной, чуткой и любящей нас она была! В конце каждой четверти она объявляла нам итоговые оценки, лучших учеников награждала скромными подарками (тетрадка, карандаш, резинка). Это было так трогательно и запомнилось на всю жизнь...

После окончания начальной школы я продолжил учёбу в Шерстобитовской семилетке, проживая в интернате, но в выходные дни приходил домой и, встречаясь с Полиной Владимировной, всегда рассказывал ей о своих успехах. С ней я не прерывал общения на протяжении всей её жизни, к тому же дружил с их старшим сыном Владимиром...

В семилетней школе было уже несколько учителей, каждый преподавал свой предмет, и все они оставили в моей памяти неизгладимый след своим вниманием и теплотой...»

На **10.01.40 г.** на территории Пудинского района было **14 школ**, которые ежегодно выпускали до **250** учащихся. Строили их как начальные школы, но

постепенно некоторые переросли в семилетки, а в Пудино – в среднюю школу. И к **1940 г. в 2-х этажном здании начальной школы** 4-х комплектной школы 1 ступени занимались уже в **15-ти учебных классах 570 учащихся!** Уроки проходили в две смены. Проводились они и в коридорах.

Значительно пополнялась Пудинская школа пятиклассниками и восьмиклассниками из соседних деревень, где были только начальные школы, или школы-семилетки. В иные года в Пудинской школе параллельно обучались уже в трёх пятых классах и в двух-трёх последующих...

Появилась насущная потребность в новом здании средней школы. И не только школы, но и общежития-интерната для жилья школьников из соседних деревень.

Поэтому в январе 1940 года на заседании Исполкома Пудинского Райсовета было решено построить к 1 сентября 1940 г. в селе Пудино среднюю школу на 280 учеников путём самообложения. Время шло, но строительство почти не начиналось. В октябре 1940 г. вновь вернулись к этому вопросу. Но летом 1941 года началась война, и стало не до школы. В войну очень строго следили за выполнением всеобуча. Но нередко были случаи, когда ребёнок пропускал год, потому что совсем было не в чем ходить в школу. Было и так. Отцы на фронте, детей в семье много, и старшие бросали учёбу, чтобы помогать матерям. Особенно трудно было детям из деревень. Мест в интернате всем не хватало, приходилось жить на квартирах. Надо было на неделю взять с собой продуктов для еды.

С пополнением в начале войны ссыльных «нового контингента», в числе которых было много детей школьного возраста, забот учителям школьного обучения и образования изрядно добавилось. И не столько из-за

увеличения количества учащихся, сколько из-за незнания учениками русского языка, ведь сосланными детьми из «нового контингента» были вчерашние молдаване, болгары, евреи, поляки, литовцы, латыши, эстонцы, белорусы, украинцы, говорившие на своих родных языках.

Нужно было для этого «контингента» перестраивать не только содержание учебного материала, но и методику обучения. Особенно это касалось русского языка, литературы, истории, иностранного языка.

В 1944 г. вновь возвратились к вопросу о строительстве средней школы, и к сентябрю 1945 года, с недоделками, она была построена на углу пересечения улиц Советская и Горького (на месте современной спортивной площадки).

Новое здание школы, вид со двора (60-е годы)

Рядом построили интернат, разбили пришкольный участок. Топили здание дровами. Родители были обязаны привезти в школу 5 кубометров дров (для школы и интерната). Ребята старших классов и дежурные классы с вечера приносили дрова к печкам, чтобы технички рано утром могли растопить печи.

Электричества не было, классы освещались керосиновыми лампами. В школе не было столовой, спортзала, и уроки физкультуры проходили в коридоре или на улице в тёплое время – весной и осенью.

Учёба была платной, по 150 рублей с ученика.

Так, в Пудино стали работать две школы: начальная, на берегу речки Коньга (прежнее здание), и средняя – в новом здании по улице Горького. Некоторым учителям приходилось ходить и туда, и сюда.

В 60-70-е годы на территории основного здания школы, рядом с интернатом находилось специальное здание – спортзал, где проводились уроки физкультуры. С вводом в эксплуатацию нового клуба, здание старого, что находилось напротив пожарной каланчи, где в основном показывали кинофильмы, было также отдано школе и переоборудовано ещё под один спортивный зал. Стало не хватать уже для занятий классов и в «новой» типовой школе, а для занятий было отдано несколько комнат здания бывшего сельсовета, находившегося на перекрёстке улиц Ленина и Советской.

Уроки труда проводились в специализированных классах: для ребят – в мастерской (со столярным и слесарным помещениями) для девочек – в здании, находившемся на пришкольном участке по улице Советская.

С введением уроков машиноведения и производственного обучения рядом с мастерской были

оборудованы специальное здание и гараж для изучаемой сельхозтехники.

В 1965 году здание начальной школы, находившейся на берегу Коньги, перенесли к средней.

Оба здания ветшали, и в 1979 году было построено новое здание средней школы, в которой и сейчас проводятся занятия, а первые два были снесены.

Два корпуса школы (конец 60-х годов)

В интернате существовало своё особое братство – интернатское. Это была особая дружба, взаимовыручка, взаимопомощь. Сами носили воду, дрова, убирали в комнатах, ремонтировали мебель, ходили на пекарню за хлебом, защищали младших, но приучали их к труду. В интернате при школе жили ребята из соседних посёлков.

Девушки и юноши старших классов изучали предмет машиноведение, автомобиль. Вёл этот предмет учитель физики *Бояринков Владимир Акимович*. В это

время в стране начали образовываться первые ученические производственные бригады.

В 1960 году, 18 августа, был организован Пудинский совхоз, и его появление требовало на селе всё больше грамотных специалистов, в том числе и механизаторов.

В 1962 году парни 10 класса стали изучать в зимнее время трактора, а весной помогать Калининскому отделению совхоза. Совхоз отдал школе 2 трактора – ДТ-54 и МТЗ-50. Для теории звену полеводов отвели вначале класс в школе, а потом был построен автокласс.

В 1963 году ребята впервые, сдав экзамены, получили удостоверения «тракторист 3 класса». С этого года отделения совхоза пополнялись свежими кадрами механизаторов. Бригада готовила примерно до 300 тонн силоса и до 1000 т. сенажа, выращивала картофель для школы, обрабатывали около 300 гектаров пахотной земли. С 1966 года бригадой стал руководить *Попов Николай Яковлевич*.

Николай Попов среди школьников

Ребята под его руководством достигали больших успехов. В 1974 году Саша Лановлюк, победил в районных и областных соревнованиях школьных пахарей. В 1981г. Крестьянов Саша, также победив в районных и областных соревнованиях, ездил на Всероссийские в город Воронеж.

А в 1973 году ребята получили за хорошие показатели путёвку на ВДНХ, и в том же году бригаду премировали автомобилем «Москвич». К 1971 году жители посёлка Красный Яр разъехались, и бригаде купили там несколько пустующих домиков. Так был организован и обустроен лагерь труда и отдыха «Берёзка». Там было 4 жилых дома, клуб, столовая, баня, подсобные помещения.

Через звено полеводов прошло и порядка 30 девушек. Они изучали трактора, проходили с парнями практику в Красном Яру и получали удостоверения трактористов. Когда в 1962 году юноши старших классов начали учить трактора, девушкам стали преподавать основы животноводства. Уроки велись в домике, на месте которого стоит магазин Цепелевой О.Р. Теорию вела *Зайцева Елена Ивановна*. Практики ещё не было. А настоящему звено животноводов заработало с 1967 г. Зимой девочки учили теорию, а летом ходили на практику на Останинскую и Калининскую фермы. Доярки учили их доить руками и аппаратами. Так они учились самой трудной деревенской профессии – доить и ухаживать за коровами. С 1984 года звеном стала руководить *Алексеева Светлана Ивановна*. Девочки также учили теорию, но уже с сентября ходили на фермы каждую неделю. 9 класс – по четвергам, а 10-й – по пятницам.

Около месяца доярки учили их доить, и к концу первой четверти получили возможность иметь выходной, а летом несколько доярок уходили на месяц в отпуск во время летней практики. 25 лет проработало звено животноводов и через него прошло 443 девушки. В конце

10 класса девушки сдавали экзамены и получали удостоверения «Мастер машинного доения».

Немаловажным было и то, что Пудиская средняя школа являлась своеобразным методическим центром для всех начальных и неполно-средних школ Пудинского куста. Опытными учителями проводились для своих соседних коллег методические семинары, конференции; осуществлялись на местах инспекторские проверки и давались ценные указания по совершенствованию методик, обмену опытом.

Начиная с 1931 года, у школы был пришкольный участок. Ребята выращивали на нём капусту, морковь, свёклу, поэтому обеды в школе были дешевле. При участке была теплица, в которой выращивали рассаду цветов. В 1990 г. она пришла в негодность, с 1984 года в школе не стало участка. С 1935 года в школе была пионерская организация, имени Лизы Чайкиной, комсомольская организация, октябрята. Последние октябрята вышли из школы в 2000 году, а пионеры - в 1998-м.

Оба здания школы старели и в 1979 г. было построено новое. Но, в нём не было спортзала, и уроки проводились в коридорах. В 1985 году силами Парабельского СУ к школе была сделана пристройка. Это - спортивный зал, мастерские, актовый зал и несколько классов. В 1998 г. к школе был присоединён детский сад «Берёзка».

ДИРЕКТОРСКИЙ КОРПУС ПУДИНСКОЙ СРЕДНЕЙ ШКОЛЫ

1. Трояновская К.И. сен. 1931 г. – авг. 1932 г.
2. Воронов Борис Дмитриевич авг.1932 г. - дек. 1932 г
3. Зырянова Т.И. дек. 1932 г. – авг. 1937 г.
4. Соколова Екатерина Михайл. 1937 г. - 1939 г.
5. Дорофеев Яков Ильич 1939 г. - 1943 г.
6. Гарманов Алексей Иванович 1943 г. - 1944 г.
7. Бабкин Григорий Иванович 1944 г. - 1946 г.
8. Артемьев Алексей Григорьевич 1946 г. - 1948 г.
9. Курилович Фёдор Илларионов. 1948 г. - 1951 г.
10. Макарова Евдокия Сергеевна 1951 г. - 1954 г.
11. Щербаков Георгий Иванович 1954 г. – 1958 г.
12. Лосев Николай Иванович 1958 г. - 1960 г.
13. Юрченко Фёдор Филиппович 1960 г. - 1964 г.
14. Петроченко Любовь Михайловна 1964 г. – 1969 г.
15. Колотовкин Борис Фёдорович 1969 г. - 1971 г.
16. Зайцев Андрей Алексеевич 1971 г. - 1978 г.
17. Овчинников Владимир Алекс. 1978 г. - 1982 г.
1989 г. - 1990 г.
18. Воронова Елена Карповна 1982 г. - 1989 г.
1990 г. - 1992 г.
19. Крымская Ольга Алексеевна 1992 г. - 1993 г.
20. Абакумова Нина Петровна 1993 г. - 2006 г.
21. Беспятова Ирина Леонидовна 2006 г. - 2009 г.
22. Портнов Михаил Германов.сент. 2009г. –
дек.2009г.

23. Строкова Ольга Ивановна янв. 2010 г. – авг. 2010 г.
24. Евтишев Иван Викторович авг. 2010 г.– авг. 2013 г.
25. Перемитин Сергей Кириллов. авг.2013 г.– 2014 г.
26. Тукташев Александр Юрьевич авг.2014 г. 2015 г.
27. Лазарева Наталья Владимировна авг.2015г.- 2019 г.
28. Макринский Александр Николаевич с 2019 года.

Алексеева Светлана Ивановна - основатель и организатор школьного музея и группы «КЛИШ».

ШКОЛА НАЧИНАЕТСЯ С УЧИТЕЛЕЙ

За время существования нашей школы сменилось очень много учителей. Обо всех рассказать невозможно, да и не все имена дошли до наших дней.

Школа начинается с учителей начальных классов. Среди нас живет чудесный человек, наша ученица - педагог начальных классов **Семенова Зоя Васильевна**. Её выбор был не случаен. Сколько себя помнит, всегда любила маленьких детей, играла с ними в школу. После окончания педагогического училища 3 года проработала в Каргаске, а с 1953-1978 г. - в Пудинской школе. И всегда ее глаза светились добротой к детям.

Семёнова Зоя Васильевна

К сожалению, многих замечательных учителей начальных классов уже нет с нами. Но их имена до сих пор с уважением и любовью вспоминают бывшие ученики и все жители села. Одна из таких учителей - **Колбина Мария Никитична**. С 1940 по 1977 год она работала в школе, была очень талантливым, целеустремленным педагогом, полностью отдавала себя работе. Взять после нее класс – это была большая честь для любого классного руководителя среднего звена, так как ее воспитанники всегда показывали высокий уровень знаний и умений.

Колбина Мария Никитична

Бойкова Анастасия Васильевна проработала в Пудинской школе с 1945 по 1974 год. Пудинцы запомнили ее такой: тоненькая, изящная, с юмором и иронией относившаяся к трудностям в жизни и на работе. Анастасия Васильевна любила своих учеников, а они ее. В этом и видела смысл своей работы. А кто не помнит **Попову Ефросинью Павловну**, тоже нашу выпускницу? Ее просто обожали ученики. Её классы были всегда самыми дружными, заводными. Такими они оставались на протяжении всей школьной жизни – до выпускного вечера. Ребятам было с кого брать пример, ведь сама Ефросинья Павловна великолепно пела и обладала массой всевозможных талантов.

Попова Ефросинья Павловна

После начальных классов ребята переходили в среднее звено и попадали в руки разных учителей и, конечно, одним из главных предметов всегда была математика. В нашем селе живет **Сухорукова Станислава Николаевна**. Каждый ее урок был увлекательным путешествием в строгое царство математики. Красивая, доброжелательная и в то же время требовательная, она виртуозно вела свои уроки.

Сухорукова Станислава Николаевна

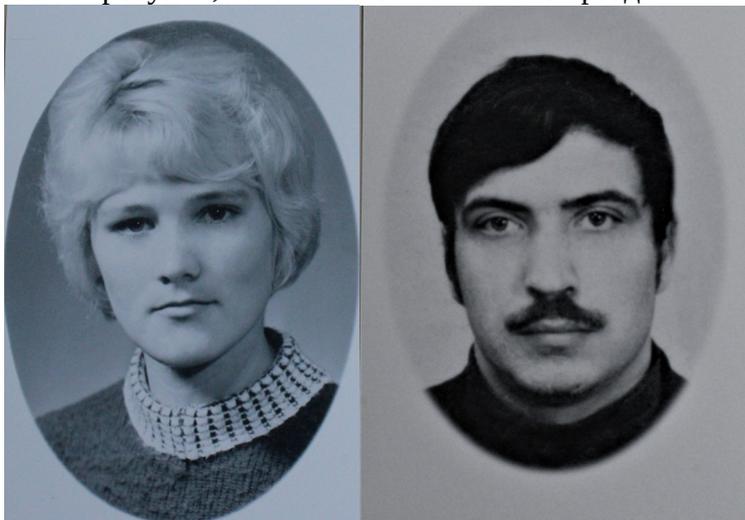
Выпускник нашей школы 1949 г. **Зайцев Андрей Алексеевич** - учитель, завуч, директор. Его очень уважали и до сих пор уважают ученики, учителя и односельчане. Его выпускники прекрасно знали математику и с блеском поступали в высшие учебные заведения. Андрей Алексеевич, будучи настоящим крестьянином и «человеком земли», большое внимание уделял школьному хозяйству. А оно было огромным: пришкольный огород, лошади, свиньи (их откармливали для интерната), кролики. Это при Зайцеве А.А. строился школьный лагерь труда и отдыха, это при нем и благодаря его стараниям школьная производственная бригада достигла наивысшего расцвета. Нет ни одного письма бывших выпускников 50-х, 60-х и 70-х годов, в которых бы они не упоминали с благодарностью его имя.

Многих учила математике и **Леонова Людмила Петровна**. «Учитель от Бога» - так отзываются о ней односельчане. Людмила Петровна имеет два высших образования, у нее за плечами большой опыт работы. И ребятам она старалась давать материал так, чтобы его понял каждый. Интеллигентная, добрая, отзывчивая, умеющая сопереживать, всегда была готова прийти на помощь, поддержать, ободрить.

Не только математика, но и русский язык всегда был и остается основным уроком в школе. Очень многих учила этому предмету **Абакумова Нина Петровна**. Девчонкой она приехала в Пудино в 1970 году и проработала в школе до 2006 года учителем литературы, затем завучем и директором школы. Она была великолепным учителем, отличным организатором. С любой проблемой можно было прийти к ней, и она всегда знала, как помочь, поддержать, успокоить.

В это же время в школе работал **Симаганов Николай Владимирович** - необычайно эрудированный,

прекрасно знающий литературу человек, великолепный художник. Человек, обладающий тонким юмором – таким помнят его ученики и коллеги. В его семье вообще несколько учителей. Жена – **Грашина Рута Эдуардовна** – учитель немецкого языка. Проработала в Пудинской школе с 1968 по 2003 г. Настолько она была «настоящей» учительницей, что никем другим ее и невозможно представить. А каким великолепным классным руководителем она была! Ходила с ребятами в походы, на лыжные прогулки, готовила всевозможные праздники.

Симагановы: Рута Эдуардовна и Николай Владимирович

Её мать, **Грашина Мирдза Карловна**, тоже учитель немецкого языка. Умная, талантливая, она принесла в село Пудино частичку европейской культуры. У Мирдзы Карловны была трудная судьба. В 1940 г. репрессированная из Латвии в суровую Сибирь с двумя детьми, она мужественно перенесла страшные испытания и прожила очень достойную жизнь. Ее любили, к ней приходили за советом, за помощью. Даже ее внук -

Симаганов Андрей Николаевич - некоторое время работал у нас учителем физкультуры.

Хочется немного сказать и о наших историках, двух выпускницах нашей школы. С детства мечтала быть учителем **Воронова Елена Карповна**. После окончания педучилища, проработав 3 года в Новосибирской области, Елена Карповна в 1981 году переехала в Пудино. Через несколько лет заочно закончила институт. Работала учителем истории, потом завучем, директором. Никто не помнит, чтобы Елена Карповна повысила голос на ученика или, будучи директором, на члена коллектива. Порядочность, вежливость, интеллигентность были ее главными чертами.

Воронова Елена Карповна

А о **Зое Тимофеевне Верховодовой** до сих пор бывшие ученики отзываются с теплотой и улыбкой. Строгая, справедливая, не терпящая любого шевеления на уроке... У нее была своя «методика»: Зоя Тимофеевна могла спрашивать ученика до четырех раз подряд, пока до него не доходило - историю надо учить к каждому уроку! Уже став взрослыми, ее бывшие ученики радовались, если историю у их детей вела именно Зоя Тимофеевна.

А как не вспомнить о **Зайцевой Елене Ивановне**? По профессии она зоотехник, а по призванию – учитель биологии. Она очень любила природу, землю и прививала эту любовь детям. Под ее руководством ребята с удовольствием копались в огороде, работали в теплице, разводили кроликов. У Елены Ивановны был самый лучший кабинет биологии в Парабельском районе.

В здоровом теле – здоровый дух! С таким жизненным кредо до сих пор живет **Немцева Раиса Васильевна** - тоже наша выпускница. После окончания спортивного отделения Томского педучилища, она была направлена по распределению в село Бакчар, но «поменявшись» с другим учителем, все-таки приехала в родное село. Ученики обожали ее уроки физкультуры! Не один раз она заставляла ребят восхищаться тем, что умеет делать сама, как виртуозно владеет собственным телом. Много грамот, кубков, медалей заработали воспитанники Раисы Васильевны. Последние 16 лет она работала в интернате. Теплота, уют, домашняя обстановка в нем – это ее заслуга. И до сих пор о Раисе Васильевне с уважением отзываются сельчане - за ее трудолюбие, упорство и преданность делу.

Невозможно не сказать о нашем выпускнике 1966 года **Попове Николае Яковлевиче**. Он был одним из лучших учителей нашей школы. Мастер производственного обучения, он стоял у истоков создания школьной производственной бригады, а позднее - лагеря труда и отдыха. Работа для Николая Яковлевича всегда была на первом месте, и за это он считался кумиром всех старшеклассников. Он давал великолепные знания, и все юноши по окончании школы получали права трактористов, чем очень гордились. Бригада под его руководством добилась больших успехов в масштабе Томской области и оказывала серьезную помощь совхозу в заготовке кормов.

*Учительский межсбойчик: Попов Н.Я. Голощанов И.П.
Арнаутов В.С., Абакумова Н.П.*

Можно перечислить множество фамилий учителей, которых, мы надеемся, помнят их ученики. Это **Сапранов Никита Тихонович** – учитель математики, **Крашенко Александра Ивановна** – учитель начальных классов, которую обожали ее ученики, а она одаривала их и своих коллег великолепными салфетками, которые вязала долгими вечерами. Многие помнят **Петроченко Любовь Михайловну** – учителя биологии и химии, директора школы. «Любимая учительница» - такую характеристику дал ей один из выпускников прошлых лет. Такие слова для учителя дорогого стоят. А шагающий робот, сделанный ребятами из кружка «Юный физик» под руководством **Куликова Валерия Васильевича!** И это в то время, когда в глубинке ничего о роботах и не слышали. Любили дети и его жену - **Куликову (Дейнеко) Татьяну Павловну** - учителя русского языка, которая привила любовь к литературе многим ребятам.

Валерий Васильевич и Татьяна Павловна среди подруг

С теплотой вспоминают бывшие ученики **Бориса Федоровича Колотовкина** – талантливое учителя физики, директора школы. Его обожали за чувство юмора, за умение объяснить самую трудную тему. А его жену **Колотовкину Нину Андреевну** – учителя математики, за пунктуальность и, как ни странно, за строгость, сдержанность, уважение к ученикам.

Колотовкина Нина Андреевна

Также все прекрасно помнят педагогическую семейную пару: **Шкунову Валентину Кондратьевну** – учителя русского языка и **Шкунова Владимира Николаевича** – учителя биологии, труда и военного дела. Валентина Кондратьевна была патриотом своего родного села, собрала много краеведческого материала, который использовала на уроках литературы. Это Шкуновы начали оформление стенда боевой славы в фойе школы.

А какой отличный кабинет военного дела был у **Овчинникова Владимира Алексеевича**, какой тир он построил с ребятами! Об этом до сих пор вспоминают выпускники на вечерах встречи.

Овчинников Владимир Алексеевич

А как любили малыши свою первую учительницу **Надежду Михайловну Ткаченко**. Они подражали ей в мимике, движениях и считали ее самой красивой в школе. Многие помнят **Окуневу Зинаиду Алексеевну**, целую плеяду **Бояриновых: Инну Васильевну и Владимира Акимовича, Виктора Акимовича и Людмилу Александровну; Галкову Галину Васильевну, Неретина Ивана Петровича...** Для всех них характерно было

трудолюбие, вера в детей, в ценность своей работы. За эти качества и любят их ученики.

За все время существования школы в ней сменилось 26 директоров.

Таким образом, процесс становления и развития образования в селе Пудино был всегда неразрывно связан с общегосударственными изменениями, в том числе и с постоянно меняющейся образовательной политикой. Сельская школа развивалась на уровне с городскими школами, опираясь на программы, стандарты, методические пособия. Учителя старались донести до учеников новые знания, привлекали учеников к труду, ответственности, взаимовыручке. Ребята стремились заниматься спортом, достигать высоких результатов.

Нельзя не отметить людей, благодаря которым появилась сама школа, благодаря которым она строилась и развивалась. Репрессированные в 1930 г., униженные и оскорбленные политикой государства, смогли построить село, которое выживало и росло на протяжении многих лет. Выпускники школы заканчивали профессиональные педагогические училища и возвращались на свою малую родину работать учителями, где продолжали развивать систему образования и вносили свой вклад в дело воспитания детей.

Высокий уровень качества образования доказывают достижения наших выпускников: четверо из них стали писателями, 10 - кандидатами и докторами наук, среди них - секретарь председателя совета Министров СССР Н..И. Рыжкова, 11 серебряных и 2 золотых медалиста.

Пудино, 2006 год

УЧИТЕЛЬСКАЯ КОГОРТА
Пудинской средней школы (1960-е -1970-е годы)

*Вечное сеять; разумное, доброе –
Детям дарить, как любовь первородную!*

Учителя начальных классов

Бойкова Анастасия Павловна
Карташёва Надежда Григорьевна
Колбина Мария Никитична
Крашенко Александра Ивановна
Попова Ефросинья Павловна
Семёнова Зоя Васильевна
Шагарова Клавдия

Учителя-предметники:

Русский язык и литература

Абакумова Нина Петровна
Гвоздева (Клавдия Ивановна?)
Дейнеко (Куликова) Татьяна Павловна
Кетлина Валентина Исааковна
Лукьянова (Небера) Нина Николаевна
Мартынова Антонина Ивановна
Окунева Зинаида Алексеевна
Палинов Владимир Иванович
Попов Николай Яковлевич
Прокофьева Людмила Александровна
Разживина (Незиёва) Клавдия Елисеевна
Салмин Николай Дмитриевич
Симаганов Николай Владимирович

История и обществоведение

Баронас Альберт Павлович
Бояринова Инна Васильевна
Лупинос (Галкова) Галина Васильевна
Часовникова Галина Тимофеевна

Математика

Бояринова (Демешкина) Людмила Александровна
Зайцев Андрей Алексеевич
Калинкина Анна Романовна
Колотовкина Нина Андреевна
Леонова Людмила Петровна
Савушкин Иван Тихонович
Сапранков Никита Тихонович
Сухорукова Станислава Николаевна
Юдина Татьяна Вячеславовна
Юрченко Ирина Ильинична

Физика, астрономия

Бояринов Виктор Акимович
Бояринов Владимир Акимович
Зайцев Андрей Алексеевич
Колотовкин Борис Фёдорович
Куликов Валерий Васильевич
Голощাপов Иван Павлович

Химия

Волкова Мария Игнатьевна
Суворова Нина Петровна

Биология (ботаника, зоология)

Зайцева Елена Ивановна
Грашина Мирдза Карловна
Маркатун Геннадий Серафимович
Петроченко Любовь Михайловна

География

Дядькова Софья Михайловна
Юрченко Фёдор Филиппович

Иностранный язык (немецкий)

Грашина Мирдза Карловна
Грашина (Симаганова) Рута Эдуардовна
Сухоруков Алексей Дмитриевич
Шарапова Наилия Михайловна

Рисование, черчение

Савушкин Иван Тихонович

Труды, производственное обучение

Бояринов Владимир Акимович
Зайцева Елена Ивановна
Ядрин Василий Андреевич
Попов Николай Яковлевич

Физвоспитание

Маркатун Геннадий Серафимович
Немцева Раиса Васильевна
Юдин Леонид Аркадьевич

Пение, музыкальный факультатив

Неретин Иван Петрович
Фляйшнер Гарри (Гарий) Яковлевич

Абакумова Нина Петровна -

Директор ПСШ с 1993 по 2006 г.

УЧИТЕЛЬ – ПОДВИЖНИК ВО ВСЕ ВРЕМЕНА!

Много лет прошло с того незабываемого августовского солнечного дня, когда я, молоденькая учительница русского языка и литературы, с чемоданом книг ступила на пудинскую землю и была торжественно доставлена на тракторе «Беларусь» к школьному крыльцу. Много воды утекло с тех пор. Много что произошло за эти годы...

Многое проходит в памяти: первые учителя и первые, не всегда удачные, уроки...

Учителя Пудинской средней школы - поры начала моей педагогической деятельности. Они и сейчас перед глазами.

Тоненькая и изящная, ироническая умница *Анастасия Васильевна Бойкова*. Красавица *Зоя Васильевна Семёнова*, очень спокойная и интеллигентная.

Талантливая, полностью отдающая себя работе, *Мария Никитична Колбина*. Взять после неё класс было большой честью... И *Андрей Алексеевич Зайцев*, тогда директор школы, тщательно подбирал педагогов, чтобы, не дай Бог, не разрушить того, что создала Мария Никитична.

Настоящими наставниками молодых были *Сухорукова Станислава Николаевна* и *Грашина Мирдза Карловна*. Сколько мудрых советов я получила в своё время от Станиславы Николаевны. Никакие институтские лекции по педагогике и психологии не дали столько полезного, сколько я узнала от этой умной женщины.

А Мирдза Карловна! Удивительно, как много знала она, - просто энциклопедические познания! Это был

человек трудной судьбы; пережившая ужас репрессий, она сохранила доброту и участие к людям. С любой бедой к ней можно было прийти, присесть на маленькую скамеечку у ног, облегчить душу, выплакаться и найти понимание и поддержку. У неё можно было обнаружить любой материал к классному часу, найти полезную и нужную книгу и обязательно получить какое-нибудь угощение.

Андрей Алексеевич и Елена Ивановна Зайцевы

Все помнят Зайцеву Елену Ивановну. Мать троих детей, великолепная хозяйка и ... самый трудный участок в школе. Просто непонятно, когда только она всё успевала! Создала образцовый кабинет биологии в своей школе и лучший пришкольный участок во всём Парабельском районе! С ранней весны у неё уже начинала работать теплица. А на участке – что только не выращивали, каких только опытов не проводили! Скажу только, что на традиционном Празднике Труда в школе столы ломились от варений, приготовленных из ягод, выращенных школьными юннатами. Ученики зимой щеголяли в варежках из пуха кроликов, которых также разводили под

руководством Елены Ивановны. А на выставке всегда красовались диковинные овощи. И пудинские огородницы держали равнение на пришкольный участок: начинают что-то высаживать там, значит пришла пора заниматься севом и на своих огородах. А ещё Елена Ивановна руководила звеном животноводов, которое постигало азы машинного доения. И всё это она делала на «отлично»! Очень уважали Елену Ивановну на селе. Не ошибусь и не преувеличу, если скажу, что все учителя Пудинской школы были настоящими подвижниками!

Андрей Алексеевич Зайцев, возвращаясь из командировки в Парабель, шёл напрямик в школу прямо на урок. А как же иначе? Разве можно, чтобы пропадали уроки математики?!

Антонина Ивановна Мартынова, по-моему, никогда не болела, во всяком случае, на «больничные» не ходила. Да разве можно было оставить школу без завуча? И учителем она была также от Бога. Просто кладезь идей и выдумок, очень азартна. Сколько интересных мероприятий мы проводили в школе под её руководством! Складывалось впечатление, что она и жила-то только школой.

Помнят выпускники и очень требовательную, принципиальную *Любовь Михайловну Петроченко*.

Во все времена любимой учительницей была *Ефросинья Павловна Попова* – великая выдумщица по части внеклассных мероприятий. Её выпускники начальных классов всегда были лучшими в школе!

А пришкольный интернат невозможно представить без *Раисы Васильевны Немцевой*. Теплота, уют, домашняя обстановка – её заслуга.

Милая, интеллигентная женщина, учитель географии *Софья Михайловна Дядькова*. Невозможно представить, чтобы она на кого-то повысила голос...

О школе 70-х можно рассказывать и рассказывать.

Наши обязанности были очень разнообразны и порой неожиданны. Подготовиться к урокам, проверить горы тетрадей – это само собой. Но ведь была ещё и другая учительская жизнь. Мы, учителя, вместе с детьми занимались подготовкой и проведением грандиозных мероприятий. Одна «Зарница» чего стоит! С самого сентября и по март – игра. Вся школа делилась на «синих» и «зелёных». И начинались соревнования во всём: учёба, дежурства, участие в спортивных состязаниях; подготовка радистов и других воинских специальностей. И апофеозом всему – военизированная игра на местности, с обедами у костров. Было безумно интересно и весело всем!

Основательно готовились и новогодние балы. Долгими вечерами многомудрые физики из десятых классов во главе с *Валерием Васильевичем Куликовым* мастерили огромный шар из зеркальных осколков, который весь новогодний вечер крутился под потолком, разбрасывая тысячи бликов. А в углу скромно стоял устрашающий робот, изобретённый этими же мастерами, и предсказывал всем судьбу.

А однажды Мирдза Карловна Грашина убедила парней-десятиклассников, у которых она была классным руководителем, что самыми подходящими для них будут костюмы... снежинок! И это было - что-то!

Устраивались весёлые КаВээНы. В том числе – и между командами учеников и учителей! С самыми неожиданными заданиями, не выполнить которые было просто невозможно.

Чем только не приходилось заниматься сельским педагогам! Часто вспоминается «дровяная эпопея». Многие зимние выходные мы готовили дрова для школы. Бесплатно. И за эти дни даже отгулы не полагались. Ездили в лес и кидали неподъёмные чурки в высоченные

«Татры» и «Уралы», любезно предоставленные шефами. Те учителя, кто посильнее, даже орудовали колунами. Непревзойдённым дровосеком была Раиса Васильевна Немцева. Привезённые дрова складировались на школьном дворе. Тут же учителя трудились вместе со своими учениками. Через некоторое время поленицы могли обвалиться, и мы снова выходили их возводить.

Не обходилось и без производственных травм. Так, после одной из таких травм мне пришлось объяснять приехавшей комиссии, что *Светлана Ивановна Алексеева* – порядочная женщина, и её не бьёт муж, а два огромных синяка под глазами – это издержки производства...

Наш дружный учительский коллектив на протяжении нескольких лет готовил концерты, посвящённые Дню Победы. Вот тут уже поблажек не было никому. Все, как один, должны были встать в хор. Даже те, кому не один, а несколько медведей оттоптали уши. Бедный наш художественный руководитель *Иван Петрович Неретин!* Сколько он с нами мучился. За две недели до концерта мы ещё не знали слов песни. Но в итоге концерт получался великолепный. А в Доме культуры был полный аншлаг! Мы даже сами не подозревали, что обладаем столь разнообразными артистическими талантами...

Кто не мог петь, декламировал стихи, участвовал в инсценировках. А Николай Владимирович Симаганов со старшеклассниками даже показывал фокусы.

Хочется рассказать и о работе учителей в школьном Летнем лагере труда и отдыха, который многие годы располагался на территории бывшего Красного Яра, что в двенадцати километрах от Пудина. По несколько сезонов, начиная с весны и по позднюю осень, приходилось нам там находиться. А ведь и дома у многих педагогов

оставались семьи и свои маленькие дети. Но было слово «Надо!», и мы ему подчинялись.

Первооткрывателями того лагеря (сокращенно ЛЛТиО) были *Николай Яковлевич Попов и Антонина Ивановна Мартынова*. Они оба (и не без участия других учителей) оборудовали и благоустроивали этот лагерь в Красном Яре. Несколько сезонов провела там и я. Кроме нас, там частенько бывали Андрей Алексеевич Зайцев, Валерий Васильевич Куликов, Нина Евгеньевна Бурдужа, Борис Фёдорович Карпов, Владимир Фёдорович Железнов... «Корифеями» же Красного Яра были *Михаил Николаевич Жаржевский и Виктор Евгеньевич Кайдалов*.

...Всеми силами мы стараемся сохранить добрые традиции школы, заложенные нашими предшественниками. Много лет назад были образованы ученическая производственная бригада и автокласс. Ежегодно по 15-20 ребят получают вместе с аттестатом о среднем образовании права трактористом и навыки работы на этой технике.

Ежегодно мы выращиваем отличный урожай овощей, что позволяет нам организовать самое разнообразное и самое дешёвое по стоимости среди школ области питание учащихся. А, благодаря усилиям ученической бригады, для сельских пенсионеров заготавливается сено, а, значит, и сохраняется на сельских подворьях не один десяток коров.

В данное время (2005 год) в школе работают 31 учитель и воспитатель. Из них 11 являются выпускниками нашей школы. Это: Людмила Ивановна Михайлова, Татьяна Юрьевна Илавская, Наталья Елисеевна Арманчёва, Нина Петровна Суворова, Михаил Николаевич Жаржевский, Наталья Владимировна Лазарева, Ольга Ивановна Строкова, Ирина Викторовна Малова, Светлана

Витальевна Крестьянова, Лилия Геннадьевна Титаренко, Наталья Владимировна Олейниченко.

Среди учителей шестеро награждены Знаком «Почётный работник образования»: *Абакумова Нина Петровна* – директор школы; учитель биологии *С.И. Алексеева*, учитель немецкого языка *Н.Е. Бурдужа*, учитель физики *Т.М. Кузьмина*, учитель начальных классов *Р.Д. Токарева*.

Десять учителей имеют первую квалификационную категорию. Высшей квалификационной категорией обладают *Н.Е. Бурдужа* и *Р.Д. Токарева*. Неоднократно отмечалось, что ученики *Раисы Деомидовны* неизменно показывают самые высокие результаты в областном тестировании.

Поистине подвижничеством можно назвать труд социального педагога *Нины Евгеньевны*. Она держит тесную связь с неблагополучными семьями, со службой труда и занятости населения. Сколько трудных детских судеб, благодаря её неустанному усилию, удалось выправить и направить в нормальное житейское русло!

Как и в большинстве современных школ, наш коллектив традиционно женский. Но есть в нём и двое мужчин, чей труд дорогого стоит. Я говорю о мастерах производственного обучения *Н.М. Жаржевском* и *В.Е. Кайдалове*. *Михаил Николаевич* досконально знает технику, а свои знания и опыт успешно передаёт воспитанникам автокласса. Приезжавшие ранее на выпускные экзамены автокласса представители Гостехнадзора неизменно отмечали качественные знания и навыки ребят, получавших права трактористов.

Самая высокая посещаемость в кружке «Умелые руки», ведёт который *В.Е. Кайдалов*. Ребята с удовольствием учатся изготовлению табуретов, полочек и

других несложных столярных изделий, с радостью принося их домой, украшают школу своими поделками.

А закончить рассказ о сегодняшнем дне школы хотелось бы словами благодарности всем учителям, воспитателям, вспомогательному персоналу за их труд и терпение. Пожелать всем здоровья, личного благополучия и веры в наступление того времени, когда труд Учителя будет оценен по достоинству!

- *Данный материал был опубликован в газете «В краю Кедровом» от 24 февраля 2005 года, к 75-летию Пудинской средней школы.*

Куликова (Дейнеко) Татьяна Павловна -
преподаватель литературы ПСШ с 1968 по 1976 г.

КАК МОЛОДЫ МЫ БЫЛИ...

*«Как молоды мы были,
Как искренне любили,
Как верили в себя!»*

Конец шестидесятых – начало семидесятых годов XX века стали яркой страницей в истории Пудинской средней школы. Бурным потоком влились в коллектив опытных, уважаемых педагогов выпускники вузов, полные любви к своей профессии, хорошо образованные, толковые.

Рута Грашина.

Удивительная личность, замечательный педагог. Доброжелательный, тактичный, преданный своему делу. Сколько походов она совершила с ребятами, сколько мгновений жизни школы запечатлела на фото. Верная подруга Рута не оставляла в трудную минуту окружающих её людей. Я благодарна Богу, что мне довелось дружить, работать с Рутой на протяжении девяти лет!

Почаёвничаем среди подруг...

Нина Абакумова – моя коллега, филолог.

Настоящая сибирячка: общительная, гостеприимная, открытая сердцем, душой. Эта доверчивость вызывала ответную симпатию и доверие. Верность школе она пронесла через всю жизнь! Здесь, в Пудино, Нина работала до самой пенсии. Многие годы возглавляла педагогический коллектив.

И если учительская работа требовала самоотдачи, то что говорить о нелёгкой директорской ноше. Нина с достоинством выполняла свою миссию, несмотря на сложные, порой трагические страницы жизни...

На лыжной прогулке:

В.В. Куликов, Т.П. Куликова, Р.Э. Грашина, В.С. Арнауттов

Валера Куликов – учитель физики.

Ребята обожали его. Блестящее знание предмета сочеталось в нём с замечательными практическими навыками, которые он развивал у учеников на занятиях, кружках.

Помню, как на школьный новогодний праздник всех поразил говорящий робот, изготовленный под руководством Валеры. И во время летней работы в Красном Яру он бывал незаменимым: что-то отремонтировать, наладить мог легко. И ребят этому учил. А ещё он особо подружился со старшеклассниками, которые познакомили его с тайгой. И ходил с ними на охоту. Так устанавливались неформальные связи. Ребята любили его.

Галя Галкова (Лупинос) преподавала историю. Её любимой присказкой была фраза «Ну, об этом потом...». Она была выходцем с Алтая. Добродушная, благожелательная – она гармонично дополняла молодёжное звено пудинских учителей.

Особое место в моей памяти занимает *Клава Шагарова*, учитель начальных классов. Добрая, ласковая,

она, как никто другой, подходила к своей роли учителя малышей. А в компании была заводилой, умела поддержать тех, у кого были какие-то проблемы.

*Василий и Клавдия Шагаровы,
Рута Грашина Нина и Виктор Абакумовы*

В эти же годы работала пионерской вожатой *Аня Смолина*, воспитателем группы продлённого дня *Юра Романов*, учителем математики – *Дворникова Лида*.

И все мы с радостью работали, преодолевали трудности, добивались успехов в педагогической деятельности, давали путёвку в жизнь ребятам.

И это были самые замечательные страницы моей жизни.

ПОИМЁННО НАМ

ВСПОМНИТЬ НАДО БЫ...

*Поимённо нам вспомнить надо бы
Тех, кому мы так все обязаны;
И как встретиться были б рады мы
С теми, кто нас учил уму-разуму...*

Пухенько Григорий Васильевич –
выпускник ПСШ 1956 г., полковник РВСН запаса.

ЧЕСТЬ И СОВЕСТЬ НАЦИИ

Профессия учителя – одна из самых благородных и необходимых профессий нашего общества. Именно Учитель играет наибольшую роль в формировании и становлении личности, а значит, коренным образом влияет на судьбу общества, государства.

Во время учёбы дети не только обретают всесторонние знания, но и получают богатый опыт строить отношения между собой, уважать окружающий мир, любить и ценить природу, любить свою Родину и быть настоящими патриотами.

Учитель – удивительная профессия!

Сколько же сил, терпения и самоотдачи стоит за этим словом.

Сколько трепета оно вызывает у каждого из нас, и мы преклоняемся перед их самозабвенным трудом!

Учитель – великолепный психоаналитик; он – и историк, и биолог, и экономист; он в совершенстве владеет ораторским искусством, на нём держится наше общество. Учителя передают свои знания новым поколениям, воспитывают своих учеников и прививают им полезные качества. Они способны открыть таланты каждого ученика, направить его на путь совершенствования. Работа учителя – это постоянное взаимодействие с людьми. Его деятельность связана с нервным напряжением, от него требуется высокая стрессоустойчивость и терпение, внимание и доброта, тактичность и справедливость, гуманизм и отличная память.

Эта профессия будет востребована всегда и везде!

Всё это в полной мере было присуще и моим учителям на протяжении всей жизни. И хотя пролетело очень много лет с того дня, когда я окончил школу и многое уже позабылось, я до сих пор не теряю с нею связи.

Моей первой и любимой учительницей в начальных классах была **Полина Владимировна Зинченко (Радченко)**. Родился и вырос я в деревне Большая Речка, которая находилась между сёлами Шерстобитово и Львовка Пудинской округи, недалеко от истока реки Чузик.

Первого сентября 1945 года я впервые перешагнул порог школы и поступил учиться в первый класс. У нас уже тогда, в Большой Речке, была построена прекрасная школа из цельного бревна, в которой были две классных комнаты...

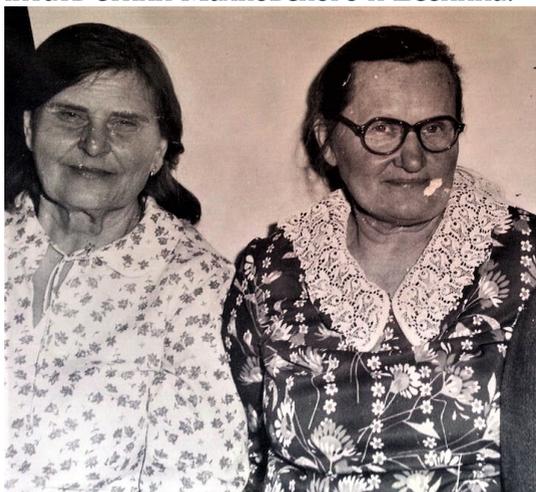
...Гудела наша школа, словно улей. В ней не прекращался детский смех...

Окончив начальную школу в Большой Речке, я пошёл учиться дальше, в семилетку, что находилась в соседнем селе Шерстобитово. Там мы жили в школьном интернате и не было детей, счастливее нас! Учителей своих мы просто боготворили, переходя из класса в класс. Здесь вскоре я стал пионером, чуть позднее в комсомол вступил. Три года, что я учился в семилетке, пролетели, как один миг. Но налицо был результат: прижав к груди, держал я в руках свой первый в жизни аттестат!

А далее – была учёба уже в средней школе, что находилась в Пудино. И особенно яркие впечатления остались от наших любимых учителей Пудинской средней школы!

Классным руководителем у нас была **Антонина Ивановна Мартынова** – учитель русского языка и литературы. И как же чудесно она приобщала нас к русской литературе! Не забуду, как мой одноклассник,

будущий поэт и прозаик, член Союза писателей СССР, Кругляков Геннадий Владимирович мог часами, не прерываясь, читать стихи Маяковского и Есенина.

Колбина М.Н. и Мартынова А.И.

С Антониной Ивановной я общался на протяжении всей её жизни, до её трагической гибели. Последний раз мы общались с ней непосредственно в далёком теперь уже 1991 году, когда мы с моим другом Парфеновым Николаем побывали в Пудино. Прошло 35 лет после нашего выпуска, но она сразу же узнала нас. Мы тепло обнялись и вошли в дом. На столе появилось шампанское, а я вручил ей привезённый из Москвы небольшой подарок – «сухой паёк» немецкого офицера, которыми нас обеспечивал в то время М.С. Горбачёв. Засиделись мы у неё до позднего времени. И чего только не вспоминали.

В школе она дала нам такие знания по русскому языку и литературе, что я, недавно участвуя в написании «Диктанта», получил круглую «пятерку»!

И до последних дней её жизни мы имели с ней переписку.

Физику преподавал молодой учитель, недавний выпускник Томского пединститута **Зайцев Андрей Алексеевич**. Он очень любил свой предмет и хотел, чтобы и мы овладели им в совершенстве. Помню, как он дважды доверял мне полностью провести уроки, когда мы изучали раздел «Оптика», зная, что я серьёзно увлекался фотографией.

На следующий день, после визита к Мартыновой Антонине Ивановне, мы были в гостях у Андрея Алексеевича. И опять – незабываемая встреча! Долгая и очень приятная!

Часто вспоминаю **Марию Игнатьевну Волкову** – нашего учителя химии. Как занимательно она строила свои уроки, какие чудесные опыты мы только не проводили под её мудрым руководством! С какой любовью она относилась к нам – как к своим детям!

Припоминается одна история. Когда я учился уже в десятом классе, жил на квартире у своего друга-одноклассника Петра Седельникова. У него часто собирались одноклассники. Мы весело проводили время, играли в волейбол. А некоторые ребята уже и покуривали. Узнав это, Мария Игнатьевна иногда заходила к нам под видом проверки: как мы готовимся к занятиям, а на самом деле «стрельнуть» папироску. Мы это знали и клали их на видном месте...

Класс наш был очень дружный и весёлый.

Все мы очень любили уроки пения, которые вёл наш незабвенный **Гарри Яковлевич Фляйшнер**. Он привлёк нас и к занятиям художественной самодеятельности, где я впервые исполнил любимую мою песню «Когда иду я Подмосковьем, где пахнет мятою трава...»

Наша дружба продолжалась не только в классе, но и на школьных вечерах, спортплощадках, на заготовке дров для школы, на уборке урожая в колхозах.

Мы получили в школе очень хорошие знания и могли поступать в любые учебные заведения страны!

Многие мои одноклассники добились больших высот в своей жизни.

И всё это – не без участия наших замечательных Учителей!

Учителей – с большой буквы.

Низкий поклон всем им.

Память наша о них была и остаётся светла...

Эмблема встречи земляков-пудинцев

Город Одинцово Моск. обл., 1.05.2023 г.

*Палинов Илья Михайлович - выпускник 1966 года,
подполковник военно-медицинской службы*

МОИ УЧИТЕЛЯ

Детство моё прошло в деревне Рогалёво, находящейся в 18 километрах от Пудино. Там была своя начальная школа. Моей первой учительницей была *Филенко Полина Сергеевна*, у неё я проучился в первом и втором классах. В третьем и четвёртом классах нас учила там *Герасимчук Галина Андреевна*.

А с пятого и по одиннадцатый класс мне довелось со своими рогалёвскими сверстниками учиться в *Пудинской средней школе*. За семь лет обучения в ней, в мою бытность, там сменилось три директора школы. Сначала руководил школой *Лосев Николай Иванович*.

Ему на смену пришёл *Юрченко Фёдор Филиппович*. Когда он нас ругал, то его любимой фразой бывало: «Еким тебя целовал!»

А выпускались мы одновременно с десятиклассниками уже в 1966 году при *Петроченко Любови Михайловне*.

За время учёбы большую часть времени жить пришлось в пришкольном интернате. И там было настоящее особое **интернатское братство!**

Очень много времени уделяли нам наши классные руководители.

Нашим первым классным руководителем в Пудинской школе была преподаватель географии *Софья Михайловна Дядькова*, а последним (в одиннадцатом) – *Мирдза Карловна Грашина* – учительница немецкого языка.

В 5-м классе мы ставили пьесу «Федоткины сковородки». Я играл роль деда. Так после этого младшие ребяташки, увидев меня, говорили: «Вон - дедушка идёт».

В то время в Пудинской средней школе было много талантливых учителей-предметников, коим все мы очень благодарны!

В первом ряду: *Л.А. Бояринова, В.А. Бояринов, М.К. Грашина, Л.М. Петроченко, А.П. Баронас, В.И. Палинов*

Русский язык и литература:

5-й класс (1959 г.) - *Фельдблюм Григорий Самойлович*. Запомнился этаким щёголем. Был всегда одет с иголочки.

6-й класс (1960 г.) - *Кетлина Валентина Исааковна*. С Валентиной Исааковной встречался в Томске после окончания института и несколько раз был у неё в гостях. Она вспоминала, как меня учила в 6-м классе и говорила, что у меня природная грамотность.

7-й класс (1961 г.) - *Мартынова Антонина Ивановна*. Когда я пришел в 5 класс, Антонина Ивановна сказала, что тетрадь надо подписывать не Палинова

Илюши, а Палинова Ильи. В 1964 году мы ездили на экскурсию в Москву, и Антонина Ивановна была нам как мама.

9-й класс (1963 г.) - *Салмин Николай Дмитриевич (Журден)*. Он так смешно читал нам пьесу Мольера «Мещанин во дворянстве», что с моей лёгкой руки все стали звать его Журденом – по имени одного из персонажей пьесы. В том числе и учителя. Зимой ходил он в пальто, унтах и... кепке.

10-й класс (1964 г.) - *Прокофьева Людмила Александровна*. Она была молодая и красивая, и мы были влюблены в неё.

11-й класс (1965-1966 г.) - *Палинов Владимир Иванович*. Это мой двоюродный брат. Но в школе он мне спуску не давал.

Арифметика. Геометрия. Тригонометрия.

Алгебра и элементарные функции:

Савушкин Иван Тихонович. Иван Тихонович был всегда спокоен и никогда нас не ругал.

Зайцев Андрей Алексеевич преподавал мне немного, но запомнился!

8-11 классы - *Бояринова Людмила Александровна*. Людмила Александровна сказала, чтобы я поступал в мединститут. Я её послушался и не пожалел.

История. Обществоведение:

Часовникова Галина Тимофеевна. Галина Тимофеевна была молода и красива, и на её уроках мы ею любовались.

Бояринова Инна Васильевна. Инна Васильевна привила мне любовь к истории. И я, бывая в Парабели, всегда навещал их с Владимиром Акимовичем.

11-й класс - *Баронас Альберт Павлович (Баронас Альбертас сын Повиласа)*. С Альбертом Павловичем и моим двоюродным братом Владимиром Ивановичем

Палиновым во время учебы в 11 классе я жил во второй двухэтажке. Носил воду из колодца, колол дрова, топил печь. А когда он болел, я принимал зачеты по истории у учеников своего 11 класса с выставлением оценок в классный журнал. Он привил мне понимание красоты. У него было много альбомов из различных музеев мира. Запомнилась его фраза: «Красотой человеческого тела можно только восторгаться!» (Это при просмотре альбомов с обнажёнными скульптурами). Когда я учился в Томском мединституте, то был частым гостем у Альберта Павловича и его жены Нэли Михайловны. Кстати, они и поженились ещё в Пудино.

География:

5-11 кл. *Дядькова Софья Михайловна*. В доме Софьи Михайловны я был частым гостем. Географию я знал прекрасно, и на уроках, когда она опрашивала других, мы на задней парте умудрялись играть в дурака.

Ботаника. Зоология. Биология:

5-11 кл. *Петроченко Любовь Михайловна*. Любовь Михайловна интересно преподавала, казалось бы, не очень интересные предметы. Может быть, благодаря ей я поступил в мединститут и стал врачом. Когда у нас болели учителя истории и немецкого языка, то она вызывала меня и поручала мне вести эти предметы в моем 11 классе.

Физика:

Зайцев Андрей Алексеевич.

8-11 кл. - *Бояринов Виктор Акимович*. С Акимычем мы играли в чикку, когда он приходил к нам в двухэтажку. Мы с ним много общались, физику я знал на «отлично» и на вступительных экзаменах в мединститут получил пять баллов. После окончания школы прошло очень много лет, но мы продолжаем общаться. Я неоднократно бывал у них с Людмилой Александровной в гостях в Воронеже.

Химия:

Волкова Мария Игнатьевна.

Благодаря Марии Игнатьевне я прекрасно знал химию и на вступительных экзаменах в мединститут получил оценку «отлично». В школе я отвечал практически на каждом уроке. Когда другие не знали ответа, то она вызывала меня. Я отвечал и получал 5. Когда мне надоедало отвечать, то я говорил «не знаю» и получал 2. В журнале по химии у меня были только «пять» и «два, но «пятерок» было намного больше, и она за четверть мне выставила 5.

В нашем классе сын Ивана Тихоновича Володя Савушкин дружил с Полиной Кудрявцевой. И когда Мария Игнатьевна спрашивала Володю, а он не знал ответа, то звучала её коронная фраза: «Савушкин! Кто это к Вам в голову залез?!» Или: «Кудрявцева! Кто это к Вам в голову залез?»

Немецкий язык:

5-11 кл. *Грашина Мирдза Карловна.* Мирдза Карловна была классным руководителем нашего 11 класса, а я был старостой и одновременно комсоргом. Мы с ней много общались при организации классных мероприятий. Я часто бывал у неё дома. Она поручала мне проверять письменные работы по немецкому языку и при этом учила меня жизни. Немецкий я знал очень хорошо! Я свободно разговаривал с ней на немецком. Когда я служил в Группе советских войск в Германии, то немцы удивлялись моему прекрасному «берлинскому» диалекту. И когда мы бывали на встречах с немцами, то мне приходилось переводить с немецкого на русский и с русского на немецкий. Мои немецкие друзья говорили, что я «гросс специалист».

Физкультура:

Шишкина Раиса Васильевна, Юдин Леонид Аркадьевич, Маркатун Геннадий Серафимович.

Все учителя физкультуры прививали нам любовь к ней. По окончании школы у меня были разряды: по бегу на различные дистанции, по лыжам, стрельбе. Во время учёбы в мединституте я входил в состав сборной института по лыжам.

Рисование. Черчение:

Даже такой предмет, как черчение, *Иван Тихонович Савушкин* преподавал так, что он не вызывал у меня отвращения. Я черчение не любил. Это один из 3-х предметов, по которому я имел 4 балла в аттестате.

Пение:

Попова Ефросинья Павловна. Ефросинья Павловна прекрасно пела. Но у меня с ней был конфликт, и я даже имел 2 за вторую четверть в 7-м классе. Правда, после этого у нас пение никто не преподавал.

Труд:

Ядрин Василий Андреевич. Василий Андреевич научил нас пользоваться столярными инструментами, делать табуретки, этажерки, тумбочки. А также точить на станке.

Машиноведение:

Бояринов Владимир Акимович. С Акимычем мы ездили всем классом в Тавангу на ДТ-54, в поле за сеном, и получали опыт вытаскивания трактора из снега. По дороге в Тавангу и обратно мы по очереди вели трактор. А на практике мы работали в совхозе. Я возил зерно от комбайна на зерноток на тракторе «Беларусь» и пахал зябь на тракторе ДТ-54. А после окончания школы мы все сдали на права тракториста-машиниста 3 класса. Во время службы в танковом полку мне довелось применить свои знания и опыт в качестве механика-водителя танка Т-62.

Интернат:

Нестеров Дмитрий Григорьевич, Сапранков Никита Тихонович. Наши воспитатели в интернате были с нами больше чем учителя, и мы к ним относились по-разному. Нестерова не любили. Сапранков был инвалидом и большую часть времени находился в своем кабинете. Он играл в шахматы с любителями из наших ребят, а мы в это время могли бегать по коридору. Вечером, когда они уходили, мы часто устраивали бои подушками и другие шалости.

Город Брянск, май 2024 г.

Швагина (Сычева) Анна Григорьевна,
выпускница 1969 года, член Союза журналистов СССР и РФ

МЫ ПОМНИМ ИХ ВСЮ ЖИЗНЬ

Школа. Для каждого из нас это слово очень много значит, потому что связано с детством, юностью, первыми и самыми надежными друзьями, счастливыми и радужными воспоминаниями. Для нас, деревенских ребятишек, вся жизнь была связана со школой. Это был самый главный дом, куда мы стремились, где было интересно, куда хотелось вернуться. Сколько себя помню, мне всегда хотелось в школу, хотелось, чтобы поскорее закончились каникулы.

Школа была центром притяжения. Конечно, потому, что у нас не было, как у современных детей, занятий и развлечений вне школы, центров развития и домов творчества. Все это было в стенах школы. А самое главное, почему нас тянуло сюда, это то, что здесь нам были рады. Нас любили. Любили такими, какие мы есть. Работать в школу шли не неудачники, а самые лучшие. Профессию учителя выбирали не для того, чтобы получить

диплом и раз и навсегда забыть о педагогике. Учительство было призванием наших первых и любимых наставников.

Казалось, не вспомню, как выглядела **Антонина Ивановна Мартынова**. А совсем недавно Нина Панфилова (сейчас Суворова, кстати, избравшая для себя профессию учителя) прислала фото, на котором я безошибочно узнала в одной из трех женщин нашу Антонину Ивановну. До сих пор звучит в ушах ее голос, как на уроке литературы она читала нам отрывки из «Горя от ума» и сама не могла удержаться - заразительно смеялась, изображая Фамусова, произносящего свой знаменитый монолог про столицу и ее обитателей и предлагавшего «забрать все книги бы да сжечь», Скалозуба, Молчалина и других героев Грибоедова. И как интересно рассказывала историю любви 27-летнего поэта и его юной избранницы Нины Чавчавадзе, которой, как она говорила, было восемнадцать лет (гораздо позже мы узнали, что ей было всего четырнадцать).

Мы очень ее любили. Для каждого она находила нужные слова, всегда умела подбодрить. Помню, как много значило для меня ее мнение... Во время одного из походов шли мы по улице села Останино, проходили мимо какого-то склада, на небольшой двери которого красовался огромный навесной замок. «Какой замочек маленький!» - произнесла я. На что Антонина Ивановна тут же отреагировала, сказав, что это очень важно - подмечать такие «мелочи». Вроде бы, ничего особенного, но ее слова я восприняла как высокую оценку, похвалу. Наверное, многие могут вспомнить по отношению к себе что-то подобное.

А как не помнить **Софью Михайловну Дядькову!** Мне уже тогда она казалась немолодой, в своем строгом темном костюме, со слегка подернутыми сединками гладко причесанными черными волосами. Как она много знала и

как любила свою географию! Всегда радовалась, когда мы открывали для себя новые моря, страны и города на карте. А если кто-то затруднялся показать, например, проливы Лаперуза, Маточкин шар или мыс Огненная Земля, просила помочь Мишу Кукушкина. Он среди нас был эрудитом и всегда знал все, что требовалось не только по программе, но гораздо больше – и по географии, и по истории.

Я очень гордилась тем, что именно Софья Михайловна давала мне рекомендацию для поступления в комсомол. Говорила обо мне хорошие слова на комсомольском собрании. А мне тогда очень не хотелось расставаться с пионерией, я ни за что не хотела снимать красный галстук, который носила до девятого класса. Но Софья Михайловна убедила, что галстук может красоваться у меня на груди рядом с комсомольским значком, тем более что была пионервожатой у пятиклассников.

Ее сын Петя, который был старше нас на несколько лет, уже в школьные годы мечтал быть геологом, ездил в экспедиции, откуда привозил различные камешки, которыми мы любовались, когда приходили домой к Софье Михайловне. А бывали мы у нее часто, и совсем не потому, что учились в одном классе с ее дочерью Катей. Наша географичка была очень гостеприимной, и двери ее дома были открыты для всех. Мы собирались у нее как в штаб-квартире: просто заходили погреться, общались, готовились к пионерским сборам и смотрам, занимались с отстающими.

В учительской.

Крайняя слева – С.М. Дядькова, стоит М.И. Волкова

Мы с моей подружкой Светой Шейкиной бывали дома и у учительницы математики и нашей классной **Анны Романовны Калинкиной**. Она преподавала у нас совсем недолго: ее мужа-руководителя перевели в районный центр, и они уехали. В безукоризненно белой кофточке и черной плиссированной юбке. Такой, всегда в парадной одежде, она и осталась бы в моей памяти, если бы не привлекла нас к процессу печатания фотографий ребят из нашего девятого класса для Доски почета. Тогда и познакомились мы с ней поближе. Оказывается, у нее было трое маленьких детей, и сама она не была такой строгой, как в классе. Несмотря на домашние заботы, находила время и для внеклассного общения.

... Когда в девятом классе у нас появился новый физик, ставший потом нашим классным руководителем, кажется, мы все неожиданно для себя полюбили трудный для понимания многих предмет. Как просто, доступно и увлекательно говорил о сложных вещах, объясняя любое физическое явление, наш **Борис Федорович Колотовкин!** Даже заковыристые задачи с ним не были уже такими

неразрешимыми. Мы любовались им, когда он быстрой и энергичной походкой входил в класс, поправлял свои волнистые волосы. И, конечно, с удовольствием ехали вместо уроков копать совхозную картошку, еще и потому, что с нами был наш Борис Федорович. Мы гордились нашим классным руководителем, заявляя ребятам из других классов, что мы – колотовкинцы!

Не могу назвать ни одного другого так влюбленного в свой предмет учителя, как **Станислава Николаевна Сухорукова**. Казалось, для нее не существует ничего более важного и интересного, чем математика. Она задавала на дом множество задач, а Володю Железнова, Колю Ковшарова, меня и еще нескольких ребят просто обязывала решить еще и несколько задач со «звездочкой». И когда узнала, что я выбираю для поступления не техническую, а гуманитарную специальность, кажется, просто оскорбилась и выставила мне за год четверку по геометрии, несмотря на то, что во всех четвертях у меня были пятерки. Но потом призналась, что очень сожалеет, потому что из-за этого мне, «круглой пятерочнице» в аттестате, не дали золотую медаль. В тот год, когда мы выпускались, серебряные медали отменили, а «золото» можно было получить только в том случае, если в таблице все пятерки за последние три года.

Станислава Николаевна хорошо знала не только математику. Благодаря ей мы запомнили многие трудно запоминаемые правила по русскому языку и правописание некоторых слов. Например, она нас научила, и на всю жизнь запомнилось: что короче, то длиннее. Это об окончании слов «носки» и «чулки» в родительном падеже (носков, но чулок).

На уроках Станислава Николаевна всегда находила место для юмора и шуток, поэтому на математику мы шли с хорошим настроением.

Первая учительница

Моя первая учительница. Ее звали **Полина Ильинична**. К сожалению, учила она нас недолго, только в первом классе. Помню, что была она очень строгой и добивалась того, чтобы мы писали чисто, аккуратно, как в прописях. Я даже сейчас и лица ее не помню, и фамилии не знаю.

Слева от учительницы - автор статьи Аня Сычёва

И потому своей Первой считаю **Ефросинью Павловну Попову**. Пришла она к нам совсем молоденькой, 19-летней девушкой, в 1960-м году после окончания Томского педагогического училища. И осталась в наших сердцах навсегда.

Скромное серое платье, розовый газовый шарфик с брошкой. Пышная шевелюра с мелкими кудряшками. Такой я ее вспоминаю. Она была удивительной рассказчицей! Увлекательно говорила обо всем. О чем только она с нами не беседовала! Особенно запомнился ее рассказ о поездке в Москву. Именно от нее мы, деревенские ребята, узнали о метро, о том, какие красивые там станции, как проходят через турникет, как

передвигаются вверх и вниз по лестнице-кудеснице, и о быстроходных вагончиках с автоматическими дверями.

А как пела наша Ефросинья Павловна! У нее был необыкновенно красивый голос. Не зря она выступала на сцене нашего пудинского клуба!

Недавно в чате «Наша история», который ведет сотрудница Дома культуры г. Кедрового Любовь Наконечная, познакомилась с заметкой учителей-пенсионеров М. Колбиной и А. Бойковой в районной газете «Ленинская правда» за 1982 год, они писали о смотре художественной самодеятельности в нашей школе. Смотр открывался литературно-музыкальной композицией, которую подготовили пионеры под руководством Ефросиньи Павловны. Высшей оценки они заслужили за свое выступление, во время которого исполнили пять песен. Конечно же, это была заслуга учителя!

Благодаря нашей неутомимой Ефросинье Павловне мы постоянно участвовали в различных смотрах и конкурсах. Мы учились тогда в школе, п-образное здание которой находилось на пересечении улиц Ленина и Советской. Наш класс был самым дальним, в самом конце длинного школьного коридора. В этот день, 12 апреля, шла очередная репетиция шумового оркестра. Мы играли кто на чем: на расческах, на бутылках, стучали ручками и карандашами по партам... И вдруг кто-то из коридора сообщил: «Человек в космос полетел!» Какая это была радость! И вместе с нами радовалась и кричала «Ура!» наша первая и самая любимая учительница.

Она учила нас грамотно писать и в увлекательной форме осваивать устный счет. Учила быть честными и добрыми и сама никогда не ругалась, не повышала голоса и даже, кажется, не очень сердилась, когда шалил Леня Тарасов и когда девчонки, увлекаясь, не обращали

внимания на звонок на урок и продолжали обмениваться фантиками от конфет и рассматривать самые красивые, которые принес Юра Чичулин. Мы очень хотели быть похожими на нее, поэтому уже тогда мечтали стать учителями.

Она была нам старшим другом

Коротенькое колокольчиком платьице с накладными кармашками, соломенного цвета волосы, аккуратная стрижка. Совсем девчонка! Она и старше-то нас, десятиклассников, была всего на пять лет, наша новая классная руководительница и учитель литературы **Татьяна Павловна Дейнеко**. Приехала в Пудино сразу после окончания Ставропольского пединститута. При распределении ей предложили на выбор: Чечню, Ставропольский край или Парабель. Вот и позвала ее романтика в неизведанные дали. Выбрала Парабель. А потом оказалось, что нужен учитель в Пудино. Так и попала она в нашу глухомань.

Молодой горожанке пришлось многому учиться: привыкать жить самостоятельно, знакомиться с деревенским укладом... До сих пор вспоминает, как ей привезли машину дров - здоровенных чурбанов. Хорошо, нашлись добрые люди, помогли и расколоть, и в поленицу сложить, и показали, как печку разжигать.

Татьяна Павловна Дейнеко (Куликова)

А как нелегко было после южного фруктового изобилия привыкать к местному питанию, когда в магазине кроме частичка в томате и кабачковой икры в банках ничего не было. Благо, столовая была недалеко да сердобольные пудинцы подкармливали: приносили кто яйца, кто овощи со своих огородов.

Татьяну Павловну сразу направили в старшие классы. Конечно, не просто было устанавливать контакт с повзрослевшими ребятами, которых приходилось воспитывать и порой учить правилам этикета, добиваться их понимания и расположения. Помню, как-то мальчишки довели ее до слез, она расплакалась и, прекратив вести урок, убежала домой. Чего нам, девчонкам, стоило убедить ребят извиниться! Добились все-таки, чтобы инициатор инцидента Саша Никитин нашел в себе силы и пошел с повинной.

Наверное, она сейчас и не помнит этого. В памяти осталось все самое доброе. И сейчас, спустя столько лет, написала мне, когда мы по счастливой случайности «нашлись» в Одноклассниках: «Обещала вам при выпуске, что никогда вас, моих первых учеников, не забуду. И не забыла. Часто вспоминаю вас, как свою молодость. Вы навсегда в моем сердце». Прислала видео к 50-летию нашего выпуска, подготовленное Надей Стариковой. Вспоминала о «горьких потерях» - ребятах, так рано ушедших из жизни: Володе Железнове, Нине Гридневой, Алеше Гуторове, Коле Шибких, Кате Дядьковой.

... Мне очень хорошо запомнился один из визитов к Татьяне Павловне (она болела, и мы пришли ее навестить). Небольшая скромно обставленная комната и звучавшие из катушечного магнитофона стихи Николая Асеева в ее исполнении.

Слушала проникновенные строки стихотворения, и мне было ее немного жаль, потому что она не получит долгожданного письма. Эти строки запомнились мне навсегда.

*Напиши хоть раз ко мне
        такое же большое
и такое ж
        жаркое письмо,
чтоб оно
        топорщилось листвою
и несло
        по воздуху само.
Чтоб шумели
        шелковые ветви,
словно губы,
        спутавшись на «ты».
Чтоб сияла
        марка на конверте
желтоглазым
        зайцем золотым.*

Позже, уже в студенчестве, нашла в научной библиотеке томик стихов Н. Асеева. С удовольствием перечитала это стихотворение. Называлось оно «Летнее письмо».

Она умела читать и рассказывать так увлеченно, что ее хотелось слушать и слушать. И заинтересовать так, что на школьных вечерах и субботних диспутах, которые проходили в кабинете химии, едва уместались все желающие поговорить и поспорить, высказать свое мнение. Она учила думать и анализировать. Возможно, благодаря ей на вступительном экзамене по литературе в Томском университете я выбрала для сочинения не обычную заученную тему, а довольно сложную для написания – «Психологические особенности раскрытия образов в романе Л. Толстого «Война и мир» – и получила

пятерку. Оказалось, что из шестисот абитуриентов – будущих филологов – только двое написали сочинение на «отлично». И когда перед зачислением нас собрали в огромном университетском зале и попросили назвать учителя литературы, ведущие встречу преподаватели были удивлены, услышав незнакомую им фамилию молодой учительницы из глубинки.

Со многими своими учениками (сколько их было за годы работы в школе!) Татьяна Павловна поддерживает связь, благо, сейчас соцсети этому благоприятствуют. Самые дорогие воспоминания связаны с Пудино, где прожила девять лет, со школой, где был замечательный коллектив, работали молодые энтузиасты. Здесь и свою вторую половинку встретила: через год после нее пришел в школу новый физик, выпускник Горьковского университета **Валерий Куликов**. Здесь, в Пудино, родился их первенец, тоже Валера, которого она потом привозила на его малую родину.

Так получилось, что после окончания школы мы не встречались с Татьяной Павловной и я совсем ничего о ней не слышала. И только недавно узнала, что по совету знакомых вместе с мужем и сыном они переехали в военный городок, находящийся недалеко от г. Бологое («это где-то между Ленинградом и Москвой»), год работала в горно и вожатой: ждала, пока появится место учителя русского языка и литературы. 52 года отдано школе! **Заслуженный учитель РФ!** Как она сама признается, пришлось уволиться из-за конфликта с родителями, требовавшими для своего сына высоких оценок. «Подлаживаться, идти против совести, позволить себя унижить» не захотела. Уволилась, хотя уговаривали остаться, были и нерастраченный потенциал, и желание еще нести «разумное, доброе, вечное». Хорошо, что понимают и поддерживают сыновья (оба стали военными),

рядом трое любимых внуков. Радуют благоухающие под окнами подъезда цветы, выращенные ее руками. И, конечно, греет душу внимание и уважение людей: в городке ее многие знают и любят.

Город Новокузнецк, ноябрь 2023 г.

*Встреча выпускников на школьном юбилее,
(40 лет спустя, 2010 год)*

***Синицын Александр Фёдорович – выпускник 1968 года,
инженер-механик геологоразведочных экспедиций***

Я БЛАГОДАРЕН УЧИТЕЛЯМ НАШЕЙ ШКОЛЫ!

Я, Александр Фёдорович Сеницын, окончил Пудинскую среднюю школу в 1968 году. А начиналось моё обучение в начальной школе по месту рождения в деревне Красный Яр в 1958 году. И самой первой моей учительницей была *Таисия Ильинична Крушельницкая*, уже пожилая женщина предпенсионного возраста. А за год до этого меня позвал в «подготовительную группу» мой друг и молочный брат Витя Арнаутов. Там, шестилетними, мы учились писать в тетрадках в крупную косую линейку буквы перьевыми ручками и чернилами, делая жирные кляксы.

А уже зимой 1959 года, в ноябре или в декабре, наша семья переехала в Лушниково, деревню в одну улицу, отделявшуюся от Пудино высоким деревянным мостом через речушку Ольга. В этот период шло укрупнение деревень, объединение их в совхозы и преобразование районов. Пудинский район был ликвидирован и отдан Парабельскому.

Наш переезд из Красного Яра, где отец работал трактористом, был связан с тем, что наша старшая сестра Иза уже училась в пятом классе Пудинской школы и вынуждена была жить в интернате, вот родители и решили, что так будет лучше, если она будет жить дома и пешком ходить в школу из Лушниково.

Я попал другую начальную школу, где учительницей была *Зоя Васильевна Семёнова*. У неё я проучился до окончания второго класса. А уже в следующем учебном году, с его начала, всех наших лушниковских учеников перевели в Калининскую начальную школу, где учителями были *Кий Екатерина Сергеевна* и *Бершадский Михаил Фёдорович*. Там я и проучился два года, с какими результатами – уже и не припомню. Из неё меня перевели в пятый класс.

И с 1962 года я уже все оставшиеся 6 лет, до самого выпуска, проучился в Пудинской средней школе, где каждый предмет преподавал отдельный учитель. Как ученик периферийных начальных школ, я был определён в сборный 5-Б класс. В А-классах, обычно собирались ученики-пудинцы, хотя и туда попали некоторые мои друзья. Классным руководителем 5-А была новая учительница *Бояринова Людмила Александровна*, преподававшая математику. Вот она-то и предложила перейти одному из учеников (по желанию) из Б-класса в её А-класс, видимо, из-за перекомплекта класса. И я согласился на этот переход. Так я и оказался в «элитном» А-классе, где и проучился все шесть лет до самого выпуска. А уже со следующего года, я догнал своего старшего брата Мишу, который «тормознувшись» в шестом, оказался в параллельном Б-классе, да так мы и проучились всё оставшееся время с ним в параллельных, классах. В параллельном же, Б-классе, проучился и мой красноярский друг и молочный брат Витя Арнаутов. Так что выпускались мы с ними одновременно, в 1968 году.

И уже с пятого класса у меня начался вполне осознанный процесс обучения, то есть я стал как-то понимать суть, пришло осмысление предметов. И как раз в этот же период в системе школьного образования начали проводить некоторые реформы методики преподавания. Ввели одиннадцатилетку. Школы начали переходить на кабинетную систему, то есть стали создаваться специализированные кабинеты для уроков физики, химии, математики, производственного обучения. Теперь уже не учителя ходили по разным учебным классам, а ученики приходили на уроки в специализированные кабинеты-классы. Это было новым и интересным явлением.

В это же время в Пудинскую школу пришло новое пополнение молодых учителей, окончивших

педагогические институты. И прежде всего хочется отметить четвёрку *Бояриновых*: братьев *Владимира* и *Виктора Акимовичей*, их жён – *Инну Васильевну* и *Людмилу Александровну*. Братья вели уроки физики и машиноведения. Именно с приходом в школу братьев *Бояриновых* уроки машиноведения приобрели новую качественную окраску. И заслуга в том прежде всего принадлежит старшему брату – *Владимиру Акимовичу*. Это при нём была выстроена система профессиональной подготовки ребят, получавших после сдачи квалификационных экзаменов полноценные удостоверения трактористов-машинистов широкого профиля 3-го класса.

Инна Васильевна вела уроки истории, а *Людмила Александровна* – алгебру и геометрию.

Как уже отмечалось, с пятого и по восьмой класс включительно классным руководителем у меня была *Людмила Александровна Бояринова* (между прочим, доводившаяся мне двоюродной сестрой). В девичестве *Демешкина*, она сама была выпускницей *Пудинской* школы, медалистка, окончившая и физмат *Томского педагогического института* с красным дипломом.

Бояринова Людмила Александровна

Она очень много времени уделяла своим ученикам, организовывая и проводя различные интересные внеурочные мероприятия, в том числе: вечера

классической музыки, номера художественной самодеятельности, новогодние выступления, лыжные и пешие походы.

Каждому ученику она уделяла много внимания, находя индивидуальные подходы в процессе обучения, выдавая как сильным, так и слабым ученикам дополнительные задания.

После окончания мною 8-го класса, все учителя Бояриновы в 1966 году переехали в Парабель.

В 9-м и 10-м классах алгебру и геометрию у нас преподавал *Зайцев Андрей Алексеевич* – опытный уже педагог, завуч школы, замечательный человек, заядлый рыбак и охотник.

После восьмого класса ряды наших одноклассников значительно поредели: кто-то подался в техникумы, кто, не потянув, в ПТУ. Зато параллельный класс «Б» пополнился и обновился почти наполовину за счёт учеников из Шерстобитовско-львовской восьмилетки.

В это же время значительно обновился и преподавательский коллектив выпускниками педагогических институтов и университетов.

Нашим новым классным руководителем стала учительница русского языка и литературы *Лукьянова Нина Николаевна*, в параллельном классе – *Маркатун Геннадий Серафимович*, учитель физкультуры.

Физику преподавал *Колотовкин Борис Фёдорович*.

Географию веда *Софья Михайловна Дядькова*.

Немецкий язык в 5-6 классах нам преподавали студентки-практикантки из Томского пединститута, меняясь через 3-4 месяца, но то, что они нам давали, в основном запоминалось. А в старших классах нас уже учила иностранному языку опытный педагог – *Грашина Мирдза Карловна*, человек тяжёлой жизненной судьбы. Но

тогда об её истории мы ничего не знали, точнее, знали, но очень мало.

Химию преподавала *Мария Игнатьевна Волкова*. И любимая её поговорка была: «Нужно всегда танцевать от печки».

Школа наша была средняя общеобразовательная, но с уклоном профессиональной подготовки. По окончании школы мы, сдав специальный экзамен, получали и рабочую профессию. Ребятам выдавали права тракториста-машиниста широкого профиля 3-го класса. А девочки изучали сначала рукоделие, потом швейное дело, азы кулинарии, а уже в старших классах – животноводство с квалификацией оператора машинного доения крупнорогатого скота. Так что мы, выпускники ПСШ, могли работать уже в совхозе и без дополнительного профессионального обучения. Кстати, мои братья Миша и Валера Сеницыны после школы работали на тракторах ДТ-75 и МТЗ-82: Миша до поступления в институт, а Валера – до службы в ВМФ.

Мы же, обучаясь в институтах и имея права, работали в совхозах на осенних уборочных на всех видах полевых работ. И там многим из нас доверяли на это время свою технику – трактора и даже комбайны.

Преподавателем производственного обучения у нас, ребят, был бывший выпускник нашей же школы *Попов Николай Яковлевич*. В то время за школой было закреплено два трактора – ДТ-54 и МТЗ-50. Помимо них – нерабочий (учебный) комбайн СК-3, который мы пытались отремонтировать и довести до рабочей кондиции. Вот на этой технике мы и практиковались.

Николай Яковлевич отлично преподавал теоретическую часть и проводил практические занятия, да так, что все ребята сдавали экзамен на права с первого раза. Кстати, наша младшая сестра Катя позднее по своему

желанию также обучалась вместе с ребятами по этой же программе.

После теоретических занятий (в субботу) часть ребят обычно оставались в пришкольном гараже и вместе со своим учителем допоздна что-то там разбирали, ремонтировали и домой приходили уже часам к 11-12 ночи.

Приобщение к технике в нашей семье проходило с самого раннего детства, так как наш отец ещё в середине 50-х годов был направлен от колхоза на курсы трактористов и по окончании их работал на тракторе. И мы, его дети, частенько бывали с ним на работах, сиживая в кабине трактора ДТ-54.

Как-то отец делал возле нашего дома ремонт своего тактора, а из изношенных и заменённых шестерён мы с Мишей собрали агрегат, наподобие тачки с двумя парами шестерёнчатых колёс. Катали мы его вдвоём и вечером по темноте - от шестерёнок летели искры во все стороны! Но эта тачка была тяжёлой, и вскоре мы её забросили.

Ей на смену пришла новая забава.

В нашей деревне Красный Яр в летнее время мы, малолетняя ребятня, были предоставлены сами себе. Родителям было не до нас, работать приходилось от зари до зари и частенько даже без выходных. А мы собирались ватагами и устраивали различные игры.

На окраине колхозного поля после прошлогодней уборочной был оставлен комбайн (СК-1 или СК-3), проколовший свои колёса на брошенной бороне. Стоял он без надзора. А мы, послевоенная детвора, любили играть в войну. Ну, а раз война, то как без её атрибутов – пулемётных лент и пулевых снарядов? Вот и додумались (уж кто надоумил, чья это была идея?) добыть эти «ленты» и «пули» из комбайновых цепей и шарикоподшипников. И

ведь разобрали, добыли - ходили гордыми, перепоясав себя этими цепями-лентами. Разобрали даже коробку передач...

За это наше самоуправство родителей, конечно, наказали рублём. Но для многих из нас это уже был какой-никакой, но опыт!

В наше школьное время обновление и внедрение новой сельхозтехники в жизнь шло весьма быстрыми темпами. Старая техника разбиралась обычно на запчасти или валялась брошенной возле кузниц или гаражей. И вот тут надо отдать должное нашему старшему брату Мише: он имел большую, чем я, конструкторскую жилку, а я был у него обычно в помощниках. И мы вместе постоянно что-то сооружали, комбинируя из бросовых деталей и запчастей.

После окончания школы стал вопрос: куда пойти учиться дальше, какую специальность избрать? Тяга к технике и полученное удостоверение тракториста-машиниста возымели свои последствия. Путь лежал в Омск, в сельскохозяйственный институт. Эту дорожку туда уже проторили наши старшие товарищи (выпускники 1966 года) Володя Собакин и Саша Жуков, поступив на агрономический факультет. А мы с одноклассником Колей Шаровым поступили туда же, но на механический факультет по специальности «Инженер-механик сельского хозяйства». Окончив институт в 1973 году, стали работать по специальности, но уже в разных отраслях народного хозяйства: Николай вернулся в свой родной совхоз, а я посвятил себя геологоразведке. Весь мой трудовой стаж выработан в ней: от простого механика и до заместителя начальника экспедиции.

И я благодарен всем нашим учителям – за их вклад в моё образование и воспитание. Обообо хочу отметить замечательную работу нашего классного руководителя – Бояриновой Людмилы Александровны. Это она дала мне

направление в институт. Огромное спасибо всем, всем, всем!!!

Город Томск, апрель-май 2024 г.

Ковшаров Николай Фёдорович – выпускник ПСШ 1969 года, кандидат технических наук.

НАС УЧИЛА ЭЛИТА УЧИТЕЛЕЙ!

Пожалуй, начну с небольшой предыстории – как я выбрал свою профессию электрофизика. Я уже учился в девятом классе. И кто-то из наших ребят привёз газетку-многотиражку Томского политехнического института. В ней в обзорной форме перечислялись все факультеты и специальности. Изучив её, я остановился на Электрофизическом факультете (ЭФФ).

Вот с той самой поры я уже целенаправленно стал готовить себя для учёбы и дальнейшей работы по этой специальности. И уже в школе стал особое внимание обращать на физику и математику.

С учителями нам в нашей школе определённо везло.

А с появлением в ней «новичков», видимо, как-то изменилась и методика преподавания. И в этом плане хочется особо отметить *Бориса Фёдоровича Колотовкина* и *Татьяну Павловну Дейнеко*. И мы, их ученики, как-то по-особому стали смотреть на эти школьные предметы.

Мы много читали в то время текстов по программе (да и сверх того). На уроках литературы Татьяна Павловна пыталась до нас донести идею, авторские задумки того или иного произведения. И, случалось, она до того сама возбуждалась, что вынуждала нас вступать с нею в споры...

Но... как бы ни старалась Татьяна Павловна, будучи у нас даже и классным руководителем, очень своеобразно ведя уроки и устраивая импровизированные диспуты, любовь свою к литературе она мне так и не привила. Это

ни в коей мере не касается того уважения, которое мы все к ней испытывали тогда, да испытываем и по сею пору.

В старших классах физику преподавал у нас Борис Фёдорович Колотовкин. Кстати, некоторое время он был в школе и директором.

Методика Бориса Фёдоровича очень отличалась от методик учителей, которые преподавали «точные дисциплины» до него. Он стал читать нам своеобразные лекции! По физике! И мы уже тогда учились писать конспекты его лекций. А это уже приближалось к вузовской системе. Вместе с тем он «разжёвывал» нам до конца и самую суть.

Очень интересно проходили у него уроки по решению задач на ту или иную тему. Мы могли одну задачу решать всем классом. Целый урок! Кого-то он вызывал к доске. И тот, с комментариями, должен был предлагать тот или иной ход в решении задачи. Переводили единицы физических величин из системы СИ в СГС, и наоборот, подводя под «общий знаменатель» ...

Колотовкин Борис Фёдорович

Если у того возникали проблемы, подсказывали с мест, и это не возбранялось. Даже наоборот, поощрялось. Учителю самому было интересно наблюдать за нами, за нашей логической цепочкой. Мало того, он и сам был готов прийти на помощь ученику (или уже всему классу)... Порой, при решении задачи нас заносило далеко в сторону. И мы, видя тупик, возвращались к тому месту, откуда нужно было идти в решении другим путём.

И вот эта его методика и полученные в школе знания позволили мне запросто сдать вступительные экзамены в институт. А когда на первом курсе мы уже изучали физику, и в первом семестре преподаватель по сути повторял в расширенном виде школьную программу, я это всё уже прекрасно понимал! А без этих азов – дальше изучать физику уже было просто невозможно...

Математику у нас в десятом классе преподавала *Станислава Николаевна Сухорукова*. И вот, где-то за четверть до выпускных экзаменов она стала нас готовить к ним, что называется - «натаскивала». И мне стало так скучно на её уроках... Она что-нибудь пишет на доске, «растолмачивая» всем нам. А я, по молодости и своей «горячности» что-то раза два «квакнул» прямо на уроке... Вот она и выпроводила меня из класса... Потом, правда, она со мной поговорила тет-а-тет в плане воспитания и этики поведения... Ну, и по предмету, математике. Она поняла, что этот школьный материал для меня уже и впрямь малоинтересен, что я уже перерос его. И вот тут она стала претворять ко мне индивидуальный подход. Она стала приносить мне какие-то уже более сложные задания, для математических олимпиад, ещё что-то... И загружала уже более основательно, скучать тогда мне стало некогда.

Куда деваться, было и такое...

Из своих школьных учителей не могу не вспомнить *Мирдзу Карловну Грашину*. Она нам доступно и красочно

открывала окно в другой мир. Мы не просто изучали и учили немецкий язык – через него мы познавали новое и интересное. Приносила нам на уроки фотографии. Она как раз в то время получила возможность побывать за границей, в Канаде. Там у неё каким-то образом оказались родственники. Показывая эти фотографии, она рассказывала нам о Канаде. А ведь там был совершенно иной мир, люди с иным менталитетом. Тут уж невольно вспоминался и Владимир Маяковский из школьной программы с его строками:

«Глядите на мир без очков и шор,

Глазами доброе хапайте:

Всё, что хорошо у нас

И что хорошо на Западе...»

Бывала она, обычно во время летних каникул (а у учителей – отпусков), и у себя, на родине, в Риге, откуда была выслана перед войной. Там ведь тоже многое отличалось от нашей Сибири... Рассказывала она и об этом.

А в десятом классе немецкий язык у нас преподавала уже дочь Мирдзы Карловны – *Рута Эдуардовна*.

Запомнилась мне из учителей старшего возраста и *Софья Михайловна Дядькова*, она вела у нас географию... И как вела!

А *Волкова Мария Игнатьевна* – преподаватель химии...

Можно перечислять всех наших учителей, и все они того заслуживают!

Я вот сейчас, оглядываясь назад, уже с позиций своего возраста, опыта и знаний, отлично понимаю, что в те годы в нашей школе была настоящая *элита учителей!* Сейчас такой коллектив, такой концентрации элитных личностей, пожалуй, уже и подобрать невозможно.

Да и удивляться тут особо нечему... Многие учителя были из сосланных. А кого ссылали? Грамотных, хозяйственных людей, настоящую интеллигенцию... Да и позднее, из молодых, к нам тоже попадали в учителя люди не случайные, а влюблённые в свою профессию, практически все уже с высшим педагогическим образованием.

Я вспоминаю рассказы своей мамы... У нас люди, уже здесь в ссылке, *по памяти* восстанавливали тексты пьес ... Мольера, Шекспира, других классиков. Сами готовили костюмы, прочую театральную атрибутику, репетировали и показывали пьесу со сцены какого-нибудь самого заурядного деревенского клуба или в школьном классе.

Ну, и учителям нашим тоже нередко приходилось заниматься режиссурой, да и самим играть со сцены. Готовили нас к смотрам художественной самодеятельности, в Парабель возили...

Вот и мне однажды с Виктором Арнаутовым пришлось, не без участия учителя литературы *Нины Николаевны Лукьяновой*, приобщиться к сценическому искусству. Она неумоимо репетировала с нами инсценировку рассказа Горького «Челкаш», пыталась донести до нашего молодого сознания такие разные характеры и психологию – и Челкаша, и Гаврилы... Эту инсценировку мы показывали даже на смотре в Парабели.

Нет, что и говорить: с учителями в школе нам определённо везло!

2024 г.

Город Томск, март

Томск, встреча пудинцев: В. Арнатов, Г. Пихенько,
А. Устюгов, Н. Панфилов, **Н. Ковшаров**, Н. Уткин, В. Лавров
Арнатов Владимир Степанович,
выпускник ПСШ 1970 года, инженер-строитель.

«АРНАУТОВ, ВНИКАЙ В СУТЬ РЕШЕНИЯ...»

Прежде, чем приступить к воспоминаниям о тех, кто учил меня уму-разуму в Пудинской средней школе, хотелось бы отдать дань и своим самым первым учителям, которые довели меня сюда из начальных школ – Красного Яра и Калининска.

В первый класс я пошёл в 1960-м году в деревне Красный Яр, что располагалась в 12 километрах от Пудино вверх по Чузику. И самой первой моей учительницей была молодая *Карева Раиса Степановна*. Запомнилась мне она, как добродушный человек, умеющий расположить к себе каждого своего ученика, и способная оценить его знания.

Мне хорошо запомнился свой первый урок в той школе и у той учительницы.

Школа Красного Яра. В центре Р.С. Карева, 1957 год

В нашем учебном классе парты стояли в два ряда. В первом ряду, от окна, сидели первоклассники. За первой партой усадила учительница меня и Валеру Ковецкого – из многодетной семьи. За нами сидели наши одноклассники: Женя Томилова и Вера Попова, потом – Галя Сидоренко и Маша Ковецкая.

Второй ряд занимали уже ребята из четвёртого класса: первыми были два Вити – Сидоренко и Петров. За ними – родные брат с сестрой Ковецкие: Коля и Клава. После них сидели сёстры-двойняшки Скрябис – Лида и Лиза. Замыкала их ряд Галя Красножён...

Войдя в класс, Раиса Степановна поздоровалась с нами, рассадил по партам, поздравила всех нас с началом учебного года.

Поскольку у неё одновременно шли уроки у первоклашек и четвероклассников, своё внимание она обратила сначала на нас, тех, кто пришёл в школу в первый раз.

- Ребята, может быть кто из вас расскажет нам какое-нибудь стихотворение? Или песенку споёт?

Я тут же поднял руку и, не стесняясь, ответил:

- Я могу песню спеть.

- Ну, хорошо. Ребята, послушаем, что нам споёт
Вова.

И я запел любимую песню нашего папы.

Её и мама ему подпевала:

Над широкой Обью бор шумит зелёный,

Над широкой Обью чайки в вышине...

Так, с этой вот песенки и начались мои школьные учебные будни.

Учёба в первом классе давалась мне легко. На уроках я никого не стеснялся, даже четвероклассников, потому что с малых лет всех их знал – и своих ровесников, и тех, кто постарше. И свой первый класс я закончил на одни «пятёрки». Оценки раньше выставляли нам уже с самого первого класса, а не как сейчас – «смайлики».

Мой старший брат Виктор в тот год пошёл уже в третий класс, учились они в другом учебном классе. И тоже «сдвоенно», учительницей у них была уже пожилая женщина - *Таусия Ильинична Крушельницкая*.

Весной 1961 года, когда мы доучивались в первом классе, родители наши переехали в соседнюю деревню Калининск. И во второй класс я уже пошёл туда, где также находилась своя начальная школа. Вот тут-то и начались у меня первые неприятности. Если в своём Красном Яру я знал всех, с кем учился и рос, то в этой школе все ребята были для меня незнакомыми. Я стал стесняться их и становиться замкнутым.

Новой учительницей здесь стала у меня *Кий Екатерина Сергеевна* – мать четверых детей, едва ли не погодков, а с её младшей дочерью Валею мы оказались в одном классе. Тут же учился и её третий сын Саша, но уже

в четвёртом классе. Теперь мне пришлось учиться параллельно опять с четвероклассниками.

Екатерина Сергеевна, в отличие от моей первой учительницы, была строгой и очень требовательной. Не делала она никаких поблажек даже и своим детям, которых обучала.

Из-за смены учительницы и своей стеснительности я тут же скатился из «отличников» в «троечники». Так я и проучился у неё всё оставшееся время, вплоть до пятого класса. Моими новыми одноклассниками были почти все девочки: Валя Кий, Женя Томилова, Люда Семитко, Аля Лаврова, Валя Беспятова, Наташа Беспятова, Саша Жарков.

Моими старшими «параллельщиками» из четвероклассников здесь оказались: Саша Кий, Коля Чупин, Ваня Крестьянов, Коля Бочкин, Серёжа Томашевский и Саша Сеницын, приходивший сюда из Лушниковы. Вот их-то я больше всего и стеснялся.

Почему-то уже тогда труднее других предметов мне давалась **математика**, или, как раньше её называли, **арифметика**. Особенно с большим трудом решал задачки, с примерами было попроще. Вызывая меня к доске, Екатерина Сергеевна долго пыталась извлечь из меня вразумительное и направить на верное решение задачи.

Много позднее, на школьных встречах-юбилеях Пудинской школы (окончив техникум и институт), я осмелился как-то спросить её мнение о своих школьных способностях, оговариваясь, что тогда, наверное, я был туповатым и бестолковым ребёнком... На что она ответила: «Да нет, вообще-то учился, как все, хотя и слабоватенько, но те школьные программы осваивал...» Виделся я с ней позднее дважды, на школьных юбилеях в 2000-м и в 2005-м годах. Её приглашали в качестве почётных гостей и считали даже «своей», пудинской

учительницей, как и шерстобитовскую Калерию Мироновну Строкову...

В 1964 году я пошёл в пятый класс, уже Пудинской средней школы. Но, как все пятиклашки, в том числе и «новенькие», на той первой школьной линейке я не присутствовал, поскольку первые две недели учёбы, я пролежал в больнице. И попал я в свой новый сборный «пятый-вз» (5-В) – класс только в середине сентября. И разместили нас тогда в каком-то проходном коридоре, отданного под школьные здания крыла бывшего сельского совета (или районного исполкома?), что находился на углу улицы Ленина и Советской.

Немного погодя, наш 5-В класс перевели из коридора в угловую комнату того же здания, а 5-Б разместили в проходном.

... Почему-то вспомнились уроки физики, которую у нас начинал вести *Никита Тихонович Сапранков*. Инвалид с детства, с большой заросшей головой, хромавший... К тому времени я уже освоился среди своих одноклассников и начал пошалить, зная, что на меня смотрят мои приятели ещё по Калининску (Коля Уткин, Валера Сеницын, Саша Жарков). Видя это, Никита Тихонович, неоднократно делал мне замечания. И однажды, махнув указкой в мою сторону, произнёс: «Большой белый мальчик, встань!» Последнее слово он произнёс уже на повышенном тоне. Потом спросил: «Как твоя фамилия?» Я промямлил: «Арнаутов...» В раздражении он сказал: «Вот так и стой, Арнаутов!» И весь оставшийся урок мне пришлось простоять на ногах.

Сидит справа крайний Н.Т. Сапранков

С пятого класса математику у нас вела пожилая, худощавая, учительница (это уже теперь мы припомним, что она была женой директора школы *Фёдора Филипповича Юрченко*, и звали её, кажется, *Ирина Ильинична*). Спустя годы, мои одноклассники уже и подзабыли её, даже имя-отчество и фамилию. Подсказал брат Виктор, а потом это подтвердили и Николай Уткин с Тамарой Ткачук.

Так вот, на всю жизнь врезалось в память, с чего начинались её уроки по математике. Заходит она в класс и первым делом задаёт неизменный вопрос: «Что нужно сделать, чтобы разделить дробь на дробь?» (Имелись ввиду, конечно, не десятичные, а простые дроби). Вопрос касался любого ученика, который попадался на её глаза. Тот, вскочив, тут же должен был без запинки отчеканить: «Чтобы разделить дробь на дробь, нужно числитель первой дроби умножить на знаменатель второй, а знаменатель первой дроби умножить на числитель второй!». И если кто отвечал неправильно или молчал, тут же следовало: «Садись, два!» И так могла она в самом начале урока поднять и опросить четырёх-пятерых учеников. Под её

такую «раздачу», случалось, попадал и я. И лишь после этого она приступала к новой теме урока.

В этом угловом классе я проучился до весны 1965 года.

А весной этого года нашу семью постигло большое горе: не стало нашего отца. Помню, что на уроках пения я сидел и молчал, не пел. И на вопрос учителя: «Почему ты, Вова, не поёшь?», - за меня отвечали мои калининские одноклассники: «А у него папа умер...».

Шестой класс. Учиться наш 6-В-класс перевели в «новую», двухэтажную школу, перевезённую с высокого берега реки и поставленную заново в школьной ограде по улице Первомайская. А с седьмого класса и по десятый я уже проучился в основном здании нашей любимой всеми школы, что стояла на углу улицы Горького и Советская.

Не могу обойти вниманием нашу замечательную учительницу математики *Станиславу Николаевну Сухорукову*. Когда она с мужем Алексеем Дмитриевичем переехала к нам в Пудино, сказать затрудняюсь. Но, по крайней мере, в девятом и десятом классах математику преподавала именно она.

Станислава Николаевна, как видится мне теперь сквозь пролетевшие годы, была очень энергичной, в меру строгой и требовательной учительницей. Припоминаю уроки по тригонометрическим функциям, в которых я разбирался с большим трудом. Потом были уроки с возведением в степень, логарифмами и решением уравнений.

По разным причинам нас иногда «сдваивали» с параллельным «А-классом». Занимались мы тогда обычно в угловом классе – кабинете физики, где стояли уже не ученические парты, а прямые столы. Приходилось рассаживаться за одним столом по трое-четверо. Обычно я подсаживался к львовским ребятам, Коле Булатову и Вите

Сук. Коля Булатов сидел посредине, а мы с Витей по бокам. У него-то мы с Витей чаще всего и списывали решения задач и примеров. В математике Коля был явно сильнее нас.

Видя это, Станислава Николаевна делала мне замечания:

- Арнаутов, вникай в суть решения, ведь тебе это пригодится на экзаменах при поступлении в техникум какой, или институт.

На что я ей как-то ответил:

- Станислава Николаевна, куда я буду поступать, мне ваша математика не понадобится, её там нет...

А предыстория такова. К тому времени я уже определился с местом поступления – в институт культуры на театрально-режиссёрский факультет. В этом институте, в Кемерово, уже учился мой старший брат Виктор. Этот эпизод, с моим фронтёрским ответом учительнице со временем как бы и подзабылся...

А весной она же, теперь уже и не припомню по какой надобности, взялась у нас и за... режиссуру! То есть, за режиссуру сценической постановки по роману Михаила Шолохова «Поднятая целина». Не всего романа, конечно, отдельных его эпизодов. И взялась она за это дело с явным интересом и присущей ей энергией. Даже и в такой далёкой от математики сфере. И, надо признаться, у неё это получалось! Она сама подбирала и распределяла среди нас роли героев и персонажей романа – уже из обоих выпускных классов, задействуя почти всех учеников. Так, роль Макара Нагульного досталась Васе Жаржевскому, Кондрата Майданникова играл Коля Булатов. Были и «свои» Размётнов с Давыдовым... Мне же досталась роль продажного иуды - завхоза колхоза Якова Островного.

Готовя эту постановку, Станислава Николаевна очень много с нами занималась, и никто из нас не

пропустил ни одной репетиции. Все мы с большим желанием и даже удовольствием пытались играть свои роли. Нередко она вносила свои предложения в решении тех или иных сценических действий, при выстраивании мизансцен. И, надо признаться, у неё совсем неплохо это получалось. К тому же, она была ведь математиком, а не сценаристом или режиссёром-постановщиком.

Припоминаю, как у нас получилась сцена проведения общего колхозного собрания, на котором принимали в колхоз середняка Кондрата Майданникова. Играли мы это со сцены уже Пудинского клуба. И свою роль завхоза Островного, мне кажется, я сыграл очень даже неплохо. Хорошо принимали и весь спектакль.

Этими успехами я не преминул похвалиться брату Виктору. В институте, где он учился, была специальность режиссёра клубных массовых и театральных постановок. И он предложил мне туда поступать. Я загорелся этой идеей. К тому же, там не нужно было сдавать никакую математику. И я поступил туда, безо всякого блата и протече.

И каково же было изумление Станиславы Николаевны при встрече, когда я сообщил ей, что поступил в институт на режиссёрское отделение!

- Да не может быть! – воскликнула Станислава Николаевна, всплеснув руками.

Конечно же, никакой математики там и в помине не было!

Но как же оказалась права Станислава Николаевна...

С этой самой «дамой»-математикой мне пришлось столкнуться ещё не один раз – и не только в процессе последующей длительной учёбы, но и на практике. С режиссурой в институте мне пришлось расстаться. И в

конце учебного года первого курса я угодил в армию. В самую настоящую, в ВДВ.

К концу второго года службы в армии я уже определился с дальнейшей профессией. И на сей раз я выбрал профессию дорожного строителя. Для поступления в институт моих школьно-подзабытых знаний было явно маловато. Благо, к тому времени среди нас, солдат, объявился «солдат-репетитор», хорошо ориентировавшийся и в математике. Он-то меня и «натаскивал».

Мой послеармейский путь лежал прямым в Томский автодорожный техникум. На вступительных сдавал математику. Сдал успешно. Поступил, учился и даже получал там повышенную стипендию.

Однако на этом моя «дружба» с математикой не завершилась.

По окончании техникума меня распределили на работу в Иркутский Автодор. И, работая в нём уже главным инженером, по настоянию брата, я решил продолжить учёбу по специальности, но теперь в Томском инженерно-строительном институте, на Автодорожном факультете. И опять – вступительные экзамены по математике, но уже устно и письменно. Сдал, поступил учиться на заочное отделение.

И опять математика, но уже высшая. В течение трёх курсов обучения. Из пяти частей: 1-я часть – аналитическая геометрия и векторная алгебра; 2-я часть – производные; 3-я – дифференцирование; 4-я – интегрирование; 5-я – теория вероятностей и ряды. Сдавал поначалу с большим трудом, частенько вспоминал нашу Станиславу Николаевну. А вот пятую часть пришлось сдавать не со своими сокурсниками-заочниками, а со студентами дневного обучения. Сдавал прямо на кафедре, комиссии из двух преподавателей. «Теорию рядов» я

отчеканил без запинки, да так, что одна из преподавательниц даже удивилась моим познаниям. С задачей по теории вероятности я тоже справился успешно. «Вот так бы и мои очники отвечали на экзаменах...» - не то с сожалением, не то с завистью сказала экзаменаторша своему коллеге...

Ну, и в процессе работы, по строительству и эксплуатации автодорог, на разных должностях (от дорожного мастера, главного инженера, начальника ТПО и до начальника ДРСУ) – как без математики?!

На одном из школьных юбилеев, в 2005 году, к приятному удивлению, довелось встретиться с нашими учителями, далеко уже не со всеми. Из первых рядов зала их приглашали поочередно, поименно на сцену: Зайцев Андрей Алексеевич, Петроченко Любовь Михайловна, Немцева Раиса Васильевна, Кий Екатерина Сергеевна, Сухорукова Станислава Николаевна, ...

У Станиславы Николаевны на кофте ярко выделялись заслуги её трудовой доблести – множество медалей. Была она, видимо, уже не совсем здорова, а мне так хотелось с ней пообщаться, искренне поблагодарить её за всё доброе и хорошее, в том числе и за математику... Увы, почти сразу же после официально-торжественной части она покинула всех. А мне так хотелось спросить, узнала она меня или нет?

Вечная ей память...

Одновременно со Станиславой Николаевной в старших классах преподавал у нас немецкий язык и её муж – *Алексей Дмитриевич Сухоруков*. Этот предмет мне пришлось сдавать в качестве вступительного экзамена и в институте культуры. Справился с ним там я вполне успешно. Свободно сдал там и семестровый экзамен по языку. Скажу больше: тем, кому приходилось сдавать вступительные экзамены по иностранному языку в вузы

соответствующих профилей, преодолевали этот барьер с лёгкостью! А аспиранты, из наших же пудинцев, сдавали и экзамены кандидатского минимума.

Методика преподавания немецкого языка у Алексея Дмитриевича была своеобразной. Заходя в класс, он здоровался на немецком языке. И далее, почти весь урок он продолжал вести на этом языке...

В конце урока он обычно делал пятиминутки-опросы. Раздавал всем небольшие листочки-шпаргалки, на которых были написаны слова на русском языке. И к ним, через тире, надо было дописать перевод, значение этих слов на немецком. В другой раз – наоборот, с немецкого на русский. По 6-8 слов. По истечению времени, быстро собирал эти листочки у учеников и тут же выставлял оценки за эту работу. Эту работу приходилось выполнять исключительно самому, в чужой листочек не заглянешь, да и времени бывало в обрез.

И вот, спустя десять лет, в 1980 году, мне пришлось сдавать экзамен по немецкому языку уже в ТИСИ. На установочных лекциях (учился там заочно) перед экзаменами мы строили предложения в Perfekt, Imperfekt, Präsens. Переводили тексты из газет, профессиональных статей – сдавали «тысячи». Надо признаться, у меня и там неплохо получалось с немецким языком. А на курсовом экзамене в ТИСИ я даже помогал ребятам, сидящим рядом. А когда я ответил на экзамене, блеснув знаниями, преподаватель поинтересовался: дескать, где я и у кого учился? Я назвал свою Пудинскую школу и учителя – Сухорукова Алексея Дмитриевича. Услышав, он отреагировал: «О, Пудинская – это очень сильная школа!» Стало быть, тот факт, что нас учили в своё время такие сильные учителя, как Сухоруковы, Грашина Мирдза Карловна, Волкова Мария Игнатьевна, Дядькова Софья Михайловна, Андрей Алексеевич и Елена Ивановна

Зайцевы, целая Плеяда Бояриновых и многие другие – не остался незамеченным даже и среди многих преподавателей томских вузов. Да, полагаю, и не только томских... Огромное им спасибо!

*Справа налево: И.Т. Савушкин, А.Д. Сухоруков,
Т.П. Куликова (Дейнеко), Р.Э. Грашина*

А вот что добавил про Алексея Дмитриевича мой одноклассник **Саша Сербушко**: «Идёт урок немецкого языка. Алексей Дмитриевич что-то спрашивает ученика по теме. Тот явно плавает, что-то мямлит не впопад. Алексей Дмитриевич: «Dumkopf! Zwei!» И продолжает: «Юрий Васильевич, ответь, покажи ему, как надо отвечать!» Встаёт Юра Епанчинцев и отчётливо, без запинок отвечает на заданный вопрос... Юра вообще учился хорошо, в том числе и по немецкому языку... И вердикт Алексея Дмитриевича, уже на русском: «Запоминайте и учитесь, как надо отвечать!»

Судьба у Алексея Дмитриевича была нелёгкой. Фронтовик. Он оказался в немецком плену, прошёл немало концлагерей, но выстоял, дождался освобождения и победы. Видимо там, он изрядно поднаторел в знании и разговорной практике немецкого языка. Ну, а как

относились у нас к тем, кто побывал во вражеском плену... вы хорошо знаете. Нет, обычные, простые люди относились к таким сочувственно, а вот власти, карательные органы...

...У наших «параллельщиков» он был какое-то время даже и классным руководителем. Бывало, идёт урок немецкого языка. Наши ухари-ученички любили провоцировать, увести как бы нехотя преподавателя в сторону от урока, зная слабинку. Кто-нибудь, как бы ненароком, к слову, или в тему, спрашивал его о войне. Ну, и о плене, концлагерях, разумеется. Все видели и понимали, что вспоминать ему это больно и нелегко. Но ведь из жизни не выкинешь того, что было. И он начинал откровенничать. Нередко в таких случаях доходило и до слёз в его мужских глазах. Но мы понимали и никогда эту его слабость не осуждали между собой...

И увлекался он рассказами и воспоминаниями порой так, что мог остановить его только звонок. Очнётся, а урок уже и закончился... «Ах вы, такие-сякие, опять увели меня в сторону от урока...» Правда ведь и то, что такие вот воспоминания служили и наглядным примером в плане воспитания. Особенно патриотического! В плане любви к своей Родине, Отчому краю, Отечеству!

В быту же Алексей Дмитриевич был трудоголиком, как и Станислава Николаевна. Сами косили едва ли не вручную сено своей корове, вывозили его на конных санях, заготовливали и вывозили из леса дрова.

Двое сыновей было у учителей Сухоруковых, оба парни. Но они в нашей Пудинской школе не учились. Александр, видимо после восьмилетки, поступил учиться в спецшколу физико-математического профиля при НГУ, а затем и в сам университет. При одной из встреч он откровенничал про свою мать, Станиславу Николаевну, что она была *очень сильным математиком*. Это он уже

судил явно, как высококвалифицированный профессионал!»

Несколько слов хотелось бы написать о ныне здравствующей *Татьяне Павловне Дейнеко*. Это немного позднее она сменила фамилию, выйдя замуж за нашего же учителя физики *Валерия Васильевича Куликова*.

Очень хорошо помню, как она вела у нас уроки по литературе. Эмоционально, профессионально, с явным чувством любви к своему предмету освещала она то или иное литературное произведение; читала и комментировала стихи поэтов. Из нас она как бы вытягивала понимание особенностей того или иного героя, литературного персонажа, их типичность; заставляла вникать в суть темы и проблемы произведения. И мы пытались это уяснить, дополняя на уроках ответы друг друга, иногда даже и в спорах.

Литература и прочие школьные гуманитарные предметы давались мне легче, чем точные науки, в числе коих были физика с математикой.

В конце десятого класса, когда я уже определился с выбором дальнейшей учёбы в институте культуры, узнав об этом, Татьяна Павловна стала помогать мне в плане сценического воплощения, особенно стихов.

Весной нам предстояло поехать в Парабель на районный смотр художественной самодеятельности. В то время по школьной программе мы проходили творчество Маяковского. На одном из уроков я прочитал наизусть вслух «Стихи о советском паспорте» этого поэта. И тогда Татьяна Павловна предложила мне выступить с этим стихотворением в Парабелли на смотре-конкурсе. Мы с ней начали прорабатывать каждую строчку этого стихотворения – с выражением, с постановкой голоса при чтении. В результате такой работы на предварительном

смотре (туре) меня отметили и отобрали на заключительный концерт смотра в Парабельском ДК. Так что читать это стихотворение со сцены ДК мне довелось дважды, стоя полубоком к залу.

Без слов и чувства искренней благодарности я не могу вспоминать и говорить об этой замечательной и талантливой учительнице!

Да простят меня те учителя Пудинской школы, у которых довелось учиться и которых я не упомянул здесь. Всем, всем, всем им огромное спасибо – за доброе, вечное, разумное!

Город Красноярск, 2023 г.

*Сербушко Александр Иоакимович -
выпускник 1970 года,*

КАЖДЫЙ РАБОТАЛ В «ОБЩУЮ КОПИЛКУ»

Учителя... За десять лет школьного обучения их было у меня не менее трёх десятков. И каждый из них достоин добрых слов и светлой теперё уже памяти...

Окуева Зинаида Алексеевна была первой моей учительницей.

В 1960 году я пошёл в первый класс в Гоноховскую начальную школу. Наша семья жила в то время в Гонохово, в пяти километрах от Пудино, ниже по течению Чузика, и там была тогда своя начальная школа. Для неё было выстроено специальное здание.

В этой школе Зинаида Алексеевна тогда преподавала одновременно во всех четырёх классах. Я проучился у неё первый год полностью, а когда был уже во втором, она проработала там у нас всего одну четверть, и её семья переехала в Пудино. В Пудинской школе уже она стала преподавать только русский язык и литературу, начиная с пятиклассников. Ну, и в нагрузки, давали ей и классное руководство в каком-нибудь из классов, обычно из тех, в которых она вела свои уроки.

В нашей же, Гоноховской школе, она была учителем-универсалом. Преподавала все школьные предметы, которые были в программах начальной школы. Школьные программы, в отличие от нынешних, в то время во всех школах страны были одинаковые! А вот методики, видимо, отличались. Разница была в том: преподавал ли учитель всему классу, но одному, или у него одновременно занимались два, три, а то и все четыре класса... Тут уж приходилось изощряться, кто как может. Но, видимо, всё же были и на этот счёт какие-то рекомендации для учителей по методике преподавания...

Зинаида Алексеевна, вообще-то, была золотой человек! Очень любила своих учеников. И в походы мы с

ней ходили, и пели с ней вместе. У неё был очень хороший, красивый голос.

И школу свою, Гоноховскую, мы с нею облагораживали: сажали вокруг неё берёзки, рябину, какие-то кустарники. Из лесу выкапывали и приносили к школе, специальных саженцев тогда и в помине не было.

Я даже до сих пор помню, как она расписывалась в наших дневниках или тетрадках, выводила ровным и красивым почерком. Сначала это были две заглавные буквы З и О, соединённые вместе, без точки, затем окончание фамилии, с завитушкой на конце, получалось ЗОкунева...

У Зинаиды Алексеевны было двое детей: старшая Саша и младшая Наташа. Сейчас, если не ошибаюсь, они обе проживают в Питере.

Мои родители, пока Окуневы жили в Гонохово и Пудино, дружили с ними семьями. Бывало, ходили Зинаида Алексеевна с мужем к нам в баню. Ну, а после баньки, как водится, садились за одним общим столом, принимали для настроения понемногу. Песни пели, разговоры вели... Чудесные времена были... И люди чудесные...

Держали они, как и большинство наших учителей, домашнюю скотину. По крайней мере, в Гонохово у них была корова. А в Пудино они поселились в доме на горе...

Если не ошибаюсь, родом Зинаида Алексеевна была из Парбига. Получила учительскую профессию. И после распределения сначала направили её работать в начальную школу деревни Мирное озеро. А уже оттуда, когда деревню расформировали, они переехали в Гонохово. Знаю, что были они родственниками старикам Окуневым и Томиловым, что жили в Красном Яру. Но, скорее всего это родство было по мужу, Филимону Ивановичу. Рыжебородый дед Устин Куприянович Окунев, что жил в

Красном Яру, был крупным мужиком, обладал недюжинной силой и являлся кержаком-старовером...

Из Пудино Зинаида Алексеевна с мужем Филимоном Ивановичем сначала переехали в Куйбышев (Новосибирской области), а после смерти мужа Зинаиду Алексеевну дочь Наташа перевезла к себе в Мегион Тюменской области. Там она и похоронена.

Мир её праху и светлая память...

Сапранков Никита Тихонович – был замечательным человеком и учителем! Он – один из самых первых учителей нашей Пудинской средней школы. Преподавал он математику и физику. А на первых порах – наверное, и какие-то другие предметы. Учителей-то, из первопроходцев, было в Пудинской школе совсем негусто, хочешь-нет, а вынужден быть универсалом. Не удивлюсь, если ему довелось учить и в начальных классах...

Был Никита Тихонович инвалидом. Похоже, с детства. У него были парализованы одна рука и одна нога. Но голова работала – что надо! Да и сам он, при своей инвалидности, передвигался всё же на своих ногах, безо всякой инвалидной коляски.

Голова его, густо поросшая тёмными волосами, казалась неимоверно большой, непропорциональной его телу.

Я как-то видел у Володи Бурдужа его фотографию. На той фотографии Никита Тихонович был сфотографирован на улице Горького. И на её обороте была надпись: «1937 год. Я приехал учительствовать в Пудино...» Не знаю, правда, точно ли в 1937 году он сюда приехал, или же раньше года на три-четыре... Некоторые источники утверждают, что чуть ли не в 1933 году он уже работал здесь в школе... Вот с той поры они и жили здесь. В мою бытность (середина 60-х) он работал у нас ещё учителем, и даже какое-то время вёл здесь математику, или

физику. Потом, в последнее время был он воспитателем в интрнате.

В нашем классе он преподавал физику, едва ли не с самых первых уроков этой дисциплины – в шестом или седьмом классе. Бывало, расшалишься на уроке, он подойдёт к твоей парте. Руки у него, как и голова, почему-то были большими (или нам они казались такими?). Оттянет здоровой рукой больную, и оттопыренным средним пальцем давал тебе по голове щелбана! При этом, обычно приговаривал: «Голова твоя садовая...» или, как вариант, «Голова твоя зелёная...» А мы, ещё нарочно, чтобы его не напрягать, наклоняли свою голову пониже, чтобы ему удобнее было давать нам щелбана... И никогда на это не обижались. Да и он это делал щадяще, в воспитательных целях, беззлобно...

Не смотря на свою инвалидность, он был женат на высокой и стройной женщине. И было у них четверо, если не пятеро детей! Самая младшая его дочь Галина училась двумя классами ранее меня. Позднее она вышла замуж за своего одноклассника Сашу Бурдужа.

Последние годы Никита Тихонович работал в Пудинской школе во вспомогательном аппарате. Он очень хорошо играл в шахматы, вёл шахматный кружок и организовывал шахматные турниры – как среди учеников, так и между преподавателей.

В самом конце шестидесятых (или уже в семидесятые годы) они переехали в Новосибирск. Там у них был частный дом, куда позднее перебрались и Галина Бурдужа с мужем. Я даже один раз бывал там у них в гостях...

Много времени уже минуло с той поры, когда мы были учениками. Но учителей своих помним до сих пор... Конечно, многое уже подзабылось, стёрлось из памяти. Но, почему-то зацепилось накрепко хорошее и доброе!

И учителя наши... Почти все они были людьми с большой буквы! Честные, трудолюбивые, зачастую бескорыстные люди. **Элита!**

Каждый из учителей работал в «общую копилку»!

Учили культуре, вежливости, уважению старших и родителей, взаимовыручке, честности, справедливости...

И каждого своего ученика, даже и «садовую голову», старались научить не только своему предмету, но и приучить, приобщить к труду; воспитать и вырастить из него Человека!

Останино, март 2024 г.

Школа, вид от ограды М.К. Грашиной

Голев Михаил Ксенофонович -

выпускник 1973 года, предприниматель

НАС УЧИЛИ БЫТЬ ЧЕЛОВЕКОМ ТРУДА

Школа. Учителя. Из наших учителей Пудинской средней школы уже мало кто остался в живых – ведь прошло столько лет со времени учёбы. Мы и сами уже далеко не молоды.

Самой первой моей учительницей, хотя я мало уже её помню, была *Ефросинья Павловна Попова (Филимонова)* – замечательный, доброй души человек! Она очень внимательно и тепло относилась к своим детям-ученикам.

Помимо того, что она была учительницей, Ефросинья Павловна являлась поистине творческой, талантливой личностью. Её можно было часто увидеть выступающей со сцены нашего клуба, да и других сельских клубов нашей округи. Нередки случаи выступления её и в районном центре – тогда непременно, едва ли не ежегодно, проводились смотры художественной самодеятельности. Она обладала очень красивым певческим голосом. Да и вообще, сама по себе, была красивой, улыбчивой женщиной – истинно русской красавицей!

В первом классе среди её учеников почти не было троечников. Она много занималась с нами, «вытягивала» по меньшей мере до «хорошистов». Учеников в то время было много, школьных помещений в нашей основной школе не хватало. Приходилось учителям заниматься в две смены. Но и этого было мало. Где-то в самом начале 60-х годов под школьные классы было отдано часть (или крыло) продолговатого здания, в котором раньше размещался не то райисполком, не то сельсовет. Находилось оно на углу улицы Ленина и Советской. За

ним, дальше к больнице, стояли два двухэтажных жилых дома. Многие пудинские учителя, в основном из «новеньких», прошли через квартиры тех двухэтажек.

Вместе с нами-первоклашками в том здании учились и пятиклассники. Приспосабливали под учебные классы даже коридоры и проходные комнаты. Так, одновременно с нами в том здании тогда учился и мой старший брат Григорий, уже пятиклассник.

В начальных классах у нас было два параллельных класса, а с пятого – уже три. И так бывало почти всякий раз – за счёт пополнения из начальных школ соседних деревень – Калининска, Красного Яра, Ляшкина, Гонохова, Рогалёва, Таванги...

Теперь я уже хорошо понимаю, что в задачи наших учителей того времени входило не только обучение нас грамоте, своим предметам и наукам, но и, что совсем немаловажно, **воспитание позитивного отношения к физическому, особенно деревенскому, труду!** Главное было – вырастить и **воспитать человек труда!**

Вот поэтому порой наши учителя как бы делали некоторым из нас скидку, закрывали свои глаза на слабую успеваемость по каким-то предметам. При этом, правда и то, что на второй год обучения попадало очень даже много нерадивых учеников и «двоечников». Особенно в пятых-седьмых классах. И нередко из-за этого в одном классе (или параллельном) оказывались разновозрастные родные братья и сёстры. Кто-то не дотягивал даже и до выпускного, восьмого класса, не говорю уже про десятый. Шли работать в совхоз, уезжали учиться на механизаторов.

Возьмём, к примеру, *Сухоруковых – Станиславу Николаевну и Алексея Дмитриевича*. Приехали они в нашу школу из Старицы, где-то в самой середине шестидесятых годов, в 65-м или 66-м. У них было два сына, но они в

нашей школе уже не учились. Знаю, что один из них, Александр, одарённый математическими (как и мать) способностями, уехал учиться в спецшколу при Новосибирском университете.

Но сами-то учителя... Настоящие труженики, приспособленные к сельской жизни и привыкшие к деревенскому труду! И уже здесь, в Пудино, они держали корову, сами косили для неё сено. Сами заготавливали дрова на зиму и вывозили из лесосеки (хотя, сколько-то кубометров, кажется, им было положено за счёт сельсовета). Сама жизнь заставляла их заниматься подсобным хозяйством. Особого достатка не было. На голую учительскую зарплату прожить было не так-то и просто. К тому же, и детей надо было учить дальше – тоже расходы... Вот потому-то они и нас приучали к труду!

Драматичной оказалась судьба *Алексея Дмитриевича*, преподавателя немецкого языка. Во время войны он оказался в немецком плену, побывал и в концлагерях. Здоровье и нервы его были изрядно попорчены и потрёпаны...

Мой отец тоже был фронтовиком, воевал в штрафных батальонах, был тяжело ранен в лицо, с повреждением челюстных костей. Отец был люто непримирим к фашистам и их лающему языку... Но с Алексеем Дмитриевичем они ладили, находили общие темы для бесед и разговоров. Опять же, едва ли не вместе занимались заготовкой сена.

Вот и я, как отец, относился к немецкому языку, как к враждебному, фашистскому. Не любил его. Может быть, потому и учился по этому предмету неважно. И едва ли не в лицо говорил Сухорукову, дескать мне не нужен ваш немецкий язык... «Ну, а как ты будешь сдавать экзамен по нему? Ну, ладно.. Уж как-нибудь... Не станем тебя заваливать на экзамене, а то не видать тебе аттестата... Я

вижу, ты – парень работающий... Расти человеком! Человеком, конечно, можно быть и без аттестата, и даже без диплома о высшем образовании! Не всем же оканчивать институты и университеты, кому-то надо и на земле-матушке работать...»

Иногда на занятиях мы, чтобы не заниматься немецким, провоцировали его, пытаясь увести в сторону, просили рассказать его о войне и плене. Он не очень любил это делать. Но, как правило, такие рассказы и воспоминания заканчивались у него слезами. И нам было горько видеть, как плачет мужик. Не стыдясь своих слёз. И слёзы эти были красноречивыми свидетелями того, сколько и что ему довелось пережить... Мы понимали это и уважали его. Как и Станиславу Николаевну...

Иногда мы, рябятишки (чаще всего с Михаилом Губачёвым), помогали им: то дрова привезти и сложить, то сено разгрузить и сметать. После этого они нас чаем угощали, сидели вместе с нами за одним столом... И в этом, мне видится, тоже был элемент нашего наглядного воспитания...

А осенью, обычно в середине сентября, мы всей школой на несколько дней выезжали на совхозные поля – копать картошку! С нами там обязательно бывали и почти все наши учителя, включая и директоров школы. И нам нравилось это делать! Убирали картошку, кучковались в обеденный перерыв, пекли на костре печёнки. И мы высказывали даже сожаления, что так мало дней нам отдавали под копку картошки, вместо школьных занятий.

Чётко остался в моей памяти *Николай Яковлевич Попов*. Он был молод, в меру застенчив. Недавний выпускник нашей же школы. Преподавал он у нас тогда «Трактора», хотя сам учился заочно в Томском

пединституте на учителя русского языка и литературы – такой вот, казалось бы, парадокс.

Что запомнилось? Его доброе отношение к своим ученикам. Он просто «пропадал» вместе с нами: зимой, после теоретических занятий в спецклассе, мы вечно занимались каким-нибудь ремонтом – техника-то у нас поначалу была аховая, можно сказать, бросовая; как говорится, на, Боже, что нам негоже. Но и на этой отремонтированной и подновлённой технике мы работали. Зимой – на тракторе ДТ-54 или ДТ-75 уплотняли катками взлётное аэропортовское поле, осваивали азы практического управления трактором. Ездили на лесосеку, километров за десять по Скитовской дороге за школьными дровами, с тракторными санями. Иногда он даже доверял нам трактор, чтобы мы самостоятельно съездили за дровами и привезли их – в школу, или кому из учителей.

В то время в нашей школе была создана производственная бригада. Нам были отданы поля опустевшего Красного Яра, гектаров 300. Вот мы и обрабатывали их – с ранней весны и до самой осени. Можно сказать, своими руками выполняли весь цикл сельскохозяйственных полевых работ: пахали сеяли,

косили и метали сено; обрабатывали и убирали зерновые. Воочию видели и плоды своих трудов! Которые реализовывались уже в совхозе.

В Красном же Яру у нас был и стационарный полевой стан. Мы там не просто работали, мы там жили, отдыхали... В двух опустевших, но ещё добротных домах, рядом с клубом, у нас было общежитие. В бывшем медпункте – столовая.

Валерий Васильевич Куликов, преподаватель физики, оборудовал нам из тракторного двигателя небольшую электростанцию. Так что у нас там было и своё электричество. По вечерам, после работы и ужина, в клубе мы «крутили» кинофильмы, была там у нас и киноустановка «Украина» (для узких плёнок), на базе аппаратов «КинАп». Бывали и танцы, с музыкой...

Летом постоянным воспитателем там у нас бывала *Мартынова Антонина Ивановна* – учительница русского языка и литературы. Она же одно время в школе была и завучем, а позднее – и воспитателем в интернате.

В этом летнем лагере, названном «Берёзка», мы работали и отдыхали. И нам это очень даже нравилось. Там мы выросли, учились уже по-настоящему относиться к труду, видя и его результаты! Это ли не важнейший элемент трудового воспитания!

Там же со Степаном Илавским мы построили склад, 6х6 метров, для запчастей, материалов и ГСМ. Рядом – был гараж – для автомобиля Газ-66. Огородили территорию лагеря.

Из техники совхоз выделил нам для работы: автомобиль ГАЗ-66, трактора – гусеничный и колёсный, плуги, сеялки, косилки, стогомёт, комбайн.

За выполненную и сданную работу (сено, зерно) совхоз стал платить нам деньги. Часть этих денег уходила

на школьные нужды, на питание школьников, на поощрения и премии. Ну, и на зарплату нам оставалось.

На праздники, обычно осенью, на День работника сельского хозяйства, (в школе это называли «Праздником труда») нам вручали в торжественной обстановке Почётные грамоты, премии и подарки.

Одно время я был бригадиром этой школьной бригады. В тот год, за хорошую работу нас, 12 человек, премировали Путёвками в Москву, на ВДНХ! Вместе с нашим учителем-наставником Поповым Николаем Яковлевичем.

И там я, как бригадир, получил даже медаль ВДНХ, к которой прилагались ещё и 25 рублей денег!

Да разве такое забывается!

Одно время, между прочим, ходили слухи о том, что будто бы Попова Николая Яковлевича хотели представить к званию Героя социалистического труда! И вполне заслуженно, я так считаю. Увы, по каким-то причинам этого не случилось. А ведь зря... Он был вполне того достоин. По крайней мере, в то время...

Параллельно нашей производственной бригаде, основная часть наших девчонок (правда, кое-кто из них были и в нашей бригаде, но единицы) осваивали профессию операторов машинного доения. И вела у них теорию и практику *Зайцева Елена Ивановна*.

Практику, по месяцу-полтора, девчонки проходили уже непосредственно на совхозных фермах – в Останино и Калининске. Доили, помогали доить коров кадровым дояркам – и с помощью доильных аппаратов, да и вручную тоже доставалось. Случалось, на день-два, а то и на всю неделю, они полностью заменяли своих доярок-наставниц.

Как уже отметил, из каждого выпуска (начиная с девятого класса) в группе механизаторов оказывалось по

две-три девчонки, по их желанию. В конце обучения и практики они, как и мы, ребята, сдавали специальной комиссии выпускные квалификационные экзамены, получая полноценные «Удостоверения тракториста-машиниста 3-го класса широкого профиля»!

И такие вот удостоверения многим нашим ученикам-выпускникам очень даже пригождались: кто-то шёл после школы работать в совхоз, кто-то поступал на механиков в институт или техникум, а кто-то – в армию, сядя за рычаги танка, БМП и БТЭРов – уже в качестве механиков-водителей.

Не могу хотя бы мельком не упомянуть наших молодых учителей, приехавших к нам в Пудинскую школу в самом конце 60-х годов из разных мест по распределению после окончания педагогических институтов или университетов. А это: *Абакумова Нина Петровна, Татьяна Павловна Дейнеко, Валерий Васильевич Куликов, Рута Эдуардовна Грашина, Николай Владимирович Симаганов, Иван Павлович Голощанов, Галкова Галина Васильевна...*

В центре Галкова Галина Васильевна

Всех их отличали молодой оптимистический задор, педагогическое пристрастие и призвание, желание и умение работать с детьми и учениками.

Татьяна Павловна – молодая, стройная, белокурая; вспоминаю, как вела она у нас уроки литературы. На её уроках мы сидели с раскрытыми ртами – от восторгов и удивления, заслушивались. И не просто мы слушали её, она учила нас понимать и любить нашу русскую литературу, побуждала читать тексты изучаемых авторов.

А ещё, лично я благодарен Татьяне Павловне за то, что она помогла мне сдать некоторые выпускные экзамены, спасая от явных завалов. Может, это было и не совсем педагогично с её стороны, но я этого никогда не забуду. Дело в том, что она верила в своих учеников, в то, что из них в дальнейшем вырастут и получатся настоящие люди и специалисты. Даже независимо от того, получат они высшее образование, или нет...

Мы и сейчас поддерживаем с ней связь, в основном, по интернету. Смотрим фотографии, выставленные ею, высылаем свои, с поздравлениями и короткими эсэмэсками. Она живо интересуется нами и всем тем, что происходит у нас в школе и в нашей округе. Дай Бог ей и в дальнейшем здоровья и всего самого хорошего.

Иван Павлович Голоцанов – совсем молодой учитель, проработал в нашей школе совсем недолго. Преподавал у нас физику. И далеко не всегда получал я со своим дружкой Мишей Губачёвым у него хорошие оценки. Доходило даже до «криминала», когда мы в его журнале подделывали, исправляли свои двойки на четвёрки. А он ещё и удивлялся, дескать, когда это они у меня наполучали четвёрок? Увы, было и такое, хулиганили...

Некоторое время преподавал у нас физику и будущий муж Татьяны Павловны *Валерий Васильевич Куликов* – здоровяк и добряк, немногословный в общении.

Но заядлый охотник и рыбак! Умелец на все руки! Он не только знал теорию физики, но мог запросто на практике соорудить из тракторного двигателя электрическую станцию, как это бывало в нашем трудовом лагере в Красном Яру.

И знания-то мы всё равно получали, основы-то физики понимали, понимали значение физических параметров, величин – в быту и в нашей повседневной жизни...

Многое мог бы рассказать и о *Зайцевых – Андрее Алексеевиче и Елене Ивановне*. Я со своими братьями считал их даже не столько за учителей, сколько за свою родню: ведь наша приёмная мама была родной старшей сестрой Андрея Алексеевича. С ними мы очень часто общались, особенно в бытовых условиях: дома у нас, или у них; и сено вместе косили и убирали, и дрова заготовливали, и на рыбалку ездили. А с их сыновьями (Михаилом, Сашей и Лёней) вообще, можно сказать, даже выросли вместе и дружили.

Почему в то время наши учителя так много внимания уделяли нашему трудовому воспитанию? Думаю, тут помимо всего прочего немаловажную роль играло ещё и то, что в 60-80-е годы в нашей Пудинской округе было неплохо развито и поставлено сельское хозяйство и почти у всех было своё домашнее подспорье. Большинство же семей были из репрессированных и сосланных, ещё прекрасно помнили трудные годы и то, как им пришлось в тех условиях выживать. А это – элементарные: жильё и еда! Надо было построить крышу над головой и обеспечить себя питанием. Властям до спецпереселенцев особенно попервости не было никакого дела. Вот и выживали, опасаясь уже и позднее, как бы не вернулись те времена. К тому же и в войну, а она была ещё у многих в памяти, лиха хватить пришлось немало. Вот и

получалось, что одна надежда: только на себя и на свои силы, умения! А без трудовых навыков было не выжить...

Мало того, набирали обороты и колхозы, а в наше время - Пудинский совхоз. В нём элементарно не хватало грамотных кадров. Труженики села были нарасхват! А грамотные – тем более! Устроиться на работу в совхоз – не было проблем. Это понимало и совхозное начальство, направляя на целевую учёбу наших выпускников и платя им даже стипендию. И многие из них, получив специальности агрономов, механиков, ветеринарных врачей, зоотехников, бухгалтеров возвращались на работу и жильё обратно. Ну, и выпускники школы, с удостоверениями трактористов и операторов машинного доения, тоже были востребованы!

Калининск, март 2024 г.

*Губачёв Михаил Васильевич — выпускник ПСШ
1973 года, предприниматель, «Хозяин тайги».*

**Школа – это храм,
и учителя в ней – люди особенные!**

... Люблю бывать и, по возможности, бываю на наших школьных юбилейных встречах. Но ни на одной из них я почему-то ни от кого не услышал даже упоминания об одном замечательном человеке, учителе физкультуры - *Леониде Аркадьевиче Юдине.*

*В учительской. Сидят: Ф.Ф. Юрченко, Н.Т. Сапранков;
Стоят: Н.Д. Салмин, Л.А. Юдин, А.И. Мартынова,
В.А. Бояринов, Л.А. Бояринова, К.Е. Разживина (Низеёва)*

А тогда из нас, просто пацанов, он делал спортивных, развитых физически ребят! И это его большая заслуга в том, что после окончания Пудинской школы я выбрал дальнейшее своё обучение по спортивно-педагогической стезе.

А в жизни он был прямолинейным человеком, спортивно-развитым, выносливым; стройным и подтянутым внешне. И если когда-либо он возил нас на какие-то спортивные соревнования, то никогда не питался один, отдельно от нас, всегда это делал вместе с нами – что называется, из одного котелка вместе с ним кашу ели. И неоднократно после таких соревнований мы привозили с собой грамоты и призы.

Так получилось, что встретились мы с ним однажды уже после школы, когда меня провожали в армию... Встреча та была очень тёплой...

И уже в армии никто из сослуживцев не верил, что я – выходец из простой деревенской школы, из глубинки, что называется, а не какой-нибудь горожанин, занимавшийся в спортивных клубах. Тогда я мог выполнять на спортивных снарядах (брусьях, перекладине, кольцах) такие сложные упражнения, что у тех рты открывались от удивления... И в том, безусловно, была большая заслуга и Леонида Аркадьевича!

Он был и сам очень образованным, начитанным, грамотным человеком, и жена у него – тоже ему под стать. *Татьяна Вячеславовна* преподавала математику, замечательная женщина была. О ней до сих пор хорошо отзываются и помнят школьники, учившиеся позже нас тремя-четырьмя годами. (Это, к примеру, брат мой, Валерка).

Три девочки у них было, младшая уже здесь родилась, в Пудино. Хорошая такая семья у них была. И жили они в последнее время в том доме, где после них

поселились Симагановы – Николай Владимирович с Рутей Эдуардовной. По соседству с Сухоруковыми.

Так что помнят учительскую чету Юдиных, и не одно поколение наших учеников. И обидно, что никогда о них не упоминают на официальных мероприятиях. Наверное, уже и в живых их нет... Уже и нам-то – к семидесяти приближаемся, а кто-то уже и першагнул за этот рубеж... Так что вспоминаю я их всегда самыми добрыми словами, и пусть будет память о них в наших сердцах светла...

Прошло уже с поры нашего ученичества много лет. И все неприятные эпизоды, связанные с ней и учителями, в нашей памяти либо забываются, либо отсылаются и хранятся на самых её дальних задворках и закутках.

Школа – это храм, и учителя в ней – люди особенные!

И кого ни возьми из учителей той поры, о каждом можно говорить, как о людях самоотверженных, любящих и свою профессию, и своих учеников. Да и среди наших родителей, всего населения, учителя пользовались большим уважением и авторитетом!

...Один эпизод, касающийся *Зайцева Андрея Алексеевича*. Он уже тогда не работал в школе, а занимал должность Председателя Пудинского сельсовета. И, не смотря на свои должности, он всегда держал корову. Выгоняет её пастись. На календаре 5 октября – День Учителя. Ему навстречу наш селянин:

- Ой, Андрей Алексеевич! С праздником!

В общем, он оставался учителем для всех наших (и бывших учеников, и их родителей) даже и после ухода из школы ещё многие-многие годы...

И кто бы не проходил мимо учителя (любого), всегда старался поздороваться с ними первым.

... А взять хотя бы мою первую учительницу – *Ефросинью Павловну Филимонову (Попову)*. Я вот сейчас думаю, если бы не она, закладывавшая в нас с первых классов человеческие качества, то ещё и неизвестно, куда бы моя дорожка меня вывела... Рос-то чуть ли не «блатяком», трудновоспитуемым. Да и не я один таким был, хватало и среди нас всяких. Родителям нашим некогда было заниматься воспитанием – работали, уставали, выходных почти не знали; дома бывало им уже не до нас и наших уроков... Вот и выходило, что воспитывать человека из нас доставалось школе, учителям. И в школе, и вне её – чем нас только тогда наши учителя не занимали. И сами всегда среди нас: и на уроках, и вне школы.

И каждый из учителей – личность! Взять хотя бы таких учителей, как *Савушкин Иван Тихонович, Грашина Мирдза Карловна, Дядькова Софья Михайловна, Николай Яковлевич Попов; Зайцевы, Сухоруковы, Бояриновы, Юдины, Куликовы...*

Возьмём, к примеру, литературу, не школьно-учебную... О наших местах томский писатель Владимир Колыхалов написал книгу-роман под названием «Кудринская хроника», так вот одному из персонажей этой книги он присвоил имя Савушкин.

А ведь реальный *Савушкин, Иван Тихонович*, – это и впрямь целая легенда! Кто его не помнит из учеников, у кого он преподавал в то время. Фронтвик, справедливый, строгий, правдоискатель! Преподавал и физику с математикой (сначала, кажется, ещё в Тавангинской восьмилетке), потом рисование с черчением, уже у нас, в Пудино. И как рисовал, прямо на доске, на наших глазах, чертил! Линии чёткие, уверенные, абсолютно прямые или овально-круглые!

Нерадивого ученичка мог враз приструнить, мало не покажется! Но ведь незлопамятно! И мы это понимали и запоминали на всю жизнь!

А попробуй-ка пожалуйся на кого из учителей своим родителям – тебе же и достанется от них, такую выволочку устроят... И – поделом!

К нам в школу в то время приезжали по направлениям многие молодые учителя. Кто-то через год-два уезжал. Но ведь большинство из них и оставались, выйдя здесь замуж. Или женившись на местной... Да взять хотя бы и Татьяну Павловну с Валерием Васильевичем Куликовых, Симагановых (Руту с Николаем), Абакумову Нину Петровну...

Было время, и я приехал сюда, в свою же школу, на педагогическую практику, обучаясь на спортфаке. Захожу в учительскую. А там – все мои бывшие учителя! И так мне попервости неловко было: один из отъявленных блатяков, а приехал сюда уже в качестве учителя-практиканта... Но коллектив учителей тогда принял меня очень даже дружелюбно, с пониманием, помогли советами...

Увы, сам я для школы, видимо, создан не был, не с моим взрывным характером там работать. Так что ни Макаренко, ни Сухомлинского из меня не получилось.

Может быть и не совсем в тему. Но о нашей современной школе, о её учителях и учениках. Мне кажется, слишком много воли и прав дали сейчас ученикам, да и их родителям – как же: все грамотные, все родители знают, как надо учить и воспитывать... А учитель – по сути остаётся бесправным: можно издеваться над ним, снимать на видео, выкладывать всякие монтажи-коллажи в соцсети... Нет, надо вернуть профессии учителя и самому учителю былое уважение! Тогда можно будет и спросить его за воспитание, а не только за одно голое

образование, натаскивание на тестовый контроль по ЕГЭ...
А ведь ЕГЭ – это ещё далеко и не знания ученика. Знания
должны быть системными, глубокими, и не по одним
верхушкам...

Пудино, март 2024 г.

**ТЕ,
КТО ОСТАЛСЯ**

В ПАМЯТИ

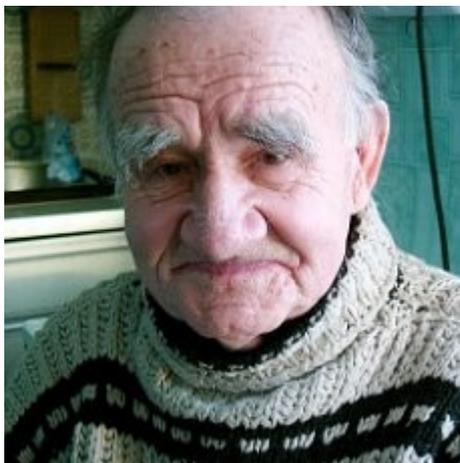
И В СЕРДЦАХ...

*Мы помним, будем помнить, не забудем мы,
И от того на сердце уж теплей:
И школу, что нашла прописку в Пудино,
И наших дорогих учителей...*

Зайцев Андрей Алексеевич

Родился 1 сентября 1931 года в деревне Собакино (Калининский), куда были сосланы его родители. Окончил начальную Калининскую и Пудинскую среднюю школу. Поступил в Томский педагогический институт на физико-математический факультет, который окончил с красным дипломом. Работать пришел учителем физики, математики и трудов в 1953 году в свою родную Пудинскую школу. Здесь же 6 лет проработал завучем и 7 лет (1971-1978) директором школы. Являясь председателем Пудинского сельского совета, принимал участие в выборе места под строительство и в названии города Кедровый.

Невысокого росточка, подвижный, энергичный, живо интересующийся всем тем, что его окружало.

Зайцев Андрей Алексеевич, Пудино, 2020 год

Не одно поколение учеников Пудинской средней школы прошло через него. У очень многих он остался в памяти, как замечательный учитель и порядочный, принципиальный человек.

Вот как вспоминает о нём один из первых его учеников **Григорий Пухенько**, выпускник ПСШ 1956 года:

«Физику преподавал у нас молодой учитель, недавний выпускник Томского пединститута Зайцев Андрей Алексеевич. Он очень любил свой предмет и хотел, чтобы и мы овладели им в совершенстве. Помню, как он дважды доверял мне полностью провести уроки, когда мы изучали раздел «Оптика», зная, что я серьёзно увлекался фотографией».

Оставила свои воспоминания о нём и бывший директор ПСШ, учительница литературы и русского языка **Нина Петровна Абакумова**:

«Андрей Алексеевич Зайцев, возвращаясь из командировки в Парабель, шёл напрямик в школу прямо на урок. А как же иначе? Разве можно, чтобы пропадали уроки математики?!»

На празднике Труда, крайний слева А.А. Зайцев

В мою бытность школьником, Андрей Алексеевич преподавал у нас математику. И то не сразу, с пятого класса, а с девятого. До него математику у нас вела Бояринова Людмила Александровна. Я очень быстро привык к её методике, многое схватывал на лету. Случалось, она говаривала в сердцах, когда класс плохо внимал её урокам: дескать, вот оставлю всех вас и буду заниматься с одним Арнаутовым...

Увы, с приходом к нам Андрея Алексеевича, у меня что-то не заладилось с математикой. Точнее, с алгеброй. Его манера ведения уроков совсем отличалась от той, что была у Людмилы Александровны.

И за одну из первых контрольных работ по алгебре в первой четверти я совершенно неожиданно схлопотал «пару», чем был невероятно удивлён и огорчён. Мне казалось, что это – какая-то нелепость. Да что – казалось – я был просто уверен в этом! Ненамного лучше было и со следующей контрольной работой, где я едва вытянул на троечку. Дошло дело даже до невиданного: за первую четверть девятого класса мне маячила перспектива двойки

за четверть. И я вместо того, чтобы разобраться и понимать этот предмет, стал... бояться его. Ну, ни один предмет не боялся, а алгебру стал бояться. Соответственно, и с учителем у меня стала нарастать дистанция. И так длилось практически все два года, до выпускных экзаменов. Все эти тригонометрические функции, логарифмы, пределы и прочее стали для меня едва ли не китайской грамотой. Я просто не понимал и не осознавал, для чего они все мне нужны?

А на выпускном экзамене по алгебре, одно из заданий мне никак не удавалось. И я безбожно «сдул» его у соседа. Да, списывая, пропустил парочку логических «ходов», вписав правильный ответ. То, что я решил это не сам, а списал, поняли и экзаменаторы, поставив мне «тройку». Эта же оценка (единственная «тройка») затесалась и в мой аттестат – явного хорошиста.

Зато с геометрией я был, как и прежде, на «короткой ноге».

И в чём тут дело – понять до сих пор не могу.

Ведь другие-то мои одноклассники вполне справлялись и с алгеброй.

Не знаю, как решился поставить мне на экзамене «пятерку» по геометрии Андрей Алексеевич? Видимо, и впрямь, я того тогда заслужил. А между мною и ним стали налаживаться как будто более тёплые отношения.

А дело ещё и в том, что самого Андрея Алексеевича, мы, калининские школьники, всегда считали едва ли не своим: ведь он сам родился и вырос в нашей деревне. Окончил и нашу калининскую начальную школу. Здесь жил недалеко от конторы и Ложка его престарелый отец, Алексей Сафронович с сыном Егором. И Андрей Алексеевич частенько навещался в гости к отцу с братом, помогая им с покосом и заготовкой дров.

Нередким гостем была здесь и жена Андрея Алексеевича – Елена Ивановна, тоже учительница.

А когда появились у него сыновья и сам он стал владельцем мотоцикла ИЖ-56, то приезжал уже в Калининск и вместе с ними, посадив спереди одного, самого младшего Лёньку, а позади него восседали старшие – Миша и Саша.

Может быть, и не следовало бы вспоминать один не очень приятный эпизод, связанный с этим, поистине замечательным Учителем, но всё же...

А дело это касалось начала моей профессиональной деятельности на ниве школьного образования. Когда Андрею Алексеевичу стало известно, что директор Львовской восьмилетки Юрченко Фёдор Филиппович предложил мою кандидатуру на должность учителя начальных классов, Андрей Алексеевич отреагировал: «Ну, этот научит...», - имея ввиду мои недавние «способности» в математике. Сам я этого не слышал, но доброхоты мне передали. Было обидно и досадно. И когда я уже поработал в качестве учителя, в последней четверти того учебного года должна была приехать в школу инспекция из РайОНО, в состав которой, по слухам, входил и Андрей Алексеевич. Узнав, что он будет посещать мои занятия, я невероятно волновался и

откровенно трусил. К счастью, по какой-то причине, тогда он не приехал.

Мои личные отношения с ним стали налаживаться с тех пор, как моя младшая сестра Раиса, стала потенциальной женой Голева Михаила, являвшегося приёмным сыном старшей сестры Андрея Алексеевича Зайцева – добрейшей женщины тёти Паны (так все мы её называли).

Мы стали встречаться и общаться с ним в неформальной обстановке. Бывало, и по рюмочке пропускали. А всего сильнее нас сблизила наша общая страсть – рыбалка. Андрей Алексеевич был неисправимым рыбаком-любителем. Он и сыновей своих всех, да и брата Егора, приобщил к этому занятию. Случалось, мы выбирались с ним (и Михаилом Голевым) на рыбалку на его моторной лодке на Стариково. Ездили даже до Скита, с ночевой.

Будучи уже преподавателем института, я как-то «отплатил» в своём письме моему неудачливому оппоненту: дескать, и впрямь школьного учителя из меня не получилось, зато стал преподавателем института... На том, как говорится, конфликт был «исперчен». С тех пор наши отношения и впрямь стали едва ли не дружескими.

Приезжая в наши края, я непременно навещался к Андрею Алексеевичу. И, казалось, что он даже ждал моих приездов. Живо интересовался моими успехами. Мы частенько разговаривали с ним по телефону. И одной из тем была непременно рыбалка. Он всегда спрашивал о том, как и на что я ловлю зимой, на нашем Чузике, на омуте, куда впадает речушка Николка. Нередко, в пору тотального дефицита, он просил меня привезти ему из города мормышки и опарышей на насадки. И, едва ли уже не на следующий день после моего приезда, созвонившись, мы встречались с ним на зимне-весеннем людю нашего

любимого омота. Я переоснащал его удочки, привязывая привезённые мормышки на тончайшую леску и устанавливая чуткие кивочки своего изготовления, и давал ему «мастер-класс» зимнего лова, приобретая в его глазах искреннее и заслуженное уважение. Дарил я ему со своими автографами и первые мои книжки, чему он искренне радовался. А я получал в ответ одобительно-положительные отзывы о них.

В 2019 году я по инициативе Михаила Голева решился на написание книги о пудинцах, о первых спецпереселенцах в этих краях. Обойти семейство Зайцевых не представлялось возможным, поскольку они-то и являлись теми самыми первыми раскулаченными спецпереселенцами. А за что – об этом мне стало известно из документа-постановления. Не удержусь, приведу выдержку из него: «Гражданина Зайцева Алексея Сафроновича обложить индивидуально 75% размера годового дохода за эксплуатацию *(орфография справки)* наёмного руда, *закабалая бедноту раздачею хлеба под отработку...*» *(курсив мой)*. Да-ас, как сказали бы сейчас: не хило, *выдавая хлеб авансом!* Семья Алексея Сафроновича была раскулачена, а сам 43-летний хозяин с женой и тремя малолетними детьми был сослан «за болото». И уже здесь, в деревне Собакино, 1 сентября 1931 года в их семье появился сын Андрей.

Я общался с сыном Андрея Алексеевича Александром, брал интервью у него и своего учителя, записывая на диктофон, фотографировал их... Эти материалы так и вошли в мою книгу «Мы – пудицы!»

Припоминаю, что на всех юбилеях ПСШ Андрей Алексеевич был обязательным участником, всегда выступал со своими воспоминаниями. А однажды даже прочитал никому неизвестные стихи своего одноклассника Ивана Димитренко. Сидел он в самом первом ряду

почётных гостей. К нему непременно тянулась очередь из бывших учеников и коллег – радостно поздороваться, тепло и душевно обнять его...

Учитель и ученик (А.А. Зайцев и доцент ТГУ В.А. Демешкин)

А незадолго до ухода в мир иной нашего учителя, мартовской весной 2022 года мы с братом Володей заехали навестить Андрея Алексеевича в Пудино. Встретил нас в его доме старший сын Михаил. Эта встреча оставила тяжёлые впечатления. Андрей Алексеевич, опрятно и тепло одетый, утопая, сидел в кресле. Он едва ли узнал нас. И в течение всей встречи (минут десять, большего уже мы не смогли вынести) оставался каким-то совершенно безучастным, отрешённым. Маленький, миниатюрно-осунувшийся, с глазами, грустно и укоризненно глядящими на свет белый... Таким мы его никогда не знали и не видывали... Увы, и впрямь говорят: «Старость – не в радость».

Но в памяти-то он остаётся до сих пор гостеприимным, жизнерадостным, энергичным, жизнелюбивым. Оптимистичным! Живым!

Виктор Арнаут, Кемерово, 24 ноября 2023 г.

Зайцева Елена Ивановна

Родилась в 1932 году в Архангельской области. После окончания в Великом Устюге сельскохозяйственного техникума в 1953 году по распределению приехала в Сибирь и оказалась в Пудино. Работала зоотехником, обслуживая сначала фермы колхозов в округе, а с образованием совхоза «Пудинский» - совхозные фермы всех отделений. В 1957 году вышла замуж за учителя Пудинской школы Зайцева Андрея Алексеевича. Вскоре и сама перешла работать в школу учителем трудов. Вела у девочек уроки рукоделия, шитья. Была одной из инициаторов и основателей пришкольного участка, выращивая на нём различные овощи. Руководила весной и летом практикой учеников на этом участке. Здесь же появилась и первая теплица, где выращивали ранние огурцы. Вела у старшеклассников уроки биологии.

С введением в учебную программу производственного обучения, стала у девочек преподавать уроки животноводства и машинного доения. Обязательно руководила практикой доения коров уже непосредственно на фермах.

А вот как отзывалась о ней директор школы (1993 - 2006 годы) **Абакумова Нина Петровна:**

«Все помнят Зайцеву Елену Ивановну. Мать троих детей, великолепная хозяйка и ... самый трудный участок в школе. Просто непонятно, когда только она всё успевала! Создала образцовый кабинет биологии в своей школе и лучший пришкольный участок во всём Парабельском районе! С ранней весны у неё уже начинала работать теплица. А на участке – что только не выращивали, каких только опытов не проводили! Скажу только, что на традиционном празднике Труда в школе столы ломились от варений, приготовленных из ягод, выращенных школьными юннатами. Ученики зимой щеголяли в

варежках из пуха кроликов, которых также разводили под руководством Елены Ивановны. А на выставке всегда красовались диковинные овощи. И пудинские огородницы держали равнение на пришкольный участок: начинают что-то высаживать там, значит пришла пора заниматься севом и на своих огородах. А ещё Елена Ивановна руководила звеном животноводов, которое постигало азы машинного доения. И всё это она делала на «отлично»! Очень уважали Елену Ивановну на селе».

В школьном музее сохранились документальные воспоминания бывших выпускников о тех временах, когда вела у них уроки и производственную практику Елена Ивановна.

Сапранкова Галина (выпускница 1968 года):

«В наших двух параллельных классах было 40 человек. На уроках производственного обучения парни изучали трактора и прочую сельхозтехнику, после теории занимались ремонтом техники. Девочки – изучали животноводство. Вела у нас уроки и практику Зайцева Елена Ивановна. Весной 1967 года на практику нас поделили на две группы. Я оказалась на ферме Калининского отделения. Из дома уходили в 4 часа утра. Дойка начиналась в 5.30. Нам было весело. Вставали рано и пешком шли четыре километра до Калининской фермы. Подшучивали друг над другом. Дорога шла мимо перелесков, устраивали страшилки, пугали друг друга. И было просто здорово!

Нас закрепили за доярками. Я работала с дояркой Руснак Агриппиной. Доили аппаратами, додаивали руками. В выходной день доярки всё делали сами».

Вера Костарева - Розина (выпускница 1968 года):

«Учителем по труду, а позднее и производству, у нас была Елена Ивановна Зайцева. Сначала нас учили

растениеводству, а в старших классах мы уже осваивали и специализировались по животноводству.

Елена Ивановна сама любила заниматься цветами и выращиванием различных тепличных овощей. Уже ранней весной готовились теплицы: земля под рассаду, высевались семена цветов, томатов, огурцов, капусты. Учила она нас, как правильно осуществлять пересадку и подкормку. И радости нашей не было предела, когда мы попадали на практику в теплицу. Выращенной рассады хватало и на пришкольный участок. Остатки – продавались или щедро раздавались бесплатно. Выращенный урожай частично шёл в буфет и столовую интерната, частично продавался. На вырученные деньги закупались семена под будущий урожай и на подарки отличившимся ученикам в Праздник Урожая!

Со временем на пришкольном участке стали сажать кусты смородины, малины. Но самым экзотичным было появление там стелящихся яблонь! Из собранных спелых ягод Елена Ивановна варила различные варенья. И мы пили по праздникам чай с этим вареньем.

Немного позднее там у нас появился и крольчатник, и нам нравилось ухаживать за этими животными. На Праздник Урожая особо усердным ученикам она дарила подарки – вареники, шарфики или шапочки, связанные из пуха этих кроликов.

На уроках по производству в старших классах она рассказывала нам про ферму, про крупнорогатый скот, строении коров; об устройстве и действии доильных аппаратов. При этом, мы могли свободно поговорить с ней и на любые другие темы, получить от неё советы.

Весь май (1967 года) мы ходили на ферму – кто в Останино, а кто в Калининск. Поселковые уезжали домой на месяц во Львовку, в Тавангу, Рогалёво. Калининцам мы завидовали. У них ферме была намного чище. Мы по

ферме ходили в калошах, а там – в тапочках. Я была закреплена за дояркой Кукушкиной тётёй Надей. Встречали нас всегда очень хорошо. Учили доить аппаратом и руками. Тётя Надя была очень хорошая и добрая. Да и для меня дойка руками не была в новинку, дома была своя корова. Родители наши работали в лесу, и мы уже лет с девяти умели подоить корову.

Во время практики моя наставница заболела. Я пришла утром на ферму, а её нет. Стала собирать аппарат, как учили, подключать его к коровам поочерёдно. А додаивала уже руками. Ничего, справилась. И почти целую неделю пришлось мне тогда доить всю группу коров одной».

Панфилова Нина (выпускница 1969 года):

«Целый год мы занимались теорией. Учила нас Зайцева Елена Ивановна – сама бывший зоотехник совхоза. Так что всё это ей было очень даже хорошо знакомо не на словах и не по учебникам с книжками. В классе учились собирать и разбирать доильные аппараты. Тренировались это делать даже на время. На практику нас распределяли по фермам совхоза, в основном, Калининского и Останинского отделений. Сама я жила в Калининске. Да и мама наша работала на этой ферме дояркой. Вот я и раньше частенько помогала ей. Иной раз я выдаивала вручную по 15-18 коров, из 35 в группе. Это было ещё, когда я училась в 7-8 классе. А на практике, в 9-10 классах уже доили в основном аппаратами – ведь мы получали после окончания школы квалификацию «Оператор машинного доения».

УЧИТЕЛЯМИ СЛАВИТСЯ РОССИЯ

Мирдза Карловна Грашиньш (Грашина)

Разная Сибирь

Мирдза Карловна была старшей дочерью Пиегазе Карлиса, который работал в министерстве главным контролером Латвии. После окончания Рижского политехнического института выбрал местом работы город Читы в Сибири, где проработал с 1908 по 1920 год. Мирдза вернулась из Читы в Латвию в 14-летнем возрасте. В те годы она прочитала много книг, чувствовала себя взрослой и самостоятельной. И вдруг все рухнуло. Опять Сибирь, на этот раз ссылка. За одну ночь со всей Латвии увезли в грузовых вагонах четырнадцать тысяч человек. В далекую Сибирь ехали врачи, юристы, инженеры, министры, учителя, профессора. А с ними старики, жены, дети.

За одну ночь Мирдза потеряла все: Родину, отца (погиб в лагерях), мужа, работу, имущество, а позже, уже в ссылке, шестилетнего сына. За что? Никто из находившихся в душном, переполненном людьми вагоне, на этот вопрос ответить не мог.

Ехали в поезде месяц. Только перед Уралом узнали, что началась война. В вагонах была невыносимая духота. В пути умирали старики, дети — их тела не хоронили, а просто выбрасывали из состава. Так доехали до Томска.

Деревня Волчиха

Из Томска по реке Васюган Мирдза Карловна с сыном и дочкой доплыли до деревни Волчиха, где поселились в холодном темном амбаре. За годы странствий их жильем был и угол в интернате, и хозяйственная каморка для хранения ведер, керосиновых ламп.

Жизнь была трудной, дети этого не понимали, потому что были маленькие и другой жизни не знали. Тяжело было Мирзде: чем кормить детей, как выживать? Маленькая Рута часто болела, до трех лет не могла ходить, соседи говорили, что лучше бы она умерла и не мучилась, но Мирдза не могла даже представить, как это когда-нибудь она вернется в Латвию без дочери. И та чудом выжила. Чтобы прокормить детей, Мирзде приходилось много работать на полях, на заготовке дров. Колхоз мало что давал, поэтому она обменивала свои вещи на продукты. Иногда в резиновых сапогах ходила в соседнюю деревню и привозила на санках замерзшую картошку. Пригодилось умение Мирдзы Карловны вязать — на изделия тоже получалось выменять еду. С питанием проще всего было летом. Кормила тайга — ягоды, грибы, колба (черемша). Многие ловили рыбу. Иногда Мирдза приносила в карманах горох, но за него могли посадить в тюрьму.

Еще зарабатывала ворожкой на картах. Ворожить не умела и даже не любила карты, но у нее было высшее образование и хорошее знание русского языка. Она знала деревню, ее беды, и как могла, старалась успокоить людей, вселить в них хоть маленькую надежду.

Из-за лютых морозов, постоянного недостатка одежды, обуви у Мирдзы Карловны болели руки и ноги. Она переживала, что никогда не сможет играть на пианино. К счастью, она дожила до того момента, когда снова стала играть и на пианино, и на аккордеоне.

С наступлением лета жилось легче, но именно летом в семью Грашиньш нагрянула очередная беда. Когда Мирдза работала на полях, на речке утонул сын Юра. Похоронили, положили на могилку брата багульник — единственные в то время цветы. Для Руты с тех пор багульник навсегда связан в памяти с деревней Волчихой.

Поселок Рабочий и Киндал

В 1949 году Мирдза Карловна стала работать техничкой в интернате. Был случай. Из ГОРОНО ждали комиссию. Мирдза решила навести порядок и всю ночь скоблила пол. Утром у нее заплыло лицо. Н вопросы проверяющей комиссии, что случилось с техничкой, учителя рассказали о Мирзде, кто она, откуда, что у нее высшее образование. Вскоре ее приняли на работу учителем немецкого языка в школу поселка Рабочий, в молодой, дружный коллектив. Жизнь начала налаживаться, пока однажды она не ответила отказом на предложение о сотрудничестве с НКВД докладывать о том, что говорят спецпереселенцы. И снова ссылка. На этот раз в деревню Киндал недалеко от Каргаска. Здесь оказалось даже лучше, чем в Рабочем. Хорошая школа, отличная природа. Им дали квартиру с огородом и банькой. Обзавелись кошкой и собакой. В школе Мирдза вела пение, немецкий язык и биологию, заведовала

пришкольным участком, вела юннатский кружок. На участке росли подсолнухи, кукуруза, накапывали много картошки, а помидоры даже продавали.

Старо-Югино

В 1956 году Мирдзу перевели в Старо-Югино. Директор школы Борис Кокорин замечательно играл на баяне, а Мирдза — на аккордеоне. Под их руководством ученики и учителя готовили концерты, исполняли песни и танцы. Здесь был хороший учительский коллектив и очень серьезные, умные, целеустремленные дети. Мирдза Карловна получала от бывших учеников много интересных писем. Вот выдержки из них: «Я в своей жизни видела много красивых городов, но никогда не забывала о лесе, пахучих травах, о пленительном одиночестве среди природы. Это даже нельзя назвать одиночеством, потому что оно не угнетает, а наоборот, чувствуешь какое-то единство со всем окружающим. Чувствуешь, что ты маленькая, незначительная точка, которой дана возможность трепетать перед величием и гармонией вселенной».

«В Сибири мне нравится снег. Хрустящие морозы, когда все, как заколдованное, боится даже шелохнуться. Кругом туман, в котором светится много солнц-огоньков, а наверху темное небо, сплошь усыпанное звездами. Люблю выходить в снежные просторы и слушать тишину. Но больше всего меня чаруют мерцающие снежные дали, насквозь пронизанные и объятые лучами мартовского солнца».

В 1959 году Мирдза Карловна с Руткой переехала в село Пудино, где до **1973** года работала в школе. Потом воспитывала двух внуков и внучку.

Учитель, перед именем твоим...

В 1983 году на 76 году жизни Мирдзы Грашиньш не стало.

Дочь Рута: «Невыносимо жалко терять такую добрую, умную, чуткую маму. Несмотря на исковерканную судьбу, несмотря на то, что было пережито, она не обозлилась, а приняла жизнь такой, какая она есть. Она учила доброте, учила быть трудолюбивыми, целеустремленными, чтобы мы стали хорошими специалистами и просто достойными людьми».

Подтверждение этих слов — строчки из письма Василия Демешкина, выпускника Пудинской средней школы 1965 года, ученика Мирдзы Грашиной, доцента исторического факультета ТГУ: «Первая встреча с ней запомнилась навсегда. В наш 6-а класс с улыбкой вошла учительница. Внимание приковывали удивительно молодые глаза, которые дружески, а иногда вопросительно были обращены к собеседнику. Глаза были поразительно синего или голубого цвета. Восприятие зависело от того, насколько ярко светило солнце, или было пасмурно.

... Одежда ненавязчиво формировала чувство вкуса. Своей внешностью она демонстрировала, что красота может быть не яркой и вызывающей. Ее характеризовало стремление гармонизировать окружающий мир не с позиции силы, а путем мудрого, кропотливого, иногда даже очень длительного общения с воспитанниками. В памяти и сама Мирдза Карловна — щедрый, душевный человек!»

Из воспоминаний Татьяны Куликовой, учительницы Пудинской средней школы 70-ых годов: «В памяти встают картины прошлого. Когда я делала первые шаги как учитель, на жизненном пути встретился мне удивительный человек. В моей судьбе она сыграла особую роль. Была примером стойкости, мужества, человеческой порядочности, неиссякаемого оптимизма и высокой духовности. Это Мирдза Карловна Грашина.

... Перелистывая страницы собственной жизни, я вижу, что годы общения с Мирдзой Карловной были самыми яркими. Поэтические, музыкальные вечера при свечах, увлекательные классные часы, разговоры по душам один на один, когда дети открывали ей самое сокровенное. Люди платили ей глубоким уважением и любовью».

Воспоминания Галины Захаревич из Старо-Югино: «В 9, 10 классе Мирдза Карловна была у нас классным руководителем, а также вела уроки немецкого языка. За глаза мы звали ее "мама", она об этом знала. Это был очень добрый, общительный человек, мы часто бывали у нее в гостях. Она никогда не жаловалась на учеников. Мы это ценили».

На тихом сельском кладбище в Останино есть одна особая могила. Здесь покоится Мирдза Карловна. И дети, и внуки ее вернулись на родину предков, теперь уже в независимую Латвию. А на сельском сибирском погосте люди бережно ухаживают за могилой Мирдзы Карловны. Приехала Рута в село, чтобы побывать у мамы на кладбище, порядок на могилке навести. И дрогнуло ее сердце — чья-то заботливая рука заменила старую, выцветшую фотографию на новую.

А в квартире Руты Эдуардовны в Томске в марте ежегодно встречаются ученики, их дети, потому что это день памяти Мирдзы. Еще можно цитировать и цитировать строчки из писем учеников, коллег, друзей Мирдзы Карловны. Когда начинаю размышлять о работе учителя, я будто воображаю себя на месте моих учителей и вижу, насколько разными бываем мы — ученики, в какой энергии и силах нуждаются учителя, как непросто заинтересовать сразу всех, удержать их внимание, донести новые знания. Мирдза Карловна Грашина — это Учитель, над которым не властно время, события, политические разногласия. Для чего мне знать ее историю? Мирдза

Карловна — это частичка истории моего района, области. С нее можно брать пример, как не пасовать перед трудностями, кто бы ты ни был по профессии. Образ учителя ассоциируется с человеком, который несет огонек знаний, радость открытий.

Чуянова Мария, 2010 г.

УЧИТЕЛЬ БОЖЬЕЙ МИЛОСТЬЮ И ВЛАСТЬЮ

Что отдал – к тебе вернётся,

Что не отдал – потерял.

(Шота Руставели)

Пудинским учителям, у которых учился с 1962 по 1968 год, я благодарен особо, всем, без исключения! А Пудинскую школу (ПСШ), как некогда М.В. Ломоносов, безо всяких скидок могу назвать «Вратами своей учёности».

Со школьных лет моим пристрастием были история и обществоведение (был в моё время такой учебный предмет). Литература (в коей я преуспел ныне) и прочие гуманитарные дисциплины стояли ступенькой ниже.

А вот немецкий язык... М-да-а... Ну, кто из моих послевоенных сверстников-пацанов, отцы которых израненные и покалеченные фашистами, мог любить этот ненавистный и гавкающий язык? Припоминаю, как один из моих одноклассников Витя Сидоренко так мотивировал свои двойки по немецкому языку, переиначив В. Маяковского:

«Немецкий не буду учить я за то,

Что им разговаривал Гитлер!»

А другой мой старший товарищ Володя Кий (Собакин) риторически говаривал: «Немецкий язык я не люблю, но не уважать Мирдзу?!»

Вот и подобрался я вплотную к этому Учителю – ***Мирдзе Карловне Грашиной...***

Всякий раз, навещая деревенское кладбище на взгорке деревни Останино, где упокоились и некоторые мои родственники, я непременно подойду к оградке могилы с серым мраморным памятником и удачной фотографией на нём. Поклонюсь, вздыхая, постою молча. А то и выскажусь, как с живым человеком: дескать, вот, пришёл я такой-сякой; расскажу: кем стал и чего достиг – вроде как с отчётом...

Мирдза Карловна Грашина. Для нас, её бывших учеников, между собой она была просто Мирдза – без отчества, но и без какой-либо тени панибратства. Её и впрямь невозможно было не уважать! И уже за одно только это учили мы этот ненавистный немецкий язык – все эти инфинитивы, плюсквамперфекты и партиципы-дваи...

Уже в возрасте, она была степенно-статная, с умным и добрыми глазами, внимательная, немногословная; тучноватая и слегка медлительная. Казалось, она всегда была готова слушать других, пытаюсь понять собеседников. И непременно у неё имелось на всё своё собственное мнение.

Мирдза Карловна была не только учителем-предметником, она была ещё и талантливым Воспитателем! Вот в том-то и всё дело: Учитель-Воспитатель!!!

Увы и ах...Наша постсоветская школа разделила на две части это неделимое понятие, взяв за основу только первую часть.

Как знать, кем бы стала Мирдза Карловна, высланная из Латвии (Риги) в 1941 году – человек с высшим университетским философским образованием? Вполне возможно, что и профессором университета.

Однако, Божьей милостью и волей сославшей её в Сибирь Советской властью, вынуждена была Мирдза

Карловна свой хлеб насущный добывать на ниве школьного образования. Да и то не сразу ей было доверено учить деревенских ребятишек. Как вспоминала её дочь Рута, в первые годы ссылки Мирдзе Карловне пришлось пройти унижения через поломойку в школе (кажется, где-то на Среднем Васюгане).

Да-а-а, умела советская рабоче-крестьянская власть согнуть и даже сломать не только буржуев, профессиональных военных, зажиточных крестьян, но и интеллигенцию. Представляю, сколько душевно-нравственных мук довелось пережить Мирдзе Карловне, потеряв мужа Эдуарда и сына, оставшись на руках с малолетней дочерью Руткой... При этом, насколько я помню, внешне она никогда не проявляла своего высокомерия и интеллигентно-сословного происхождения.

Да, чего-чего, а уж чувства собственного достоинства ей было не занимать. Но всегда – тактично в меру, как и гордости (не гордыни).

Впрочем, с нами, учениками, вела она себя хотя и деликатно, но довольно строго. Её практически невозможно было увидеть «выведенной из себя» или в гневе. А ведь и в наше время далеко не все ученики были паиньками и умницами – встречались и бестолковые балбесы, и разгильдяи, и хулиганы, стремящиеся «сорвать уроки» и поизгаляться над учителем. Правда, таких были единицы, в основном из пяти-семиклассников, да и то не в отношении каждого учителя.

Итак, уроки-уроками, но и внеклассной воспитательной работы у наших учителей было предостаточно. И, как правило, на общественных (неоплачиваемых) началах. Не то, что ныне, где всякая внеклассная работа с учениками считается формой дополнительных образовательных (оплачиваемых родителями учеников) услуг.

Вернёмся, однако, к урокам.

Вспомнить то, что было 55-60 лет назад, задача не из лёгких. А обучение иностранному языку, в отличие от прочих предметов, имело и свою специфическую методику. Строилась она не столько на понимании, сколько на запоминании. Новые слова нужно было просто заучивать. Без лексического запаса иностранный язык освоить невозможно. Вот и заучивали, применяя ассоциативную мнемонику. Читали простенькие тексты, осваивая произношения и переводя их на русский язык. Ну, и грамматика – как без неё? Падежные предлоги. До сих пор помню, к какому падежу относятся предлоги: mit, nach, aus, zu, von, bei...

Заучивали простенькие стишки, вроде этого:

Mein Bruder ist ein Tractorist...

Позднее дело доходило уже и до более серьёзной немецкой поэтической классики. Припоминаю, каким открытием для меня оказалось, что известное стихотворение М.Ю. Лермонтова «Горные вершины спят во тьме ночной...» - есть ни что иное, как поэтический вольный перевод с немецкого стихотворения Гёте!

Помнится, однажды по учебнику нужно было заучить и перевести стихотворение Роберта Бехера, где была такая строка:

Ich habe Lenin tausend mal gesehen... (Я тысячу раз видел Ленина...)

А во мне уже тогда робко проклёвывались почки раннего сочинительства. И Мирдза Карловна предложила всем ученикам попытаться сделать свой рифмованный перевод этого стихотворения. Справились с этим заданием всего двое – я и отличница Галя Фтёмова из параллельного класса. Эти переводы мы сравнивали и пытались определить, конечно же, не без эксперта (Мирдзы

Карловны), где и у кого получилось точнее, удачнее и образно-поэтичнее.

Случалось, Мирдза Карловна приносила в класс тёмный футляр с невиданным нами музыкальным инструментом – аккордеоном. И мы под её аккордеонный аккомпанемент, заучивая, распевали всем классом хором: О, Tannenbaum, о, Tannenbaum, wie grun sie deine Blatter...

М.К. Грашина у себя дома

Труднее всего почему-то давались мне разговорные темы. Мы их заучивали по заданным шаблонам. Как сейчас помню, одной из разговорных тем была о писателе М.А. Шолохове – классике советской литературы. Для нас по тем временам (да и ныне) – Шолохов был величиной едва ли не далёко-мифической. И вот, как раз накануне (1965 год) ему была вручена международная Нобелевская премия в области литературы. И об этой премии я узнал именно из той самой разговорной темы по немецкому языку! Мог ли я, деревенский мальчишка, (да и сама Мирдза Карловна) тогда предполагать, что много лет спустя, судьба сведёт меня с сыном писателя Александром, его внуком Михаилом (копия деда) и даже правнуком?! А

виделся и общался с ними я на юбилейном мероприятии, посвященном 75-летию со дня рождения В.М. Шукшина в Бийске и Сростках!

Случалось, оставляла нас Мирдза Карловна на дополнительные занятия после уроков. И пока мы штудировали запущенный или плохо усвоенный материал (в основном это были невыполненные домашние задания), она направлялась в школьный буфет (столовой тогда в школе ещё не было) и покупала нам, нерадивым двоечникам, по пятикопеечному пирожку с повидлом.

Появилась Мирдза Карловна в Пудинской школе, в **1959** году и проработала в ней лет двадцать пять. Жила она в пору моей школьной бытности одна. Дочь Рута училась тогда в Томском педагогическом институте, осваивая, как и мать, специальность учителя иностранного языка.

Нижний ряд: Немцева Р.В. Кетлина В.И., Грашина М.К.

Квартира Мирдзы Карловны находилась напротив здания школы, на углу пересечения улиц Горького и Советской. Весной и осенью многие ученики из соседних

сёл – Калининска, Гонохова, Останина - ездили в школу на велосипедах. И вся ограда учительницы в ту пору была заставлена нашими велосипедами. То же самое было и в зимнее время, только вместо великов ограда щетинилась воткнутыми в снег лыжами и палками.

А вот заходить к ней в квартиру мы стеснялись и деликатно отказывались от её приглашений. И всё же, несколько раз я насмелился переступить порог её дома. Больше всего поразило меня тогда невиданное доселе чёрное пианино, с чередующимися белым и чёрными клавишами. Это уже позднее, когда я окончил школу, учился в институте и, прибыв «на дембель» из ВМФ, стал бывать дома у Мирдзы Карловны, как у близких друзей. Немало тогда способствовала этому и появившаяся в Пудино Рута Эдуардовна, с которой у меня завязались самые искренние дружеские платонические отношения.

Школьные выпускные экзамены по немецкому языку я сдал на «пятёрку». И когда готовился поступать в институт, где нужно было сдавать язык, я, осмелев, напросился, чтобы она «поднатаскала» меня в грамматике и разговорной речи. Она охотно согласилась это сделать, и я частенько наведывался к ней домой в назначенное время, приезжая из Калининска.

- Витя, - откровенничала опытная Мирдза Карловна, - с чего начнёте по языку в институте, тем и закончите. – И уточняла: - Разговорными темами.

И впрямь, тех знаний, что получил я в школе по немецкому языку, хватило мне на два курса института. Разве что словарный запас пополнялся профессиональной лексикой.

Трижды пришлось мне в своё время поступать в разные вузы, сдавая вступительные экзамены по немецкому языку, дважды получал оценку «отлично» и один раз – «хорошо». А обучаясь в аспирантуре в

Ленинграде, без особого труда справился и с экзаменом кандидатского минимума.

Помнится, в 10-м классе, на День комсомола, между нашими параллельными «А» и «Б» решили провести входивший в те годы в моду КВН. Одним из инициаторов, организаторов, сценаристов и членов жюри этого КВНа была и Мирдза Карловна. Как же она тогда искренне радовалась, если от какой-либо команды исходила удачная шутка или экспромтная импровизация!

Примерно тогда же в школах страны (весна 1968 года) стала впервые проводиться во время школьных каникул военно-спортивная игра «Зарница». Командиром одного из отрядов пятиклассников Мирдза Карловна предложила мою кандидатуру - старшеклассника. А далее, не без её содействия, разрабатывался уже и план игры, и форма участников, и маршруты движения отрядов (по карте-схеме) – с «минными» полями и стоянкой-биваком, и финальная схватка за «высоту» с водружением знамени Победы! И практически везде присутствовала Мирдза Карловна, даже кашу костровую пробовала вместе с нами.

А во время учёбы у нас частенько проводились школьные линейки в длинном коридоре и какие-либо сборы. И нередко на них доводилось выступать Мирдзе Карловне. И меня всегда поражало её умение говорить публично – всегда толково, по сути, без излишней «воды», очень грамотно. Как-то я поинтересовался у неё, дескать, как же это получается у неё так ловко и непринуждённо? Она поделилась со мной, что заранее, тезисно, в голове планирует структуру своего выступления. И, придерживаясь этой содержательной структуры, уже по ходу выступления даёт волю импровизации... Ну, ещё бы не уметь это было делать ей - философу с высшим университетским образованием!

Не могу не отметить и ещё один момент – может быть, косвенно повлиявший на то, что я в дальнейшем «докатился» до членства в Союзе писателей России.

С 5 по 8 класс я учился вместе с останинскими ребятами, погибшими позднее, 2 марта 1969 года, на острове Даманский при конфликте с китайцами – Иваном Ветричем и Сашей Иониным. Известие об их гибели на Дальневосточной границе, реке Уссури, было для всех нас тогда настоящим шоком! По школам прокатились волны митингов, в том числе и по Пудинской. И опять-таки, одним из организаторов и участников митинга была наша недавняя учительница Мирдза Карловна.

А, спустя пять лет после этого, мне довелось побывать в студенческом путинном отряде на далёком Курильском острове – Шикотане. И там, однажды, у пирса рыбзавода, где мы работали, я повстречал рыболовецкий траулер, названный в память и честь погибшего моего одноклассника – «Пограничник Ветрич»! Я был настолько потрясён от этой встречи, что, вернувшись к себе в Кемерово, решил поделиться своими впечатлениями и эмоциями. И я написал небольшой очерк, который послал обычным почтовым письмом Мирдзе Карловне, с пожеланиями, чтобы его обнародовали в школьной стенгазете. Тот очерк не только попал в школьную стенгазету, его переправили в нашу «районку», а из неё – уже и в областную газету «Красное знамя»! И это были – самые первые публикации моих сочинений. Не без непосредственного участия моей Учительницы...

А вот с самим немецким языком, увы, не так часто приходилось мне сталкиваться на практике. И, тем не менее...

Мой институтский педагог по иностранному языку (где немецкому было отведено аж 5 семестров), отмечая мои знания, неоднократно высказывалась, что у меня,

должно быть, в школе был неплохой учитель. И я не без гордости называл Мирдзу Карловну!

Готовясь к кандидатскому экзамену, моей разговорной практике немало поспособствовал настоящий немец – случайно оказавшийся со мной в одной комнате аспирантского общежития в Ленинграде – Дитер Раух – уже профессор Института Библиотекovedения Берлинского университета им. Гумбольта.

М.К. Грашина на фоне зданий Пудинской школы

Ещё парочка эпизодов.

Лет двадцать назад моя жена работала во Внеправительственном фонде «Вечная память солдатам», клиентами коего были бывшие немецкие и японские военнопленные. Однажды на их организацию пришло из Германии письмо с грифом «Союза немецких военнопленных», напечатанное на полном листе стандартного машинописного формата. Естественно, на немецком языке. Жена попросила меня перевести текст, что я и сделал без особого труда (к своему удивлению – ещё не всё забыл!), всего лишь раза три заглянув в словарь для перевода незнакомых мне слов.

А лет десять назад я впервые оказался за границей – в тропическом солнечном Таиланде, в Паттайе. В открытом бассейне отеля я услышал от одного купающегося мужчины знакомые мне немецкие слова. Я подплыл к нему и поинтересовался, вспоминая разговорную речь, кто и откуда он? Каково же было моё удивление, когда я узнал, что он вовсе не немец, а швед! Пообщались, называется... Но, главное – поняли друг друга!

Меня всегда удивляло и даже восхищало терпимость и незлопамятность нашего многонационального народа! Как же так получалось, что фактически обиженные и униженные советской властью люди, через некоторое время уже забывали об этом и безоговорочно переходили на сторону своих недавних обидчиков! Мало того, нередко становились самыми искренними и истовыми апологетами новой и бывшечуждой для них идеологии...

И примером тому – мой замечательный Учитель-Воспитатель (не удивляйтесь, что то и другое слово я пишу с заглавной буквы) подрастающего поколения - Грашина Мирдза Карловна! Видимо, в чём-то главном совпали нравственные устои и постулаты. Впрочем, пожалуй, можно тому найти и некоторые объяснения. Отречённая и отстранённая от власти религия православных христиан по большому счёту основывалась на тех же нравственных канонах, что и «Моральный кодекс строителя коммунизма». А это - равноправие, честность, порядочность, преданность в дружбе; помощь и взаимопомощь, любовь к ближнему и коллективизм; патриотизм, трудолюбие, добросовестное отношение к порученному делу... А ведь все эти качества должны быть присущи и школьному образованию. И школьному Учителю-Воспитателю.

Профессия школьного учителя просто обязывает человека, ступившего на эту стезю, любить не только свою профессию, но любить и уважать и объект своего обучения и воспитания! Без этих качественных установок в школе делать нечего! В этом контексте не могу хотя бы не упомянуть ещё одну нашу учительницу, преподававшую химию, - Волкову Марию Игнатьевну. Всех своих учеников (начиная с семиклассников) она называла исключительно на «Вы»! Найдётся ли где ещё такой Учитель, как в бывшей Пудинской школе?!

Наша советская идеология строилась на служении и преданности делу и идеалам КПСС. И не всегда формально. По крайней мере, это касалось нижнего и среднего звена партийцев. Быть в рядах КПСС считалось почётным.

А теперь парадокс: я прекрасно помню, как моего отца (Арнаутова Степана Фёдоровича), совхозного бригадира-полевода, находившегося в ссылке и на спецучёте с 1941 по 1958 год (!), в 1964 году принимали в партию. И одновременно с ним в ряды КПСС вливалась и моя учительница – Грашина Мирдза Карловна! И в это время у обоих уже была устойчивая вера в идеалы и победу коммунизма – по крайней мере, в СССР! И этот факт – вступления в ряды КПСС – для них не был ни модой, ни конъюнктурой, ни корыстным «карт-бланшем» для дальнейшего карьерного роста...

И в заключение своего воспоминания хотелось бы сказать, что Мирдза Карловна Грашина явилась своего рода основателем семейной династии учителей, проработавших в Пудинской средней школе долгое время (в сумме, пожалуй, приближающейся и к школьному, 95-летнему юбилею).

Её дочь, Рута Эдуардовна, после окончания томского пединститута распределилась в ПСШ,

преподавала в ней немецкий язык едва ли не до выхода на заслуженный отдых.

Здесь она вышла замуж за Симаганова Николая Владимировича, который окончил филфак пединститута и преподавал русский язык и литературу. При этом являлся ещё и весьма неплохим самодеятельным художником, отражавшим в своих акварелях красоты нашей природы и речку детства Чузик.

Внук Мирдзы Карловны, сын Руты и Николая, Андрей Николаевич Симаганов тоже стал учителем, преподавал в школе уроки физвоспитания и вёл спортивные секции.

Мудрый Шота Руставели много столетий назад в своей поэме «Витязь в тигровой шкуре» изрёк: «Что отдал – к тебе придёт, что не отдал – потерял!» Полагаю, что этот афоризм вполне выражает суть профессии Учителя-Воспитателя. Он вечен!

Да воздастся Учителю ответно за все его усилия и нервы – в обучении и воспитании – его бывшими учениками.

Да возродится в народе самое высокое, гуманное и уважаемое звание - Учитель! Воспитатель!*

*P.S. Этот материал (в изменённом варианте) был представлен на муниципальный и областной конкурсы.

Виктор Арнаутков, Кедровый, 17-21 марта 2023 г.

Юрченко Фёдор Филиппович

«- Покажи мне Андаманские острова, - любил спрашивать своих учеников учитель географии, он же директор Пудинской средней школы, Фёдор Филиппович Юрченко.

И в ответы, сначала робкие и растерянные, указка школьников начинала блуждать по географической карте где-то в районе Индийского океана. Потом всё увереннее отправлялась к Бенгальскому заливу, в район Андаманского моря и останавливалась на гряде островов недалеко от Бирмы. А напротив, через узкую полоску суши, голубел Сиамский залив...

Думал ли тогда в далёкие шестидесятые годы наш учитель, что многим его ученикам придётся побывать не только в Китае, Индии, Индонезии, Малайзии, Вьетнаме, Таиланде, но и на многих островах – Канарах, Мальдивах, Бали, Хайнань, Андаманских... Самому-то ему довелось повидать лишь разрушенные войной страны Европы,

освобождая их народы от фашистской нечисти...» - так я начал одну из своих книг «Пхукет – остров Спасённый» из цикла «Дневниковые заметки кемеровского туриста».

Фёдор Филиппович. Он и впрямь был моим первым учителем географии, начиная с пятого класса, когда я с группой красноярских и калининских ребят 1 сентября 1962 года пришёл учиться в Пудинскую школу.

Каким он был учителем-предметником и организатором учебного школьного процесса, было ли это его истинным призванием, или жизнь и условия заставили заниматься этим бывшего фронтовика? Как знать...

Но у него и жена была учительницей, преподававшая математику. «Что нужно сделать, чтобы разделить дробь на дробь», - начинала она свой урок с опроса. Оба они были уже предпенсионного возраста. Их образ жизни мало чем отличался от прочих оседлых сельских учителей: сами занимались заготовкой себе дров на зиму, держали скотину, запасались для неё сеном; сами готовили себе пищу, иногда и хлеба пекли.

С Фёдором Филипповичем Юрченко довелось мне столкнуться дважды: в первый раз, как я отметил, в Пудинской школе, будучи учеником, во второй – уже в качестве молодого и начинающего (по воле случая и не без участия всё того же Фёдора Филипповича) учителя начальных классов (2 и 4) во Львовской восьмилетке.

Каким он запомнился мне?

Внешне – всегда опрятный, хотя и без изысканных излишеств. Чаще всего его можно было увидеть одетым в тёмно-коричневый костюм, на лацкане которого красовался орден Красной звезды. Непременно с галстуком-самовязом. Приземистый, плотный, среднего роста. Походка немного как бы семяющая, но уверенная, что говорило о его темпераменте. Почему-то не припоминаю его кричащим или сильно раздражённым.

Был вежливым, но строгим – что с учениками, что с коллегами и подчинёнными.

Своим учебным предметом – географией, он владел отменно. На его уроках на стене около доски обязательно висела большая географическая карта обоих полушарий. В руках его, как шпага у мушкетёров, властвовала обычная деревянная указка, которую он передавал ученику, спрашивая найти и показать на карте какой-либо малоизвестный географический объект. Речь была отчётливая, но не без «грешка». В неё вкрадывались и словечки-паразиты. Так, что-либо рассказывая на уроке, у него частенько прорывалось словечко «ребята». Мы, ученики, это сразу же подметили. И однажды даже договорились посчитать, сколько раз он произнесёт это слово за урок.

Получить у него отметку «пять» было большой редкостью. Но и двойки ставить он тоже не любил. В самом ходу у учителя была «четвёрка». И после сносного ответа ученика он всегда произносил: «Садись, четыре». Бывало на уроке он поднимал ученика и требовал чётко и ясно прочитать вслух перед всем классом какой-либо (чаще новый) текст из учебника. И если добивался требуемого, в конце следовало неизменное: «Садись, четыре». И лишь один раз он поставил за такое чтение «пятёрку» Кольке Ковецкому (Фоке), чему мы все были очень удивлены.

Юрчено Ф.Ф. (в центре), справа – Грашина М.К. (1961)

Не помню, как часто, но в школе проводились, так называемые, линейки, где вдоль коридора в несколько шеренг, поклассно, выстраивались ученики, а перед ними – учителя во главе с директором. Начинал такую линейку обычно сам директор, оповещая, по какому поводу это построение. А далее, минут на 10-15 (иногда и дольше) следовал «разбор полётов», с выведением перед строем всех нерадивых и «распекаемых» двоечников и хулиганов.

От массовых школьных мероприятий сам директор никогда не отлынивал – будь то выезд на заготовку дров, или помощь совхозу по уборке картофеля. Тогда Фёдор Филиппович облачался в рабочую одежду (фуфайка или старенький пиджак, на голове - шапка-ушанка или кепка, обут в кирзовые сапоги или валенки); брал в руки увесистый колун (если заготавливали дрова) и ловко орудовал им, расправляясь с чурками. Временами он делал передышку, обходя своих подопечных и «подшевеливал» тех, кто любил сачкануть или работал с лентой. А на картофельном поле, как бригадир, он обходил уборщиков, частенько укоризненно выковыривая носком сапога затоптанные клубни...

Фёдор Филиппович Юрченко на заготовке дров школе

Не ведаю, что послужило мотивом того, что году в 1964 или 65-м его перевели из Пудинской средней школы во Львовскую восьмилетку, в той же должности (но как бы с явным понижением). Там и штат учителей был поменьше, и учеников тоже. Хотя хлопот было предостаточно и во Львовке: как директору ему приходилось заниматься и хозяйственными вопросами.

А в середине ноября 1968 года, когда я после окончания 10 классов и неудачной попытки поступить в педагогический институт, уже работал разнорабочим в Калининском отделении совхоза, меня среди дня вдруг неожиданно вызвали в контору, к единственному на всю деревню телефону. Оказалось, звонил Фёдор Филиппович. С предложением: не соглашусь ли я поработать во Львовской школе учителем начальных классов? Там учительница уходила в декрет, а замену ей РайОНО предложить посреди учебного года не может. Ему было уже известно, что я поступал в педагогический и намерен был в дальнейшем связать свою профессию со школьной

педагогикой. Дескать, и практика у меня уже будет, и льготы при повторном поступлении в институт...

На дворе стояли уже злые морозы, пересекая отметку в минус 40 градусов. Школьный класс – не работа на морозе. И я опрометчиво согласился, не имея ни специального образования, ни опыта, ни навыков и не владея какими-либо даже элементарными знаниями в области методики преподавания. Намучился я тогда преизрядно и нервов своих потратил немеряно: это была далеко не вузовская педагогика, которой позднее я отдал 23 года.

И вот тут нужно отдать должное Фёдору Филипповичу. Он частенько посещал мои уроки, а после них приглашал к себе в кабинет и делал свои замечания, весьма тактично и доброжелательно. Но бывало и язвительно, если я проводил урок «халявно». Педагогика не терпит «халявы», тут надо всякий раз выкладываться на полную катушку и всё делать серьёзно. «Халяву» тут же просекают и ученики, подначивая и даже издеваясь над учителем. Труднее всего получалось с дисциплиной на уроках, мои ученички доводили меня порой до нервного срыва. Это видел и понимал и Фёдор Филиппович; как мог и умел успокаивал меня, заставляя поверить в свои силы и педагогические способности. Случалось, несколько раз он даже оставлял меня официально своим заместителем, если ненадолго отлучался по делам из школы.

Зима 1968/69 года была лютой. Морозы иной раз доходили до минус 53 градусов. Но занятия в школе почему-то не отменялись. Ребятишки иной день приходили в мои классы по три-четыре человека. Я обращался к директору с вопросом: что делать? Он обычно отвечал: «Повторяйте пройденное. Пусть хотя бы отогреются в школе за пару уроков...»

И ещё был казус. Начались выпускные экзамены у восьмиклассников Львовской школы. А буквально накануне приехала из Томска моя бывшая одноклассница Зоя Шадрина с женихом, на свадьбу. Ко всему, она доводилась ещё и двоюродной сестрой молодому учителю математики. На свадьбе мы хорошо погуляли, едва ли не до самого утра. Да так, что тот учитель-математик, опохмелившись, ушёл «в аут» и не явился на экзамен. Что было делать директору? Учеников, празднично нарядных, всё же рассадили за парты, выдали экзаменационные письменные задания. А учителя всё нет!

Вот тут-то Фёдор Филиппович и послал нарочного за мной: дескать, я не успел всё ещё забыть из алгебры, совсем недавно окончив школу, в отличие от прочих учителей-предметников-гуманитариев.

Мне нужно было самому сначала прорешать все экзаменационные задания, потом проверить правильность их выполнения у каждого ученика (а их было человек 8-9), делая исправления; выставить экзаменационные оценки и выслать подлинники с сопроводительным Протоколом в Парабельский РайОНО.

Признаться, хотя я и волновался, наверное, не меньше экзаменуемых учеников (да ещё и после свадебных возлияний), из этой ситуации удалось выбраться весьма достойно, чем заслужил у Фёдора Филипповича уважение. А моя фамилия была внесена в Протокол в качестве учителя-экзаменатора.

Я уже отмечал, что Фёдор Филиппович, как директор, был неплохим хозяйственником. Ещё накануне его перевода из Пудино во Львовку, он начал строительство ещё одного школьно-учебного корпуса, разобрав и перевезя самое первое школьное двухэтажное здание, что стояло на высокой горе по нынешней улице Ионина.

Вот и во Львовке, куда он попал как раз под перевод восьмилетки из села Шерстобитово, школу разместили в двух старых зданиях (отдельно был ещё и дом интерната). Фёдор Филиппович добился в Парабели, тогдашнем районном центре, субсидирования на строительство нового типового школьного здания.

Деньги выделили. Завезли из Пудино брус и прочие пиломатериалы. Прилетели из Закарпатья «весенние грачи» - гуцулы-строители. Заключение с ними договор на строительство школы «под ключ». И те, надо признаться, свои обязанности с честью и качественно (не халтурно) выполнили. Новое школьное здание уже красовалось среди аборигенных домов и домишек деревни Львовка.

Да только недолгим оказался век этой новой школы.

Случился пожар. И новое здание полностью сгорело. Уж что тому было виной – говорили разное...

Такой беды школьный директор Фёдор Филиппович Юрченко вынести уже не мог. Он уволился из школы и навсегда покинул наши края...

***Виктор Арнаут**ов, Калининск, 30 июля 2023 г.*

В самом начале 60-х годов отец (Лавров Георгий Иванович) с сыновьями Юрием и Николаем решили построить во Львовке для своей семьи новый «Новый дом у него получился большой, крестовый, как и планировал. Размером 9 на 12 метров по наружности. Внутри дома находилось четыре комнаты, прихожая и кухня. Все внутренние работы делали сами. Много лет отец всё ещё продолжал облагораживать свой дом. Построил впоследствии баню, стайку для коровы и летний навес. Крыша была крыта кровельным железом. Снаружи дом украсил простроганной доской с ажурными рисунками, все стены и забор окрасил масляными красками. Во дворе

выкопал колодец, посадил перед окнами сосну и куст черёмухи...

И здесь за болотом, стал он, сын кулака, сам «кулаком».

Как-то директор школы Фёдор Филиппович Юрченко, проходя мимо этого дома, сказал:

- Георгий Иванович, а Вы не боитесь, что Вас раскулачат за этот дом?

Дух раскулачивания всё ещё висел в сознании людей. Настолько это врезалось в их память, что всякий труд на собственное благо казался беззаконным!»

Юрий Лавров –

из книги «На краю Васюганских болот»

Петrochenko Любовь Михайловна

Семью Петrochenko по деревенским меркам той поры можно было вполне считать культурно-аристократической. Любовь Михайловна – учительница с большим стажем, одновременно являлась более пяти лет (с

1964 по 1969 директором школы), её муж – начальник Пудинского аэропорта.

Как учитель-предметник, преподавала она практически все курсы биологии – от ботаники – в пятом классе и до анатомии – в десятом.

*Сидят: А.П. Баронас, М.К. Грашина,
Л.М. Петроченко, Г.С. Маркатун*

Внешне – средних лет, тучноватая, непременно в очках, строгом тёмно-сером женском костюме, сдержанная (если ученики вели себя пристойно), строгая. И – не приведи Господи – попасть к ней на «профилактику» в директорский кабинет! Она никак не могла не остаться в памяти учеников и выпускников шестидесятых годов! Это – были годы реформ: перехода на одиннадцатилетнее обучение (и возврат к десятилетнему), сдвоенные выпуски (как это было в 1966 году, когда выпускались десятые и одиннадцатые классы одновременно), становление производственного обучения и оборудование специальных классов, попытка организации системы «кабинетного» обучения, переоборудование помещений под школьные классы и спортивные залы, перенос на новое место самого

первого двухэтажного школьного здания; начало военно-спортивной игры «Зарница» и КаВэЭНов...

Вот что вспоминают о ней её некоторые бывшие ученики:

«Я в 10-м классе дружила с Васильевым Василием, а ему было года 23-24. Родители мои были против этого, а я не подчинялась им, и мой папа пожаловался директору школы Любовь Михайловне. Она вызвала меня к себе в кабинет и сказала поучительно свою речь, что Васильев старше меня, а от взрослого мужчины можно ожидать всё, что угодно. Потом она продолжала» «Вот я живу давно с Петраченко, и на него не надеюсь...»

Я запомнила это на всю жизнь и хочу сказать, что Любовь Михайловна была строгая, как учитель, но она была и заботливая, и откровенная! Светлая память всем нашим учителям, они были золотые!!!»

Ткачук Тамара –

из книги Юрия Лаврова «Мы интернатовские»

А вот что написала (в этой же книге) **Надежда Комарова:**

«Мне хочется рассказать один случай, который помню всю жизнь и с благодарностью вспоминаю Любовь

Михайловну. В ноябре месяце 1968 года я попала в больницу, случай был тяжёлый. Так вот, лежу я в больничке и потихонечку загибаюсь (хотя о плохом не думала совсем). И вот однажды мне говорят: «Надя, к тебе пришли». Ползу потихоньку по коридору и вижу Любовь Михайловну. Мне и в голову никогда не пришло бы, чтобы ко мне пришла директор школы... А, оказывается, ко мне. И она подаёт мне свежие груши. И это в конце ноября! А мы такое и в другие времена не видели. Но дело, конечно, не только в грушах, а в том, что моя жизнь небезразлична! И потом, когда я лежала уже в Парабельской больнице, она опять меня навестила...»

Людмила Ластовка (Приходько) – выпускница 1966 года:

«Мы, рогалёвские, жили в интернате, учились уже в старших классах. И в то время пошла мода на бижутерию – в виде простеньких серёжек. Но для этого надо было проколоть иголкой мочки ушей и оставить на несколько дней в местах прокола нитки, чтобы места прокола не зарастали. Этой болезненной процедуре осмелились многие наши интернатские девчонки, даже и те, кто был намного моложе нас. А чтобы не были заметны эти ниточки в ушах, мы договорились носить на голове повязанные платки или косынки.

Каким-то образом про то стало известно нашим воспитателям. Дело дошло даже и до директора. Тогда считалось, что школьники не должны были выделяться среди других и носить серёжки или кольца. Это сейчас, едва успела девочка на свет появиться, ей уже ушки прокалывают и вставляют золотые серёжечки. А тогда... Что вы! Едва ли не криминал, вызов всему обществу! А нам в ту пору, в одиннадцатом классе, уже по 17-18 лет исполнилось...

Так вот, по этому поводу, помню, была в школе даже общая линейка. И нас всех, кто был с проколотыми ушами и с ниточками в них, вывели перед строем... Ругали, воспитывали, стыдили... В их числе, если не в первых, была и наша директриса Любовь Михайловна...»

Этот же эпизод описан и **Марией Фризоргер (Лушовой)**, выпускницей 1968 года. Вот как это выглядело в книге Юрия Лаврова «Мы интернатовские»: «Однажды на нашу комнату напала страсть к «красоте», решили проколоть уши. Кололи друг другу «хомутой» иглой с вдёрнутой шёлковой нитью, прокалив иглу предварительно спичкой. Затем натирали мочки ушей добела мылом, чтобы отступила кровь, протирали одеколоном и – процесс пошёл... Короче, весна, уши у всех начали воспаляться, и чтобы не застудить их, ходим в платочках. И даже на занятиях в них сидим, как Марфушеньки-душеньки. «Прочухали» про это учителя и делают рейд в интернат. Построили в коридоре всех девчонок в один ряд. Выходит Любовь Михайловна – директор школы с ножницами, проверяет у всех уши и перерезает наши шёлковые ниточки...»

Однако проколы-то всё равно остались. У кого-то одной были золотые серьги, и чтобы уши не успели зарости, носили их по очереди, предварительно протирая их одеколоном...»

Михаил Голев, выпускник 1973 года:

«А вообще-то, в большинстве, наши учителя, в том числе и директора школ, были в быту и общении простыми людьми. Ездили вместе с нами на заготовку дров в лесосеку, выезжали на совхозные поля на копку картошки, не говорю уже про производственную бригаду. Могли и с нашим родителями, как соседи, где-нибудь на лавочке возле дома посидеть, про жизнь поговорить...»

Любовь Михайловна Петроченко (2000-е годы)

А мы, из любопытства, нередко, украдкой, даже подслушивали эти разговоры: не про нас ли, не про наши ли хулиганства... чтобы знать, как отговориться, если дело дойдёт до разборки с родителями...

Не была в этом плане исключением и Любовь Михайловна Петроченко. Порой мы, подслушав, даже не верили своим ушам, что она могла по простоте сказать или рассказать нашим родителям... Помню, как она говорила моей матери про мать-остячку Пачельгину... У них, остяков, в этом плане было без комплексов... Какое уж тут воспитание их детей, когда те и курили, и пили бражку вместе с родителями едва ли не с пелёнок... Ну, и прочее... Раз подросла – значит готова... Ну, и как после такого отношения родителей к своим детям, заниматься учителям их воспитанием?

В старших классах, уже после восьмого, у меня стали расти усы и борода, начали появляться на лице прыщи. И, чего уж греха таить, стал я заглядываться и на молоденьких учительниц. Видя и зная это, кое кто даже грозил мне, чтобы я не смел даже и думать о продолжении

учёбы в девятом классе. Но в девятый класс я всё же пришёл. Окончил его, а летом – у нас большая практика – работа в производственной бригаде, в Красном Яру.

В сентябре прихожу в десятый класс, а у меня уже борода, как у мужика! Отрастил за лето! И усы, чуть ли не как у самого Мулявина, что из белорусских «Песняров»!

Увидела меня Любовь Михайловна в таком виде и ахнула! Подходит ко мне и настоятельно просит сбрить всё это с лица... Я отмалчиваюсь, продолжаю ходить бородатым... Она опять ко мне. Дескать, сбрей ты всё это – ученик ведь... Я ей: дескать, не могу, Любовь Михайловна, у меня прыщи и раздражение кожи от бритья... Куда деваться? Тогда она стала действовать уже через Андрея Алексеевича – как нашего родственника. Чтобы тот уже убедил меня сбрить усы и бороду... Пришлось сбрить... Покрасовался – и хватит... За это, правда, никаких официальных взысканий со стороны директора не было...

Хватало им канители с нами... Не все ведь были паиньками и послушными... Да взять хотя бы и меня с дружкой Мишкой Губачёвым... Но ведь школу-то мы окончили. Людьюми стали, хотя и каждый по-своему нашёл себя...»

Вспоминает **Александр Сербушко**, выпускник 1970 года:

«Уже в пятом классе преподавала Любовь Михайловна у нас ботанику. А в старших классах – биологию. Свои предметы она знала отлично и умела их подать ученикам. И с дисциплиной на её уроках никаких проблем не возникало, была строгой, но справедливой. А когда директора школы Юрченко Фёдора Филипповича перевели во Львовскую восьмилетку, она стала вместо него директором нашей школы.

Как человек, женщина, Любовь Михайловна была сильного характера. Требовательная. И, не дай Бог, если кого из учеников вызывали к директору в кабинет – колени начинали трястись, а спина становилась мокрой от пота.

Умела она и один на один поговорить с нерадивыми учениками. Однажды и я испытал на себе такую её директорскую выволочку. И не за плохую учёбу, что-то там нашкодил...

А вообще-то она была справедливой – и как директор, и как учительница. А это особо понимают и ценят в учителе все ученики – и отличники, и самые последние разгильдяи.

Мне припоминается, что у них вообще была хорошая, уважаемая семья. Муж работал на Пудинском аэропорту начальником. Было у них двое детей: старшая Татьяна, училась двумя классами старше меня, и Наталья, младшая.

В старших классах Любовь Михайловна преподавала у нас биологию, где знакомила своих учеников с основами генетики. Генетику, как науку, только-только начали признавать, до этого считали буржуазной лженаукой... Как же, всякие там монахи – вейсманисты-морганисты... Заодно и нашим «зубрам» досталось – Николай Вавилов, Тимофеев-Ресовский... А ведь генетика - она очень хорошо просматривалась и на всех нас. Недаром говорит и пословица, что яблоко от яблони недалеко падает...

Возьмём, к примеру, наших сосланных сюда родителей. Их считали врагами народа, да и мы, их дети, ненамного далеко от них отодвинулись. А кем были наши родители? Люди хозяйственные, люди труда, позднее – ссылалась сюда интеллигенция... А это кто, с точки зрения генетики, как не элита! Ссылали-то сюда со всего Союза!

И учителями нашими тоже были многие из всё тех же сосланных, или уже их дети! Возьмём хотя бы ту же Мирдзу Карловну! Её дочь, Руту Эдуардовну... Или Демешкиных – наша Людмила Александровна, её младший брат Василий-пофессор...

Так разве это не элита?! Тут, как ни крути, - генетика, её законы... О которых нам пыталась растолковать на своих уроках и Любовь Михайловна...

Колбина Мария Никитична

Родилась 27 января 1923 года в Алтайском крае. Вместе с родителями была сослана в деревню Старица. Окончила Томское педагогическое училище. Работала учителем начальных классов с 1954 года сначала в начальных школах Мирного, Тамбаева, Роголёва, Лушниковова, Калининска, а затем до 1977 года – в Пудинской средней школе.

Мария Никитична Колбина (в центре), 1960 г.

СЛЕД В ЖИЗНИ*

Живёт рядом человек. И вдруг обнаруживаешь, что у него завидная судьба. Невольно начинаешь смотреть на него другими глазами. Таких людей, с горячей молодостью, сумевших оставить свой след в жизни, много.

Есть такие люди и в Пудино. Например, **Мария Никитична Колбина**.

Она окончила семилетку, училась хорошо, и вот оно – решение: хочу быть учителем. Поступила в Томское педучилище, но война внесла свои коррективы. И только в

1955 году Мария Никитична получила диплом об окончании этого педагогического заведения.

«Моё поколение, - вспоминает Мария Никитична, - вступило во взрослую жизнь в период Великой Отечественной войны. Трудное было время, но помню всё до мельчайших подробностей. Отличительной чертой моих сверстников было, пожалуй, трудолюбие. А работать приходилось много. И все хорошо понимали, что своим трудом в тылу вносим свой вклад в победу над врагом».

Сама Мария Никитична с началом войны вернулась в родные края. В числе других десяти комсомольцев села Пудино она получила комсомольскую путёвку в рыболовецкую артель. Работала в деревне Мумышево на стреж-песке. И за эту работу имя её было занесено в районную Книгу Почёта, а ей самой вручили Удостоверение «Знаменитая рыбачка Нарыма»!

Рыбачила в Ласкино, была засольщиком рыбы в Высоком Яре. Рыба шла на фронт. За самоотверженную работу в тылу в годы Великой Отечественной войны Мария Никитична награждена правительственной медалью.

Но мечта стать учителем не давала ей покоя.

И лишь в 1954 году Мария Никитична приняла свой первый класс. Почти двадцать лет отдала она делу обучения и воспитания молодого поколения.

М. Н. Колбина и Р. Э. Симаганова

Учила малышей читать, писать, считать в разных посёлках: Мирное Озеро, Тамбаево, Роголёво, Калининск, Пудино. «Мои посёлки...», - как-то особенно тепло говорит о них Мария Никитична Колбина.

Учительский труд Марии Никитичны Колбиной отмечен Грамотой Министерства просвещения РСФСР.

С 1972 года Мария Никитична на заслуженном отдыхе. Но это только так значит. Она по-прежнему ходит в школу, где делится опытом работы с учителями. И встречи с учащимися тоже приносят взаимную радость. История из уст живого участника событий всегда воспринимается лучше, чем по учебнику.

Ветеран труда Мария Никитична Колбина – Почётный комсомолец села.

Интересная жизнь у Марии Никитичны Колбиной – ровесницы Союза ССР. Ведь на её глазах и при её активном участии росла мощь нашей страны!

Овчинников Владимир Алексеевич – выпускник ПСШ 1970 года, директор ПСШ (1972-1982 и 1989-1990 годы).

Этот очерк был напечатан в областной газете «Красное знамя» в 1984 году под рубрикой «На конкурс 60-летия образования СССР».

Крашенко Александра Ивановна
Учительница начальных классов

В 1-м и 2-м классе я училась в Колпашево, затем, в начале 60-х годов, семья переехала жить в Пудино.

Школа тогда находилась по улице Ленина (потом в этом доме был детский сад, затем здание снесли. Сейчас на этом месте детская площадка).

Крашенко Александра Ивановна была учительницей начальных классов, я училась у неё. Она была очень добрым человеком. В классе она подходила к каждому ученику, объясняла, подсказывала. У нас всегда было всё спокойно и доброжелательно. На большой перемене мы со своей учительницей водили хоровод, дружно взявшись за руки. Помню, пели песню:

*Бескозырка белая,
В полоску воротник...
Пионеры смелые
Спросили напрямик:
- С какого, парень, года,
С какого парохода
И на каких морях
Ты побывал, моряк?..*

и ещё много разных песен пели, играли в ручеёк и другие игры. После перемены к урокам приступали отдохнувшие.

Однажды я не могла понять новую тему по арифметике. Трудности были с решением примеров на умножение в столбик двухзначных чисел. Родители с нами уроки не делали. Александра Ивановна оставила меня после уроков (некоторых детей она оставляла для дополнительных занятий), но мне снова было не понятно. Тогда она в выходной день пригласила меня к себе домой.

Александра Ивановна жила в двухэтажном доме по улице Ленина. Для меня, маленькой девочки, это казалось престижно. Я была очень стеснительной и, когда она предложила мне покушать, я отказалась. Но она сказала: «Не могу же я есть одна!?» - и я согласилась. Она накормила меня куриным супом с лапшой. После обеда мы беседовали по-домашнему, учительница была доброжелательна, как мама.

Мы занялись математикой. Александра Ивановна объяснила мне материал, и я как-то сразу поняла. Со следующей домашней работы у меня стояли «пятёрки», я была очень рада и думаю, что Александра Ивановна – тоже. Свои «пятёрки» я показывала бабушке, чтобы и она вместе со мной порадовалась.

Позже моя учительница переехала жить в новый двухквартирный дом по улице Октябрьской вместе с мужем и сыном. Потом они уехали, и о дальнейшей её судьбе я ничего не знаю.

Я благодарна судьбе, что училась у Александры Ивановны. Она преподнесла мне урок доброты, этики и многих других позитивных качеств.

Крашенко Александра Ивановна – моя любимая учительница.

*Шафранник Татьяна Антоновна (в девичестве
Немирская)*

Карташёва Надежда Григорьевна

Родилась 27 марта 1929 года в Краснодарском крае. В 1933 году родители были репрессированы и высланы в Нарымский край, в Пудино.

После окончаний девяти классов в 1948 году Надежда Григорьевна поступила в Колпашевское педагогическое училище классов по специальности «Учитель начальных классов». Получив диплом, работала учителем начальных классов в деревнях Пудинской округи: Верхняя таванга, Коровино, Осипово, Пудино.

Общий педагогический стаж – 45 лет.

Семёнова Зоя Васильевна

Родилась 15 марта 1928 года в Новосибирской области. В 1930 году вместе с родителями была сослана в деревню Собакино (Калининский) под надзор Пудинской спецкомендатуры. Училась в начальной Калининской школе, а с 5-го по 9-й класс – в Пудинской средней школе. После окончания Колпашевского педагогического училища работала учителем начальных классов сначала в Калининске, а с 1953 по 1978 год – в Пудинской средней школе.

Бойкова Анастасия Васильевна

После окончания Колпашевского педагогического училища, специализации «Учитель начальных классов», была направлена на работу в 1945 году в Пудинскую школу. Проработала в ней учителем начальных классов до 1974 года. Воспитала двоих детей – Анатолия и Светлану.

Мартынова Антонина Ивановна

В Пудинской средней школе, где я училась все шесть лет, добираясь туда ежедневно за 4 километра из Калининска со своими подругами, три года, в 6, 7, 8 классах (1968-1970 годы) русский язык и литературу преподавала у нас **Мартынова Антонина Ивановна**. Она же была у нас и классным руководителем.

Я не помню, чтобы на её уроках ученики шумели и отвлекались от занятий. Мы её всегда уважали и слушались. Антонина Ивановна учила нас писать диктанты, изложения, а позднее и сочинения по заданным литературным темам. А в 8-м классе в сочинении по литературе уже учила нас подбирать к нему и соответствующий эпиграф.

Система обучения литературы была в то время своеобразной. Нас, учеников, часто вызывали отвечать по заданной теме к доске. А уж стихи... Из школьной программы нам задавали учить наизусть много стихов. Мы их учили, и очень многие из них помнятся и поныне. Я любила учить и читать стихи наизусть в классе. И меня, когда я их читала, слушал внимательно весь класс во главе

с нашей учительницей. И в том, разумеется, большая заслуга нашей Антонины Ивановны.

Антонина Ивановна Мартынова и Инна Васильевна Бояринова

В своём классе я была активисткой.

Припоминаю, как в 7-м классе мы исполняли и инсценировали песню «Жил отважный капитан». Мы, девчонки, вместе с преподавателем по труду *Калугиной Полиной Степановной*, сшили пилотки и матросские воротнички. В этом номере мы пели и танцевали. Танец, конечно же, придумала Антонина Ивановна, уроков хореографии у нас в школе не было.

Художественная самодеятельность в наше время была и формой самовыражения, и слагаемым элементом самозанятости под управлением учителей. Телевизоров и, тем более, интернета тогда не было. Не было театров и филармоний. Были кино и самодеятельность.

Ежегодно у нас проводились и смотры самодеятельности, сначала в школе, а лучшие номера отбирались и на районные смотры. От каждого класса – сценка или песня. А на День Победы – непременно мальчишки и девчонки должны были исполнить военную песню, обрядившись в пилотки и гимнастёрки. Мальчишки на это дело шли с неохотой, тогда их строй разбавляли

девочками, одетыми в форму. Помню, как в «хор» мальчиков попали Н. Часовских и Н. Дворникова. А мы за кулисами подпевали им.

В пятый класс приходили ученики из соседних деревень, где были ещё начальные школы, а в девятый – уже вливались шерстобитовские и львовские, окончившие восьмилетку. «Вливались» в новый коллектив класса легко, а мы их дружелюбно принимали. И в этом тоже была заслуга наших классных руководителей.

Старшая дочь Антонины Ивановны Наташа училась с нами в одном классе. Она была «хорошисткой». И мы, её подружки, частенько захаживали к ним домой. В это время обычно Антонины Ивановны не бывало дома – она всегда была на работе и в работе. Тогда она являлась ещё и завучем школы. А летом – ещё и учителем-воспитателем учебно-производственной бригады, что базировалась в Красном Яру.

После окончания 7-го класса мы ходили в поход в Красный Яр. К тому времени он уже окончательно вымирал своими жителями. Но оставались ещё добротными здания клуба, медпункта и несколько домов. Там же, на красивом месте, на поляне, стояла ещё и школа, обрамлённая двумя рядами молодых берёзок, посаженных учениками. Мы пришли и расположились в здании школы. Антонина Ивановна спрашивает: «Ну, кто мне будет помогать готовить еду?» Мои одноклассники хором: «Таня Арнаутова!» Они знали, что я к тому времени уже умела немного готовить домашнюю еду, делала это у себя дома, помогая маме. В поход мы отправились с пионерским горном, горнистом был Юра Цепелев. Он время от времени дудил в этот горн. Мы были юными, задорными и беспечными. И нам было очень весело! Поход этот я никогда не забуду...

К Новому году в нашей школе было принято выпускать стенные газеты. Помимо общей были ещё и стенгазеты от каждого класса. В нашем классе очень хорошо рисовала Полина Семёнова. Материал к стенгазете помогала подобрать, конечно же, Антонина Ивановна. Мы оставались после уроков и оформляли стенгазету, над которой смеялись и радовались больше других сами же. Очень весело проходили и праздники Нового года!

Часто, порядка 25-ти последних лет, я ежегодно приезжаю в Пудино. И всегда здесь я «возвращаюсь» в своё детство, юность, в наши незабываемые школьные годы с их учителями... Бываю иногда и на школьных юбилеях, встречаясь с повзрослевшими одноклассниками и постаревшими учителями, коих с каждым разом становится всё меньше и меньше.

Вспоминаю и свою учительницу, нашего классного руководителя, Антонину Ивановну Мартынову. Судьба жестоко распорядилась с её жизнью...

Дорогая и любимая Антонина Ивановна! Мы, Ваши ученики, будем помнить Вас всегда. Спасибо Вам за всё!

Вечная память Вам и дочери Наталье!

Татьяна Бояринова (Арнаутова) –
выпускница 1971года, Красноярск

Вид школы с улицы Советская

ПЛЕЯДА БОЯРИНОВЫХ

В самом начале 60-х годов Пудинская школа пополнилась сразу четырьмя учителями по фамилии Бояриновы. Ими были два брата – Владимир Акимович и Виктор Акимович и их жёны – Инна Васильевна и Людмила Александровна. Братья Акимычи и Людмила Александровна преподавали точные учебные дисциплины, а вот Инна Васильевна была историком.

Мало того, Людмила Александровна, в девичестве Демешкина, сама являлась выпускницей этой школы 1957 года, да не какой-нибудь обычной, а золотой медалисткой!

А на долю Владимира Акимовича, помимо преподавания уроков физики, ещё и выпала участь первооткрывателя производственного обучения – машиноведения!

Бояринова Людмила Александровна

Как же было страшно идти в 5-й класс!

После начальной школы и одной учительницы теперь уже были новые предметы и много учителей. Было всё неизвестное, и как нас примет среднее звено школы?

Но вот настало и 1 сентября, точнее даже это было ещё 31 августа 1962 года. Была общая линейка. И мы узнаём, с кем и в какой класс нам идти. Я оказалась в 5-А классе (обычно в А-классе оказывались все пудинские школьники). И классным руководителем у нас – **Бояринова Людмила Александровна**, в девичестве Демешкина. Она – выпускница нашей же Пудинской школы, окончившая школу с золотой медалью. После школы был институт.

На линейке же мы узнали, что вести у нас она будет математику.

Первый день учёбы в пятом классе. Помимо нашего был ещё и 5-Б класс из сборных учеников соседних школ. Оба наших класса разместили уже в основной, большой школе. И всё там оказалось интересным.

Наша учительница, Людмила Александровна, любила детей и свой предмет, математику. На уроках она так доступно всё нам объясняла, что мы сразу же полюбили и её, и математику.

В выходные дни ходили мы с ней в походы, а зимой – на лыжах. У неё уже было своих две дочери, но она находила время и на нас, на внеклассное общение со своими учениками.

В летние каникулы вечерами мы нередко проводили время на школьной площадке, играли в волейбол и баскетбол. Школьное время летело быстро, особенно это хорошо видно, спустя годы. До самого окончания восьмого класса Людмила Александровна вела у нас алгебру и геометрию. А после окончания нами восьмого класса семья Бояриновой Людмилы Александровны (её муж – Виктор Акимович был тоже учителем нашей школы, преподавал физику) уезжает в Воронеж. Всем нам было очень жаль расставаться с такой учительницей.

Я частенько интересовалась её дальнейшей судьбой, обычно узнавала у её младшего брата Демешкина Василия Александровича, но и он к моменту отъезда Бояриновых из Пудино уже учился в Томском университете.

Могу утверждать безо всяких скидок: Людмила Александровна была очень грамотной и талантливой учительницей, как говорят, с большой душой! Мне кажется, что это – очень редкое качество, особенно в наше время.

Мы, её ученики, всегда помнили и помним её любовь, доброту и душевную щедрость. Вечная ей и светлая память...

Костарева (Розина) Вера Петровна –

выпускница 1968 года.

Добавлю строчку своих воспоминаний об этой замечательной учительнице и я, *Виктор Арнаут*, одноклассник Веры. Мы учились в параллельных классах, и как и в А-классе, в нашем Б-классе, с пятого по восьмой алгебру с геометрией преподавала Людмила Александровна. Мне очень нравилась её методика, её доброжелательное отношение к своим ученикам. Весь материал, что по алгебре, что по геометрии - я схватывал едва ли не на лету. И был у неё в лучших учениках.

Но, ученики – есть ученики. Случалось, и отвлекались от уроков. Однажды расшалился на уроке Миша Сеницын. Людмила Александровна ему строго: «Миня (мы все его так называли с раннего детства), не смотри на то, что я тебе сестра, ты у меня двойку схватишь...» (А она и впрямь доводилась моим друзьям Саше и Михаилу Сеницыным двоюродной сестрой и родной сестрой Василию Демешкину, учившемуся тремя годами ранее нас).

Примерно в такой же ситуации она одёргивала неслухов: «Вот брошу всех вас и буду заниматься с одним Арнаутовым...» Увы, после неё у меня с математикой случился едва ли не «бракоразводный процесс»...

Бояринов Виктор Акимович – учитель физики

Муж Людмилы Александровны, младший брат Владимира Акимовича. Стройный, симпатичный, общительный человек.

В.А. Бояринов, Воронеж. Наши дни

Вот что вспомнил о нём выпускник 1966 года Илья Палинов:

«В 11-м классе я уже не жил в интернате. Я жил на квартире во второй двухэтажке со своим двоюродным братом Палиновым Владимиром Ивановичем и Баронасом Альбертом Павловичем. Я много времени проводил у своих ребят, которые жили в первой двухэтажке.

К себе на квартиру я приходил вечером. Как ученик, я взял на себя обязанность заготавливать дрова к печке и приносить воду из колодца, топить печь три дня в неделю. Учителям выпадало топить печь по два дня.

К моим учителям приходили в гости Бояринов Виктор Акимович (преподавал у нас физику) и главный врач Пудинской участковой больницы Часовников

Валентин. Сначала мы играли в чикку, а потом они отправляли меня спать, а сами играли в преферанс – расписывали «пулю».

С Виктором Акимычем мы много общались, физику я знал на «отлично» и на вступительных экзаменах в мединститут получил пять баллов. После окончания школы прошло много лет, но мы продолжали общаться. Я много раз бывал у них с Людмилой Александровной в гостях в Воронеже.

Бояринов Владимир Акимович – старший брат предыдущего.

«У нас в классе он вёл физику. И её законы уже в седьмом классе открывал нам Владимир Акимович Бояринов. Тема урока: «Работа». – Ха, да кто же не знает, что такое работа? – поетешаются ученички: - Бери больше, кидай дальше!

Нет, оказывается. Работа – это физическая величина механики! Законы Ньютона, Ома... До сих пор помню и их словесные определения, и их формулы. А опыты в кабинете физики с движением тел по наклонной плоскости; электростатика с эбонитовыми палочками; щелканье электрических разрядов от машинки – в виде вращающегося диска со щётками... И если мне не изменяет память, Владимир Акимович некоторое время даже исполнял обязанности директора школы...»

Виктор Арнаутков – из книги «О времени и о себе».

Владимир Акимович Бояринов

Но, пожалуй, самая большая заслуга Владимира Акимовича, как учителя Пудинской средней школы, заключается в том, что он первым всерьёз сумел поставить на уровень преподавание «машинovedения» по производственному обучению.

В школьном музее сохранилась страничка альбома с некоторыми данными об этом учителе. Вот что в ней:

«Владимир Акимович Бояринов был учителем физики. И это был энергичный, увлечённый человек, с замечательными организаторскими способностями.

С 1962 года ученики 10 и 11 классов (в основном, ребята) стали изучать в зимнее время трактора, а весной помогать совхозу. Совхоз для этих целей выделил школе два трактора – ДТ-54 и МТЗ-50. Предмет этот назывался «Машинovedение». Теорию изучали в специальном классе, где на стенах висели плакаты, рисунки, таблицы, схемы – деталей и узлов механизмов гусеничных и колёсных тракторов. И в 1963 году первые ученики Пудинской средней школы получили Удостоверения «Тракторист 3-го класса».

Инна Васильевна Бояринова – преподавала историю, с самого приезда в школу ей было поручено

классное руководство в первом выпускном классе одиннадцатиклассников (1962- 1963 учебный год). Ею же был оборудован и класс истории, находящийся как бы обособленно с торцевого края здания, у запасного выхода. И, явно не без её влияния, некоторые ученики-выпускники этой школы избрали для себя стезю историка...

Четвёрка учителей Бояриновых не оставалась незамеченной работниками РайОНО, и уже с нового учебного года в 1966 году их перевели в райцентр, в Парабель.

Они и там были по-своему причастны к делам и проблемам Пудинской школы, приезжая туда в качестве инспекторов-методистов.

Бояринова Инна Васильевна

Виктор Акимович с Людмилой Александровной через некоторое время переехали в Воронеж.

А Владимир Акимович с Инной Васильевной несколько раз приезжали на торжественные мероприятия Пудинской школы по случаю юбилеев.

На школьном юбилее

УЧИТЕЛЬСКАЯ ДИНАСТИЯ НЕМЦЕВЫХ

Немцева (Шишкина) Раиса Васильевна

В 1951 году после окончания 7 класса Пудинской средней школы Раиса Васильевна поехала учиться в город Томск. Она думала поступить в училище связи или в педагогическое училище. Но в училище связи ей отказали в приеме документов, так как отец, Шишкин Василий Михайлович, возвратился с фронта домой (в то время принимали только сирот). Раиса Васильевна отправилась на улицу Крылова в городе Томск, где находилось педагогическое училище. Недолго думая, Раиса Васильевна подала документы на спортивное отделение. И ни разу об этом не пожалела!

*1954 год, 3 курс, спортивное отделение
Зряд, 1-ая справа Шишкина Раиса Васильевна*

Послевоенная юность была очень трудной в плане быта и материального достатка. Помощи из дома за пять лет учебы в училище не было никакой, кроме одной посылки с продуктами. В семье родителям нужно было поднимать еще пятерых детей, которые учились в школе. Раиса Васильевна старалась учиться без «троек», чтобы получать стипендию в 120 рублей. Однажды на третьем курсе полгода жила без стипендии, т.к. на экзамене по истории преподаватель поставил Раисе Васильевне «удовлетворительно» за подсказку сокурснице. Раиса Васильевна была вынуждена сдавать ежемесячно кровь на станции переливания крови и работать дворником, чтобы как-то выжить. Купили с подругой самой дешевой ткани и сшили себе новые платья, чтобы можно было ходить 1 раз в месяц в театр и 1 раз – в кино.

В 1955 году Раиса Васильевна успешно окончила Томское педагогическое училище и была распределена на работу в село Бакчар, но сокурсница уговорила ее поменяться и поехать в село Пудино, Томской области. С одной стороны, в Пудино жили ее родные, а с другой -

Раисе Васильевне было очень страшно начинать работать в своей родной школе, где ее все знали. Это были послевоенные годы, и нередко в старших классах учились ребята – «переростки». Некоторым из них было столько же лет, сколько и Раисе Васильевне.

Из воспоминаний Шишкиной Р. В. «Встретили меня в родной школе очень хорошо. В этот год в Пудинскую школу приехали сразу восемь молодых специалистов. У меня был 2-ой разряд по спортивной гимнастике, но я очень боялась вести первый урок. Готовилась я к этому уроку по вечерам в спортивном зале школы две недели. Для показа спортивных элементов в десятом классе взяла очень сложный гимнастический снаряд – перекладину. Чтобы заинтересовать своим предметом взрослых юношей, решила показать упражнение на перекладине «оборот верхом и касание». Это мужское упражнение. И вот первый урок в моей жизни, коленки дрожат. Построила класс и пошла к перекладине. В строю шепот: «Сейчас она оттуда навернется...» В зале мертвая тишина. Я выполняю оборот верхом и касание. Соскок. Ребята захлопали в ладоши. Этот урок я помню, как будто он был только вчера».

За 36 лет работы учителем физкультуры у Раисы Васильевны были сотни удачных и не очень удачных уроков, были огорчения, слезы, но никогда не было желания уйти из школы.

*На спортивном фестивале в Томске, 1957 год
Команда учеников Пудинской средней школы,
учитель Шишкина Р.В.*

Немцева Раиса Васильевна имеет звание «Ветеран труда», многочисленные грамоты за добросовестный труд. В трудовой книжке есть только одна запись о трудоустройстве в Пудинскую среднюю школу и огромное количество благодарностей за успехи в обучении и воспитании детей.

Раисе Васильевне было уже за 70, когда ей предложили вести кружок рукоделия по вечерам...

Войтенко (Немцева) Любовь Ивановна

В 1982 году я окончила Пудинскую среднюю школу и поступила в Томское педагогическое училище, в котором училась моя мама. Зная, какие трудности ждут учителя в школе, мама долго отговаривала меня от выбора этой профессии. Но слова директора Пудинской средней школы Зайцева Андрея Алексеевича оказались пророческими. Однажды он шел мимо играющих детей и, увидев семилетнюю девочку Любу Немцеву, которая ловко организовывала игру на полянке, сказал маме: «Быть ей учителем!»

В 1984 году я приехала работать в родную школу учителем начальных классов, сделала один выпуск. К сожалению, мне не пришлось часто видеться с моими первыми учениками, но я хорошо помню их. А также помню весь наш педагогический коллектив, у которого сначала училась учиться, а потом училась трудиться. С Ниной Петровной Абакумовой общаюсь по настоящее время.

С 1987 года работала в Новосибирске, в данное время работаю в Москве. В 1999 году окончила Новосибирский педагогический университет с отличием, имею высшую квалификационную категорию. Имею

благодарственные письма и грамоты за обучение и воспитание детей. Стала победителем районного конкурса профессионального мастерства «Классный руководитель года». Имею три нагрудных знака «За труд на благо города». В 2010 году получила награду «За верность званию «Учитель». Самые большие награды для меня – это достижения моих учеников. Их огромное количество! Начиная от побед в школьных олимпиадах, заканчивая международными конкурсами. О месте работы в моей жизни, скажу словами одного мудрого человека: «Мне удалось найти в жизни золотую середину, когда на работе хочется домой, а дома – на работу!» Чем дольше я работаю, тем сильнее понимаю, что без этой работы не смогу существовать.

***Войтенко (Немцева) Любовь Ивановна,-
младшая дочь Шишкиной (Немцевой) Р. В.***

Волкова Мария Игнатьевна

Учитель химии. На протяжении более четверти века она преподавала этот предмет, едва ли не в единственном числе учителей. По крайней мере, я не припоминаю, чтобы кто-то вёл уроки химии кроме неё в нашу бытность. Да об этом свидетельствуют и ученики прежних лет.

Мария Игнатьевна. С её именем и отчеством никак не вяжутся никакие прозвища, которыми мы, нерадивые школяры, частенько «награждали» своих учителей.

Всегда строгая и опрятная. С хрипловатым басовитым голосом.

Её дети Надежда и Володя были практически нашими ровесниками. Трудно сказать, какова она была в общении и обращении с ними. Но со всеми своими подопечными учениками, в школе и в классах, она была уникально вежлива, называя всех их, начиная с семиклассников, которые только-только приступали изучать азы химии, исключительно на «Вы»!

Волкова Мария Игнатьевна

Такого обращения не всякие преподаватели позволяли себе даже и в высшей школе, уже в отношении своих студентов. Ну, и как тут было после такого обращения к тебе относиться к этой учительнице по-хамски?!

С мелом у доски и неременной таблицей Менделеева рядом, Мария Игнатьевна излагала ученикам новый материал. Химические формулы сложных соединений – кислот, щелочей, солей – так и красовались на доске, написанные её рукой по «неорганике». А в «органической химии» - уже появлялись бензолные «ромбы»...

Боже! За всю мою жизнь мне так и не пришлось больше практически сталкиваться с химией, за исключением бытовых случаев и анекдотов, вроде формул молекулы воды или спирта. Ну, разве ещё в каком-либо кроссворде или сканворде попадётся заковыристое словечко, обозначающее редкий химический элемент. Правда, навеки втемяшились в голову формулы некоторых кислот, вроде серной, сернистой, азотной и азотистой...

Стоп! А ведь солгал. В начале 2015 года мне совершенно неожиданно предложили написать книгу об одной организации, занимающейся реализацией проекта «Метан Кузбасса». О нём я совершенно ничего не знал. Правда, пришлось всё-таки припомнить формулу метана – этого органического соединения углеводорода – CH_4 . Неоднократно побывал на опытных площадках-скважинах, компрессорных станциях и мини-электростанциях, работающих на добытом угольном метане. Книга-альбом в 250 страниц формата А4 вышла в великолепном издании под названием «Из недр кузбасских кладовых – горючий газ метан», правда в соавторстве с доктором технических наук С.С. Золотых (директор этой организации – «Газпром добыча Кузнецк») и в подарочном варианте даже была презентована тогдашнему президенту России Д. Медведеву. Жаль, Марии Игнатьевне не довелось увидеть и поддержать хотя бы в руках эту книгу. Наверняка бы порадовалась за своего бывшего ученика...

...А ведь и спустя полвека, как перед глазами, стоит таблица Менделеева, и до сих пор смогу безошибочно назвать многие её элементы и их латинские обозначения. До недавнего времени я смог ещё, пожалуй, вспомнить и записать пресловутые «десять способов получения солей».

Давая себе передышку (а точнее, сходить в лабораторию и там втихушку покурить) Мария Игнатьевна предлагала нам исходные данные на эти самые «десять способов получения солей». И пока она отсутствовала в классе, мы выполняли это задание.

Да, чего уж теперь таить, были грешки и у этого нашего учителя, о которых мы знали или догадывались, но деликатно старались не подмечать. Курила Мария Игнатьевна по-мужски, исключительно папиросы, обычно «Беломор» или, на худой конец, «Север». О сигаретах в ту пору мало кто знал.

Был и ещё грешок, переросший в пагубную страсть...

Какая химия, да без химических опытов? А химические опыты, как правило, не обходились без горения, точнее горелок, в виде миниатюрных бытовых спиртовок. Ну, а к спиртовкам полагался спирт. И, как правило, таковым был либо медицинский, либо питьевой... Вот и не смогла наша Мария Игнатьевна преодолеть эту слабость... Сначала, как будто, «причащалась» этим самым C_2H_5OH , а потом и втянулась... Впрочем, тут не нам судить... С нами она так и оставалась тактично-вежливая, даже и после окончания школы. Особенно, на школьных юбилеях и встречах, живо интересуясь: кто кем стал и чем занимается.

Не могу не отметить тот факт, что химию её ученики, получившие полноценные аттестаты зрелости в ПСШ, на сдаче вступительных экзаменов в вузы и техникумы никогда не «заваливали» и ниже «четвёрки» не получали!

Однако, несколько эпизодов из школьной жизни.

В мою бытность учеником Пудинской средней школы, стала вводиться в практику «кабинетная система». То есть, какой-либо обычный класс (помещение) стали оборудовать и приспособлять по мере возможности для проведения отдельных предметов. А таковыми, прежде всего были уроки химии и физики. Были и у нас кабинеты химии и физики, а рядом с ними – ещё и «лабораторные» помещения для хранения приборов, химикатов и реактивов. Правда, и в этих «кабинетах» в свободное время проводились уроки по другим предметам. Кстати, во время моего обучения в 9 и 10 классах за нашим 10-Б был закреплён кабинет химии, а за нашими параллельщиками – физики.

В *нашем* кабинете химии между доской и рядами учебных столов (уже не парт) на некотором возвышении находился длинный стол, предназначенный для химических опытов. Вот там-то и показывала нам Мария Игнатьевна опыты с химическими реакциями.

Припоминаю случай. При изучении органической химии частенько опыты с химическими реакциями завершались получением каких-либо соединений с непременным выделением аммиака. Этот факт, выделение аммиака, почему-то напрягал меня. И как-то на уроке, во время опыта, я выразил Марии Игнатьевне своё сомнение в «выделении аммиака». Она пригласила меня к столу, где проводился опыт, и предложила убедиться в этом самому, понюхав выделившийся аммиак. Я едва ли не в буквальном смысле засунул свой нос с пробирку и нюхнул. Из глаз моих показались слёзы.

- Ну, убедились в выделении аммиака? – иронично констатировала Мария Игнатьевна. – Идите, садитесь. Ставлю Вам «двойку». Впредь будете знать, что нюхать нужно, легко помахивая ладонью от пробирки к носу...

А вообще-то Мария Игнатьевна не очень любила огорчать своих учеников плохими оценками. Да, признаться, и стыдно было, особенно в старших классах, приходиться на занятия с невыученными уроками и не сделанными домашними заданиями.

Виктор Арнаут, Кемерово, 19 ноября 2023 г.

А вот ещё некоторые воспоминания бывших учеников Пудинской школы.

«Часто вспоминаю Марию Игнатьевну Волкову – нашего учителя химии. Как занимательно она строила свои уроки, какие чудесные опыты мы только не проводили под её мудрым руководством! С какой любовью она относилась к нам – как к своим детям!

Припоминается одна история. Когда я учился уже в десятом классе, жил на квартире у своего друга-одноклассника Петра Седельникова. У него часто собирались одноклассники. Мы весело проводили время, играли в волейбол. А некоторые ребята уже и покуривали. Узнав это, Мария Игнатьевна иногда заходила к нам под видом проверки: как мы готовимся к занятиям, а на самом деле «стрельнуть» папироску. Мы это знали и клали их на видном месте...»

Григорий Пихенько, выпускник ПСШ 1956 года, Одицово, май 1923 г.

«По химии у нас была учительница Волкова Мария Игнатьевна – строгая, требовательная и справедливая. Когда ученик у доски затруднялся с ответом, то мы, кто сидел за первой партой, крупно писали и показывали ему химические формулы на листе бумаги. А когда Мария Игнатьевна разоблачала, то самих подсказчиков тоже вызывала к доске.

И если кто-либо не знал ответа по её заданию, то она любила говорить: «Ну, и кто к Вам (называя фамилию ученика) залез в голову?»

Многие мои знакомые, бывшие ученики Пудинской школы, в том числе и других выпусков, очень по-доброму отзываются о Марии Игнатьевне. Среди них моя старшая сестра Лариса, Павел Ионин...»

Маргарита Малиновская, выпускница ПСШ 1966 года, Харьков, 1923 г.

Дядькова Софья Михайловна

Софья Михайловна – преподаватель **географии**, уже в старших классах она, после Фёдора Филипповича Юрченко, продолжала вести у нас географию, но с эпитетом-приложением «экономическая».

Прежде, чем познакомиться с Софьей Михайловной, я узнал её детей – старшего, учившегося двумя классами ранее Петю, и классом ниже – Катю. А повстречались мы с ними в пионерском лагере, что находился в Пудинском школьном интернате, летом 1962 года. Осенью этого года я пошёл в пятый класс Пудинской школы.

С Петей пришлось даже некоторое время жить в одной комнате. И мы, во время «сонного часа», умирали со смеху (какой там сон?!) от завиральных фантазийных рассказов будущего хирурга Толи Бойкова. А с Катей почему-то мы оказывались всегда рядышком на каждодневных лагерных линейках-построениях...

Софья Михайловна Дядькова

Какой, через призму времени, мне припоминается Софья Михайловна?

Внешне – спокойная, уравновешенная, доброжелательная, деликатная. Невысокого роста, смугловатая, волосы начинали покрываться лёгкой паутинкой седины. Я не припомню случая, чтобы она «взорвалась» или «вышла из себя», как это бывало с Иваном Тихоновичем Савушкиным.

С нею и на уроках было как-то по-домашнему комфортно...

География экономическая. Это ж не просто, как у Фёдора Филипповича, (покажи мне где находятся

Сейшелы, или Мальдивы) – это географические объекты, коими являются уже страны мира, отдельные самостоятельные государства. А у них – свой специфический социальный строй, свой географический абрис со столицей. Но – главное, своя экономика! А это – природные ресурсы, климат, в зависимости от географической широты и долготы. Это – народ и этнос, это – своя культура, история, язык, форма правления, религия, экономические связи с соседями и прочими государствами. Это – своя национальная валюта и ВВП на душу населения; структура занятости (сельское хозяйство, промышленность), экспорт и импорт... Да мало ли что ещё?!

И всё это – уже из уст Софьи Михайловны. Мало того, на наше время пало освобождение многих стран от колониальной зависимости, особенно, стран Африки. А чего стоил Вьетнам, разделённый на Северный и Южный по 17-й параллели?! Или Корея, также, не без участия ненавистных США, поделённая на Северную (народно-демократическую) и Южную...

Укладывалось ли тогда всё это в наших юных головах?

Вероятно, не всё. Но вот то, что 25 мая стало отмечаться, как День освобождения Африки от колониальной зависимости, запомнилось мною навечно. Может быть, ещё и потому, что на этот день выпадает и День моего рождения. А ещё и является Днём рождения нашего замечательного неординарного артиста театра и кино Олега Даля (у нас с ним разница ровно в десять лет)...

Не знаю, её ли в том заслуга (скорее всего - да!) в том, что мой младший брат Володя одно время «заболел» географией: он без запинки, мгновенно, мог назвать

столицу любого государства мира, независимо от места его расположения!

Софья Михайловна... Если я не ошибаюсь, ей, как и нашей маме, пришлось одной растить и воспитывать своих детей. А, стало быть, особого достатка материального и финансового у неё не было. И купить сыну Пете аккордеон – тоже являлось неординарным поступком, с немалыми финансовыми издержками. Но такой аккордеон (точнее, полу-аккордеон, с неполным (стандартным) набором октавного диапазона и небольшим количеством регистров) появился именно у него – самого первого из всех нас, пудинских учеников, моих сверстников.

Уж не знаю, кто помогал Пете овладевать этим аккордеоном (может быть, Иван Петрович Неретин, или Мирдза Карловна Грашина, кроме них, никто в ту пору, не имел представления об этом музыкальном инструменте). Но Петя играл на нём! И как же я, со своей отцовской гармошкой, завидовал ему! А Петя играл. Не сказать, чтобы виртуозно, как Иван Петрович Неретин, (или даже Юрка Коровин на баяне), но под его аккомпанемент уже пели и выступали в нашей школьно-клубной самоделке. И на танцах – тоже. До сих пор помню, как романтично, ловко и сочно у него звучала мелодия песни:

*Старый клён, старый клён,
Старый клён стучит в окно,
Приглашая нас с тобою
На прогулку...*

Припоминаю один из таких концертов с последующими танцами в клубе Красного Яра, куда приезжали пудинские ребята, а я в то время бывал там у своей бабушки Настасьи. Как же было замечательно и необычно в тот вечер!

Софья Михайловна, как большинство наших родителей, старалась после окончания школы дать своим детям высшее образование. Вот и Петя Дядьков, окончив Новосибирский государственный университет стал работать в Новосибирске (если не ошибаюсь) сейсмологом-метеорологом, защитив даже и диссертацию (кандидат геолого-минералогических наук). Имеет более тридцати научных публикаций. Доцент НГУ.

Пётр Дядьков и Виктор Арнауты на школьной встрече
Получила высшее образование и Екатерина.

Софья Михайловна. С ней у меня ассоциируется ещё один запоминающийся эпизод. Я – уже студент, перешедший на второй курс института, возвращаюсь из Кемерова на летние каникулы домой. Кроме самолёта, тогда в Пудино попасть было ничем практически невозможно.

Самый конец июня. И я – пассажир-транзитник. В один день из Кемерова подгадать на рейс под номером 109 («Томск-Пудино-Львовка») не получилось. А на следующее утро этот рейс отложили ещё на день из-за непригодности взлётно-посадочной полосы аэропорта Пудино. Там прошли ливневые дожди. Приезжаю из

Томска в аэропорт, а там перенос рейса на следующий день... И так – в течение целых десяти дней!

Вот тут-то, в такой же ситуации, оказалась и моя бывшая учительница географии Софья Михайловна. А куда деваться? Пешком не пойдёшь. За это время я успел потратить все свои наличные, как ни экономил. И сам уже дошёл до того, что при своих 177 см. роста стал весить аж 59 килограммов (специально украдкой встал на весы), сбросив за это время три с половиной кг.

Наконец-то мы решились, минуя Пудино, лететь на Львовку – там-то аэропорт был в порядке. За доплату билета пришлось выложить единственный оставшийся рубль. А ещё и за возврат чемодана из камеры хранения – 20 копеек. Но даже и пятака уже не было в моём кармане. И, как ни стыдно было, пришлось просить эти деньги у Софьи Михайловны.

На этом наша эпопея не закончилась. Прилетев во Львовку, нужно было как-то добираться до дома ещё 70 километров. До Шерстобитова нас довезли в тракторной тележке на «Беларуси». Там пришлось заночевать в опустевшем школьном здании. Сердобольные сельчане снабдили нас картошкой, огурцами, луком, хлебом. Затопили печь, сготовили нехитрые кушанья, вскипятили чай. В общем, наконец-то я наелся до отвала. А ночевать решил на сеновале, что был во дворе. Софья Михайловна заботливо, по-матерински, предложила мне невесть откуда взявшийся плед...

Оставшиеся 60 километров пути мы добирались уже по-разному.

Этот эпизод своей жизни я описал в повести «Подорожная рапсодия», в которой под своим именем-отчеством фигурирует и Софья Михайловна. Правда, я приписал ей тогда не географию, а биологию (так было надо по сюжету) – книжный-то студент обучался у меня не

в Кемерове, а в Новосибирске, и не в институте культуры, в сельскохозяйственном ...

Виктор Арнаут, Кемерово, 29 августа 2023 г.

Праздничное оформление сцены школьного юбилея

Савушкин Иван Тихонович

Иван Тихонович: среди всех прочих учителей Пудинской школы он выделялся своей броской внешностью. Это был, можно сказать, настоящий великан. Явно под два метра ростом. При этом росте у него всё остальное было пропорционально-гармонично.

Насколько мне известно, в Пудинскую школу попал он из Тавангинской восьмилетки. Преподаватель-

универсал. Ему подвластны были многие предметы – от физики с математикой и до черчения с рисованием.

Внешне сдержанный, немногословный, флегматичный. Вежливый. При этом мог мгновенно «взорваться», если его выводили нерадивые хулиганы, вплоть до применения физической силы.

Савушкин Иван Тихонович

Михаил Голев как-то рассказывал один случай. Иван Тихонович (не то в пятом, не то в шестом классе) вёл у них математику. И как обычно, в конце урока давал задание на дом, записывая его и на доске. Один ученик отвлёкся, прокрутившись и занимаясь на уроке не тем, чем нужно, и уже после звонка спрашивает:

- Иван Тихонович, а где задание на дом? Я не вижу. Тот подошёл к нему, взял за шкирку, поднёс к доске, и ткнув носом в написанное, сказал:

- Петя, а теперь видишь?

- Вижу, вижу, Иван Тихонович...

Со слов того же Голева Михаила. Когда Иван Тихонович объяснял новый материал, не дай Бог, чтобы кто-то зашумел, муха пролетит – слышно было. Но лишь это закончится, и он выдаст задание на самостоятельную работу в классе, - могли ходить едва ли не головах...

Похожий случай рассказал и *Иван Лушов* (напечатано в книге Юрия Лаврова «Мы интернатовские»). Приведу этот фрагмент полностью:

«Многие наверняка помнят Савушкина Ивана Тихоновича – учителя, математик от Бога! Он, фронтовик, здоровый дядька, сам не видел, но слышал, что, когда он нервничал, мог советскую монету в 5 копеек тремя пальцами согнуть.

И очень не любил разгильдяев. Если кто-то забывал дома тетрадку или ручку, тут же предлагал сбегать домой за ними самому. Гардеробов, насколько помню, не было. Раздевались прямо в классе на вешалке. Нерадивых учеников мог взять за шиворот и по инерции пустить в сторону вешалки.

Как-то мне в пятом классе под мою парту сзади закатился сухой коржик, и я, недолго думая, пустил его дальше, и он попал прямо под учительский стол. Иван Тихонович хорошо знал моего отца (управляющего Тавангинским отделением совхоза) и, подойдя ко мне, взял за шиворот. Я даже прикинул, в какую вешалку сейчас полечу. А он сказал: «Твой отец хлеб выращивает, а ты им соришь...» И со словами «Садись...» приземлил меня на место.»

У нас он вёл сначала рисование, а в старших классах – черчение. И тут он, как и в математике, был просто великолепен!

С рисованием у меня всегда было плохо. Ну, обошёл меня Господь Бог этим видом творчества. Я и пятиконечную звезду не мог нарисовать от руки, а делал

это по линейке. Но, глядя на учителя, и то, как он мог это делать прямо у нас на глазах, рисуя мелом на доске, я по мере своих способностей, всегда старался. Не всегда у меня это получалось, но старался...

Иван Тихонович, выдав задание на рисование в классе, вызывал к своему столу поодиночке учеников и смотрел на их художества, ставя оценки за каждый рисунок. При этом, он внимательно, на какие-то секунды вглядывался в рисунок, потом молча ставил оценку в тетради и у себя в журнале. И вызывал следующего «художника». Больше четвёрки я никогда не получал у него. Но и никогда не слышал от него плохих слов в свой адрес. Лучше всех у нас в классе рисовал Санька Кий, при всём том, что был дальтоником, не различая синий и зелёный цвета.

Как-то уже классе в седьмом Иван Тихонович решил устроить для нас конкурс на лучший рисунок. И на «вольную тему». И тут я решил схитрить: взял и аккуратно через копирку перерисовал из «Пионерской правды» фото хоккеиста - в специальной форме, ловко, в финте, ведущего шайбу (мы тогда и в самом деле любили и сами играть самодельными клюшками и шайбой в хоккей). Я разукрасил тот рисунок в цвета газетной фотографии. И принёс своё художество на оценку Ивану Тихоновичу. Он внимательно осмотрел мой рисунок, потом глянул на меня, и молча отложил листок с рисунком в стопку, с уже отобранными на конкурс. И тот мой рисунок красовался некоторое время на конкурсном стенде. Не думаю, что Иван Тихонович не разгадал мой маневр, но, похоже, решил как-то поощрить моё старание и прилежание.

Относительно «инструментов» - то есть, карандашей и чертёжных принадлежностей. У него самого все карандаши были всегда аккуратно, очень тонко и остро заточены. Терпеть не мог, если у кого-то видел вместо

целого карандаша какой-нибудь «огрызок». Тогда он брал такой «огрызок» или «тупой» карандаш у нерадивого ученика и запросто вышвыривал в открытую дверь в коридор. То же самое касалось и листов бумаги, на которых (если не в тетрадке) было нарисовано задание. И если этот листок (или даже тетрадка) были помяты или испачканы – летели в сторону карандашей.

С черчением у меня было ненамного лучше, чем с рисованием. Сам же Иван Тихонович чертил на доске (от руки) фигуры просто идеально! Шедевры рождались прямо на наших глазах! И стирать их с доски в конце урока рука не поднималась. Ещё хуже у меня было, когда дело дошло до черчения тушью рейсфедером...

Но, что самое главное: я стал понимать трёхмерную проекцию предмета!

Мы, калининские ученики, всегда уважали Ивана Тихоновича, считая его чуточку «своим». Дело в том, что он был женат на дочери стариков Василенко, живших в Калининске, и Иван Тихонович частенько приезжал к ним на своём мотоцикле «Иж-56». Приходилось нам видеть и то, как он помогал старикам с заготовкой и уборкой сена, кося вручную. При этом, коса у него была самого большого размера полотна. Он очень ловко орудовал ею, будто красиво рисовал на ученической доске, оставляя за собой широченный прокос и густые валки свежей травы.

Насколько помню, было у него двое детей, почти моих ровесников: Владимир (старше меня тремя годами) и Нина (училась классом ниже). Хорошо управлялись с отцовским мотоциклом – что старший сын, что младшая дочь. Они тоже частенько приезжали на нём в наш Калининск. Высокий и статный, как и отец, Владимир окончил лётное училище (если не ошибаюсь, Ачинское), и позднее приходилось неоднократно видеть его в форме лётчика гражданской авиации.

Принципиальный Иван Тихонович старался быть принципиальным и справедливым во всём, добиваясь своего. Боюсь ошибиться и что-то напутать, но опишу один казусный случай. По слухам, тогда широко распространённым.

Его дочь Нина после окончания школы поступала в Томский педагогический институт на физико-математической факультет. И за письменный экзамен по математике ей поставили заниженную оценку, в результате чего ей не хватало балла для зачисления в студенты этого вуза. Ивану Тихоновичу стало известно об этом, в том числе и о том, как выполнила те задания его дочь. Он был просто уверен в правильности выполнения. И тогда он решается вылететь на самолёте в Томск и добиться апелляции. И доказал в Приёмной комиссии правильность решения задания дочерью, с изменением экзаменационной оценки! В итоге, дочь Нина Ивановна поступила в институт, окончила его и стала, как и отец, школьным учителем.

***Виктор Арнаут**, Кемерово, 18 августа 2023 г.*

Маркатун Геннадий Серафимович

Родился Геннадий Серафимович в 1938 году.

Он появился в нашей школе, если не ошибаюсь, в 1963/64 учебном году, будучи ещё студентом-практикантом спортфака Томского пединститута. Стройный, высокий (под метр девяносто), широкоплечий,

с доверчивыми карими глазами, густыми шатеновыми волосами, аккуратно и высокого зачёсанными надо лбом.

Помимо физкультуры (его основного педагогического профиля) тогда доверили ему вести у нас ещё и зоологию. Запомнился один эпизод.

Мы проходили раздел «Насекомые». На уроке он вызывает меня к доске отвечать домашнее задание про... вошь. Ну, а я тогда почему-то посчитал эту тему неприличной, ссылаясь на бытовой опыт: педикулёз по тем временам не был среди учеников явлением исключительным, особенно среди девочек. Но об этом было не принято распространяться. Домашнее задание я не подготовил. И начал нести какую-то явную ахинею, изрядно стесняясь. Видимо, не была в особом почёте эта тема и у учителя. Мы оба, явно смущаясь, старались поскорее покончить с этим деликатным вопросом. Положительную оценку тогда я всё же получил, но не более тройки.

А с этими негодными насекомыми мне довелось столкнуться уже на службе в морской пехоте на Дальнем Востоке. Там у многих (к счастью, не у меня) из нашей роты появились эти самые вши. И тогда их носителей (чаще всего из молодых салаг) стригли наголо, раздевали догола и всего обрабатывали керосином. А всю одежду отдавали на пропарку. (Кстати, на том уроке я «сморозил», что избавляться от этих паразитов надо наоборот холодом)...

Маркатун... Фамилия непривычная и необычная. Скорее всего, неславянского происхождения. А может быть, и от слова «марать», в значении пачкать. Впрочем, какие только фамилии тогда нам не встречались, если только в одном Красном Яре на 50 дворов приходилось десять национальностей. Ведь сосланы были в нашу Пудинскую округу люди со всего Советского Союза!

Может быть, и не запомнил бы я на всю жизнь того студента-практиканта, если бы не объявился он 1 сентября 1966 года классным руководителем нашего сборного 9«Б» класса. А класс наш обновился тогда ровно на половину, соединив в себе красноярско-калнинских, останинских и рогалёвско-тавангинских «аборигенов» ещё и с пополнением из Львовской восьмилетки.

Маркатун Геннадий Серафимович

Примечательно ещё и то, что новый классный руководитель оказался... мужем старшей сестры нашей одноклассницы из львовского пополнения Вали Галкиной. Впрочем, эти близкие родственные отношения внешне нигде и никак не афишировались, особенно на уроках физкультуры и во внеклассных мероприятиях.

Занятия по физкультуре наш Геннадий Серафимович, в зависимости от сезона, проводил непременно в специальной спортивной форме. Зато вне уроков он появлялся всегда элегантно одетым, как

правило, в костюме серого цвета (кстати, не в обиду, за этот вид и отчество имел он между нами прозвище Серый). Как нательный крестик, на уроках висел у него на шнурке звонкий судейский свисток.

Чаще всего занятия по физкультуре проходили у нас в спортивных залах, коих к тому времени в школе было аж два: один – напротив здания интерната, другой (оборудованный не без помощи учеников) – в здании старого Пудинского клуба, что стоял напротив бывшей пожарной каланчи, на углу Советской и Октябрьской улиц. И если в первом зале преимущественно были занятия гимнастические, то второй был оборудован под спортивные игры, в частности, под баскетбол. Баскетбол в зимнее время являлся у нас в особом почёте. Видимо, это вид спорта больше всего любил и сам высокорослый Геннадий Серафимович. И мы не просто играли на уроках, но и соревновались с другими классами-командами. Мало того, многие из нас получали даже спортивные разряды. Случалось, выезжали на соревнования и в Парабель.

Попутно отмечу, что к окончанию школы у меня было три третьих спортивных разряда: по баскетболу, лыжам и стрельбе из мелкокалиберной винтовки. А на самых первых стрельбах (ещё учебных) на воинской службе я отстрелялся на «отлично» из боевого карабина, за что получил там свою первую Почётную грамоту.

В зимнее время, если не было сильных морозов и бурана, мы занимались лыжами. И кружок в 10 километров не был для ребят таким уж обременительным. А по весне, чаще во время весенних мартовских каникул, проводились общешкольные лыжные соревнования, в зависимости от возраста. Заслуга в их организации и проведении, в основном, принадлежала учителям физкультуры и, конечно же, Геннадию Серафимовичу.

К тому времени в школах нашей страны на смену комплексу ГТО пришёл учебно-спортивный комплекс ГЗР (Готов к защите Родины). Мы сдавали нормативы этого комплекса, и Геннадий Серафимович вручал нам новенькие значки («золотые» и «серебряные», в зависимости от результатов) и книжечки-удостоверения к ним.

Новым веянием в школах (опять же, чаще во время весенних каникул) стало проведение военно-спортивной игры «Зарница». И вот тут-то опять основная доля в организации, подготовке и проведении финальных игр принадлежала учителям физкультуры и классным руководителям.

Я уже учился в 10-м, а игра проводилась среди школьников средних классов (с 4-го по 8-й). И каждый класс считался отдельным отрядом, во главе которого стоял командир-«лейтенант» из старшекласников. Назначили и меня командиром одного из пятых классов, в котором учились моя младшая сестра Рая с её будущим мужем Михаилом Голевым. Играли-«воевали» мы, поделившись на две «армии». И даже одеты были «по-военному» - в фуфайки, на плечи которых нашивались погоны с отличительными знаками. И у меня даже красовались настоящие металлические лейтенантские звёздочки. Было невероятно интересно и ново. В «Зарницу» включались все: и школьники, и учителя. Правда, старшекласники были либо в качестве командиров, либо экспертов-наблюдателей. В финале игры состоялся заключительный «бой» со штурмом высоты и захватом знамени противника.

Внеклассная, точнее внеурочная, работа у наших учителей отнимала немало личного времени, а школа жила ежедневно ещё долго своей внеурочной жизнью.

Модным, и опять же новым, явлением стало проведение школьных КаВээНов. И тут уж без классного руководителя обойтись было практически невозможно. На очередную годовщину ВЛКСМ (29 октября 1967 года) учителя решили провести КВН между параллельщиками, десятилетиями классами.

И как же активно подключился к этому наш Геннадий Серафимович! Казалось, он просто жил этой идеей вместе с нами! И надо было видеть его эмоциональные всплески и переживания во время самой игры. И в финале – ликование Победы, когда мы (его подопечные) – вечные «бэшники» на пол-очка обошли элитный пудинский «А»-класс! Кажется, впервые за всю историю нашего соперничества (с 5-го по 10-й) мы оказались впереди! И не без непосредственного участия нашего классного руководителя.

Не оставался Геннадий Серафимович безучастным и к быту своих учеников. Не секрет, что особого достатка в большинстве семей тогда не было, особенно в многодетных или «неполных», когда не имелось одного из родителей. Среди таковых оказалась и наша семья, в которой мама воспитывала и растила нас четверых одна. От старших одежда и обувь переходила к младшим, если ещё оставалась пригодной для носки или перешивки. Помнится, в одну из зим совсем прохудились мои валенки, они уже не поддавались ремонту и подшивке. И мне приходилось ходить в школу в ботах под названием «прощай, молодость» даже в самые зимние холода и морозы. Геннадий Серафимович видел это и при встрече с мамой поинтересовался, почему я не ношу, как все, валенки. Мама ответила, что у меня их нет, а новые купить не на что. Тогда Геннадий Серафимович походатайствовал перед школьным начальством, чтобы мне выделили деньги на новые валенки. Хотя и было мне очень неловко из-за

этого (мы не привыкли жить на чьи-либо подачки), но зиму ту я доходил в тёплой обуви.

А уже перед самым окончанием школы, на 9 мая, Геннадий Серафимович предложил нам совершить всем классом турпоход на Боталёвские горы, с ночевой. И этот поход оказался незабываемым на всю жизнь! Там мы «отрывались» на «полную катушку»! И без грамма спиртного. Брли с собой гармонь, попеременно играли на ней я с Сашей Собакиным (Кий). Танцевали под звуки гармони на прочном ещё льду старицы, что находилась под горой, недалеко от вскрывшегося уже Чузика. Пели песни. Варили на костре какую-то похлёбку или кашу, заваривали чай с конфетами-леденцами в ведре. И почти всю ночь, с песнями, шутками, играми провели у костра без палаток. От того похода осталось у меня несколько фотографий – я снимал на новенький появившийся у меня фотоаппарат «Зоркий-6».

1968 год, 9 мая, в походе ученики Г.С. Маркатуна

Осталась и фотография (не моего производства) нашего выпускного, десятого-«Б» класса, на которой в

первом ряду, между Мирдзой Карловной Грашиной и Любовью Михайловной Петроченко сидит и наш Геннадий Серафимович Маркатун. Эта фотография (увы, не лучшего качества) вошла уже в несколько книг, как моих, так и других авторов-земляков.

*Г.В. Галкова, Б.Ф. Колотовкин, Л.М. Петроченко,
Г.С. Маркатун, М.К. Грашина, Н.Н. Лукьянова*

И ещё один раз жизнь подарила мне встречу с нашим, уже бывшим, классным руководителем. Я возвращался домой после студенческого строительного отряда в конце сентября 1971 года со Стрежевого – через Парабель. И там, на аэропорту, встретил своего учителя и классного руководителя. К тому времени его уже перевели в районный центр Парабель – сначала в РайОНО, потом в райком партии. Работая в райкоме, Геннадий Серафимович окончил ещё и Высшую партийную школу в Новосибирске.

Наша последняя с ним встреча получилась тёплой и обоюдоинтересной. Геннадий Серафимович живо интересовался моей студенческой жизнью.

А, став уже членом Союза писателей России, высылал я несколько своих книг в Парабельскую ЦБС. И

одна из них, с моим автографом, предназначалась для Геннадия Серафимовича.

Только вот не ведаю до сих пор: нашла ли она тогда своего адресата?

Как удалось выудить из интернета, Первым секретарём КПСС Парабельского района Геннадий Серафимович проработал всего один год, приходившийся на самый конец самороспуска этой партии (1990-1991 год), а до этого он избирался членом Бюро и заведующим отделом агитации и пропаганды. После ухода с партийной работы Геннадий Серафимович работал в Парабели директором СПТУ-28 и учителем труда в Парабельской гимназии №1. Общий педагогический стаж его составил 33 года.

А совсем недавно, наткнулся в интернете на информацию о том, что 24 июня 2022 года после продолжительной болезни не стало нашего Геннадия Серафимовича...

Виктор Арнаут, Калининск, 29 июля 2023 г.

Неретин Иван Петрович

Внешне скромный, худощавый, застенчивый, вида болезненного, он был у всех сельчан (в том числе школьников и учителей) на виду. И не только в школьных классах и на уроках, но и на сценах клубов – как Пудинского, так и сельских всей нашей Пудинской округи, вплоть до районного, Парабельского. И непременно с баяном, перепоясанный плечевыми поддерживающими ремнями.

Музыкантом Иван Петрович был, как говаривают, от Бога.

И мало кто знал и даже подозревал, что по изначальной гражданской специальности он являлся инженером-строителем, окончившим строительный институт. Но живущая внутри него музыка и натура музыканта пересилили. Видимо, немаловажную роль в том сыграло и то, что здоровье не позволяло заниматься нелёгкими строительными работами даже и в качестве прораба или инженера. И пришлось ему после высшего строительного образования получать заочно ещё музыкальное – в Томском культпросветучилище.

В нашей школе, сколько помню, начиная с пятого и по восьмой класс, он вёл у нас пение – предмет, к которому многие школьники относились как к необязательному, приходя на уроки вроде развлечений. Таких уроков было один (или два?) в неделю. Видимо, в общей сумме во всех классах это набиралось для него на полную педагогическую учебную нагрузку. Свои уроки он проводил в обычных учебных классах – специального (для пения и музыки) в школе тогда и в помине не было.

Уроки пения, как обычно, начинались с голосовых распевок по гаммам, изменяющимся на тон или полтона: «И-и-и-и-и-и, а-а-а-а-а-а...». Мы называли это мычанием. И нередко из хулиганских побуждений продолжали мычать, не раскрывая рта, уже и при пении со словами.

После распевок, переходили уже и к пению – то всем классом, то небольшими группами, а то и поодиночке. Если пели хором, сидели за своими партами, если группами или в одиночку – выходили к доске или к столу учителя. Иван Петрович, аккомпанируя на баяне, нередко прохаживался по рядам между партами, и, напрягая свой слух, прислушивался к тому, кто и как поёт, выявляя и мычащих хулиганов.

К сожалению, не все ученики обладали музыкальным слухом или приятным голосом. А посему, уроки пения никогда не воспринимали всерьёз и распоясывались до хулиганства. Дисциплина на его уроках почти всегда оставляла желать лучшего.

Школьно-песенный урочный репертуар был весьма широким и разнообразным. Видимо, были какие-то обязательные (или рекомендательные) программы. Они включали самый разный песенный спектр, чаще всего всё-таки хоровой – от популярных пионерских (ну, кто, к примеру, не помнит «Взвейтесь кострами синие ночи», «Здравствуй, милая картошка-тошка-тошка-тошка – пионеров идеал!») и до народных песен, а то и вовсе – до классических оперных арий и ораторий...

До сих пор помню, как мы разучивали и распевали народную песню со словами «Плывёт, плывёт лебёдушка, ладу-ладу...», или финальную «Славься!» - из оперы Глинки «Иван Сусанин» («Жизнь за царя»).

Иван Петрович сначала диктовал нам текст песни, потом мы принимались разучивать её в хоровом варианте.

Правда, обычно на один голос, в унисон. А на два голоса (что весьма нелегко) пели уже на репетициях для выступления на концерте в клубе или для смотров. Припоминаю, как нелегко давалось нам пение на два голоса «Ариозо матери» (солировала Галя Сапранкова), которую мы готовили для смотра в Парабели. Но в итоге прозвучала эта вещь на смотре весьма достойно!

В то время, начиная с пятого класса, я самоучкой осваивал отцовскую гармонь-двухрядку. И после разуучивания на уроке пения новой песни, я торопился дома на слух подобрать её, играя на гармонии. Увы, из-за ограничения и специфики строя гармонии (отсутствовали междунотные полутона) у меня не всегда выходило гладко и красиво.

Пытался Иван Петрович на своих уроках дать нам и азы нотной грамоты, но далее элементарного нотноносца со скрипичным и басовым ключами дело не продвигалось.

На уроках пения мы не только пели, но слушали в сольном баянном исполнении Ивана Петровича некоторые популярные и классические музыкальные произведения. А это могли быть даже токкаты и фуги Баха, написанные для органа. Вспоминаю, как звучали на баяне «Танец маленьких лебедей» из балета «Лебединое озеро» Чайковского, «Лунная соната» Бетховена, или даже «Вступление» к 40-й (соль-минорной) симфонии Моцарта. И до сих пор удивляюсь: как можно было исполнять их на баяне?!

Много позднее, готовясь к одному из школьных юбилеев, я сочинил такие строки:

*«Там в «соль-миноре» Моцарта
Баян Иван Петровича
Оркестр симфонический
Один нам заменял...»*

Ещё раз вернусь к смотру художественной самодеятельности в Парабели. Из песенного репертуара мы готовили три вещи: «Ариозо матери» («Над нашей планетой ливни прошли»), шуточную песню «Сон космонавта» и «Усталая подлодка». В последней песне я солировал. Мой голос в то время мутировал и мне нелегко было брать верхние ноты. Но и тут со смотра мы вернулись с грамотами, и не без заслуг в том Ивана Петровича.

В старших классах уроков пения уже не было. Но Иван Петрович организовал и добросовестно проводил внеурочный музыкальный факультатив – для всех желающих, в числе коих был и я. Таких, как я, набиралось более десятка учеников. Мы с удовольствием посещали сие мероприятие, хотя никто нас не неволил и не обязывал это делать. Это было своеобразным музыкальным ликбезом.

На факультативе Иван Петрович рассказывал нам о выдающихся отечественных и зарубежных композиторах, их творчестве. По возможности сам что-либо исполнял на баяне. Но чаще мы слушали профессиональное исполнение через грампластинки.

И ещё. Он учил нас не только слушать музыку, пытаясь понять её, но и слышать, различать звучание разных музыкальных инструментов. И прежде всего – отличать звучание медных от деревянных духовых инструментов. К примеру – валторны от гобоя или фагота. Да и внутри каждого вида: трубы от саксофона, или кларнета от гобоя. В этом контексте припоминаю, как мы слушали на пластинке музыкальную сказку «Петя и волк», где каждому персонажу сказки соответствовало звучание конкретного музыкального инструмента. Этот музыкально-факультативный ликбез весьма помогал мне, когда я, уже будучи студентом (да и аспирантом) в

Кемерове и Ленинграде, в филармониях и концертных залах, посещал по абонементным билетам настоящие симфонические концерты. А, бывая в Пудино, встречаясь с Иваном Петровичем, я рассказывал ему о своих впечатлениях от филармонических концертов. И он «расцветал», слушая мои рассказы и видя, что его старания и усилия не пропали даром, что плоды его школьного воспитания и образования не засохли на корню...

Пытался Иван Петрович до того, как в Пудино открыли начальную музыкальную школу, из своих сельчан и выпорхнувших учеников собрать некое подобие самодеятельного оркестра. Так, мой младший брат Володя играл в нём на бас-балалайке, а мой будущий зять (муж сестры Раисы) Михаил Голев - на баяне. Помимо репетиций играли они этим оркестром и на танцах в своём клубе, и выезжали с концертами в соседние деревни.

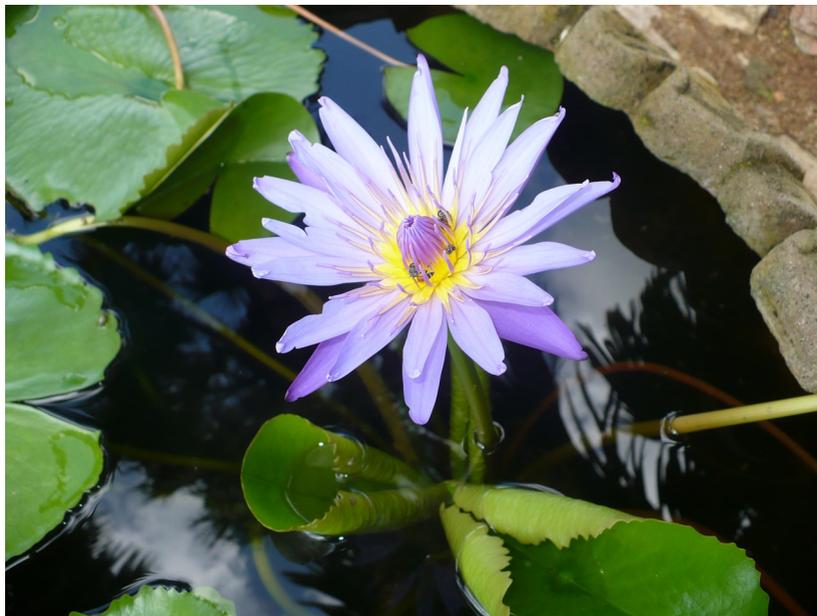
Что ещё привлекало меня в Иване Петровиче, так это наша общая страсть... - Рыбалка! Как и я, он любил бывать даже на Мирновских озёрах! И мы в восторженных тонах обменивались при встречах воспоминаниями и рассказами о трофейных мирновских полуторакилограммовых окунях или метровых щуках! Ну, и свой любимый Чузик тоже не забывали и не обижали, да и он платил нам сторицей.

А в быту, как и многим нашим тогдашним учителям, Ивану Петровичу приходилось вести домашнее хозяйство, вручную выкашивать пойменные луговины речки Коньга, проживая некоторое время в самом первом пудинском доме купца Качина (Пудина), растить и воспитывать сыновей. Увы, тот дом, стоящий и поныне в самом плачевном состоянии, с явным огорчением и укоризной встречает и провожает всякий раз всех нас, навещающих время от времени свою малую Родину...

Виктор Арнаут, Калининск, 31 июля 2023 г.

«... Наш дружный учительский коллектив на протяжении нескольких лет готовил концерты, посвящённые Дню Победы. Вот тут уже поблажек не было никому. Все, как один, должны были встать в хор. Даже те, кому не один, а несколько медведей оттоптали уши. Бедный наш художественный руководитель Иван Петрович Неретин! Сколько он с нами мучился. За две недели до концерта мы ещё не знали слов песни. Но в итоге концерт получился великолепный. А в Доме культуры был полный аншлаг! Мы даже сами не подозревали, что обладаем столь разнообразными артистическими талантами...»

Н.П. Абакумова – директор ПСШ

Николай Яковлевич Попов – своеобразная учительская легенда Пудинской средней школы.

Он сам являлся выпускником ПСШ 1966 года, когда школу окончили одновременно два класса – десятый и одиннадцатый.

И из тех одиннадцатиклассников сразу двое поступили в Томский педагогический институт на филологический факультет – Николай Симаганов и Николай Попов. И надо отметить, что конкурс при поступлении им пришлось выдержать немалый, тут сказалось и то, что претендентов в студенты в этот год было в два раза больше обычного. А это ещё раз говорит в пользу того, что учили в Пудинской школе на совесть, давая ученикам основательные знания, вполне конкурентные с выпускниками иных школ нашего обширного Союза.

Только вот Симаганов остался учиться на очном отделении, а Николай Попов вскоре перевёлся на заочное. И пришёл работать в родную школу вчерашний выпускник, где ему доверили преподавать не литературу с русским языком, а **«Трактора» (Производственное обучение)**.

Николай Яковлевич Попов

Странное, прямо скажем, сочетание, не правда ли?
Литература и сельхозтехника!

И мне, учившемуся двумя годами позднее его, уже осенью 1966 года, едва ли не с самого начала девятого класса пришлось признавать Колю Попова за своего учителя. Впрочем, Колей он был только между нами. Официально мы все его называли, как и положено, Николаем Яковлевичем. Панибратства между нами не было.

Конечно же, стеснительный от природы, он и сам изрядно смущался. Но до поры до времени. Пока дело не касалось теории и практики. А между тем, богатого опыта ни в том, ни в другом у него ещё не было, да и быть не могло. Так что осваивал он всё это едва ли не одновременно с нами! При этом, относился к своим занятиям он очень серьёзно. Готовился к ним.

Уроки производственного обучения у нас в то время проходили по субботам. Нас, ребят из двух девярых классов, сдваивали. И мы приходили на занятия сразу же в помещение, стоявшее рядом со столяркой, где был оборудован и гараж.

В классе стояли столы, а по всем стенам были развешаны очень красочные плакаты – с узлами или деталями тех или иных механизмов.

Как сейчас помню, основными объектами нашего изучения были: колёсный трактор МТЗ-50, гусеничные трактора ДТ-54 и ДТ-75, комбайны СК-3 и СК-4; сельхозтехника: сеялки, плуги, силосоуборочные агрегаты, ...

Что касается тракторов, то моторы - что у колёсников, что у гусеничных, были практически одинаковы. А изучение устройства на теории и в практике мы начинали с пускача ПД-10 (аббревиатура

расшифровывалась как Пусковой двигатель, 10 лошадиных сил).

Ну, и далее, устройство двигателя трактора, работающего на дизельном топливе (цилиндры, поршни, кольца, коленвалы, топливный насос с форсунками и т.д...).

Николай Яковлевич довольно подробно и доходчиво объяснял нам устройство, назначение того или иного механизма или узла в целом, отдельных деталей, показывая на плакатах и на реальных макетах. И тут уже он был и впрямь на своей высоте, уверенным в своих знаниях. Вызывал к доске и плакатам учеников, спрашивал пройденный материал, ставил оценки. И в конце теоретических занятий он, как правило, устраивал нам общую проверку: письменное изложение пройденного материала. Мы писали индивидуально на листочках, сдавали ему нашу писанину на проверку, получали оценки и за эту работу.

После окончания теоретических занятий большинство из нас, по желанию, оставались с ним в гараже и занимались ремонтом. А ремонтировать всегда было что: технику-то нам отдавали из совхоза, что называется, бросовую. Вот и мастерили из разрозненных запчастей что-либо похожее на трактор или сельхозагрегат.

Признаться, моих калининских друзей-одноклассников этот вид «необязательных» практических занятий интересовал мало, и мы, обычно после теории (и полученных пятёрок за письменные работы), попросту удирали домой. А Николай Яковлевич смотрел на это сквозь пальцы.

Зато непременно елозили под тракторами в замызганных фуфайчонках вместе с учителем Миня Сеницын со своим братом Сашей, Коля Шаров, Вася

Кардаполов, Саша Бурдужа, Ваня Симаганов и ещё два-три человека. Они-то и связали свои будущие профессии с техникой. Саша Синицын с Колей Шаровым после окончания школы поступили в Омский сельхозинститут на механический факультет. (По их следам пошли на следующий год Михаил Синицын и сын директора совхоза Володя Железнов, ещё позднее – сын директора школы Саша Зайцев, да и не только они одни... А наш калининский одноклассник Коля Чупин сел за рычаги трактора своего старшего брата, оставив учёбу в десятом классе).

Была у нас небольшая, но практика, и по вождению трактора. И тренировались мы зимой, выезжая по два-три человека во главе с Николаем Яковлевичем в лесосеку за дровами для школы, прицепив тракторные сани. Любимым же занятием – тренировкой вождения – было укатывание аэропортовского поля специальными прицепами-катками. На одной из таких тренировок я сидел за рычагами, рядом со мной – Николай Яковлевич. Уж и не помню, как получилось, что в одном месте мой трактор заглох. Мы выскочили из кабины на мороз. Я упорно дёргал «смычок» пускача, а тот никак не хотел заводиться. Пришлось даже развести огонь для подогрева. Пускач всё же ожил, взревев, а я, включая бендикс, умудрился поранить руку.

А в конце девятого класса нам устроили в мае месяце производственную практику. Нас распределили по отделениям совхоза, где мы должны были в качестве помощников трактористов-механизаторов осваивать премудрости настоящей вспашки и сева.

Изучали мы и комбайны. Дело доходило и до смешного. Как-то Николай Яковлевич спросил одного ученика (уже и не помню, кого), как расшифровывается аббревиатура СК-3. Тот, недолго думая, «сморозил»: Самоходный комбайн, три колеса! Вот было смеху-то!

А в конце 10-го класса мы сдавали специальной комиссии квалификационные экзамены. И получали настоящие Удостоверения «Тракториста-машиниста широкого профиля 3 класса». Такие удостоверения многим пригодились в дальнейшем. Коснулось это вскользь и меня. После окончания института я попал служить на Дальний Восток рядовым, в морскую пехоту. И на первых порах меня определили (благодаря тому удостоверению) в механики-водители ПТС (плав-транспортного средства, это некое подобие плавающей танкетки на гусеничном ходу). Правда и то, что там таковым я лишь числился очень недолгое время, но запись об этом осталась в Учётно-послужной карточке моего военного билета.

А уже с осени 1968 года я по отношению к Николаю Яковлевичу перешёл в иную категорию, попав в коллегии-учителя. Приезжая на школьные каникулы из Львовки (или студенческие – из Кемерово) мы общались в неформальной обстановке на наших молодёжных учительских вечеринках у кого-нибудь на квартире, чаще у Куликовых.

*Молодёжно-учительский межсубойчик: **Н.Я. Попов,**
И.П. Голощанов, В.С. Арнаутов, Н.П. Абакумова*

Я всегда интересовался тем, как Николай Яковлевич общается со своими учениками. Немного позднее, после окончания школы нами, в ПСШ была организована школьная производственная бригада. Ей отдали поля, порядка 300 гектаров, моей бывшей родной опустевшей деревни – Красного Яра.

И там Николай Яковлевич со своими подопечными учениками буквально пропадал чуть ли не всё лето, выполняя полные циклы всех полевых работ – от вспашки, посева и до уборки сена и зерновых!

Я неоднократно слышал, что его, якобы, даже представляли (или хотели представить?) к званию Героя социалистического Труда. К сожалению, этого не случилось. Но я абсолютно уверен, что этого высокого звания он был вполне достоин!

Николай Яковлевич Попов (справа)

А теперь я прибегну к некоторым фрагментам высказываний и воспоминаний о нём его бывших учеников.

Ошлыков Леонид (выпускник ПСШ 1970 года):

«Когда я учился, в Красном Яру ещё ученики нашей школы не находились на стационаре, то есть постоянно там не жили. Мы изучали сельскохозяйственную технику теоретически и на практике. Ремонтировали технику. На тракторных санях возили под руководством Николая Яковлевича Попова дрова из леса.

Принимали участие в сезонных сельскохозяйственных работах в отделениях совхоза: в Калининске, Останино, Красном Яре. Работали с задором, с охотой. Нас поощряли Грамотами, подарками...»

Немирский Николай, выпускник 1972 года:

«Бригадой руководи Попов Н.Я. С нами тогда в бригаде была и одна девушка - Катя Синицына. Тогда в Красном Яру мы выращивали овёс.»

Голев Михаил, выпускник 1973 года:

«Чётко остался в моей памяти *Николай Яковлевич Попов*. Он был молод, в меру застенчив. Недавний выпускник нашей же школы. Преподавал он у нас тогда «Трактора», хотя сам учился заочно в Томском пединституте на учителя русского языка и литературы.

Что запомнилось? Его доброе отношение к своим ученикам. Он просто «пропадал» вместе с нами: зимой, после теоретических занятий в спецклассе, мы вечно занимались каким-нибудь ремонтом – техника-то у нас поначалу была аховая, можно сказать, бросовая; как говорится, на, Боже, что нам негоже. Но и на этой отремонтированной и подновлённой технике мы работали. Зимой – на тракторе ДТ-54 или ДТ-75 уплотняли катками взлётное аэропортовское поле, осваивали азы практического управления трактором. Ездили на лесосеку, километров за десять по Скитовской дороге за школьными

дровами, с тракторными санями. Иногда он даже доверял нам трактор, чтобы мы самостоятельно съездили за дровами и привезли их – в школу, или кому из учителей.

В то время в нашей школе была создана производственная бригада. Нам были отданы поля опустевшего Красного Яра, гектаров 300. Вот мы и обрабатывали их – с ранней весны и до самой осени. Можно сказать, своими руками выполняли весь цикл сельскохозяйственных полевых работ: пахали сеяли, косили и метали сено; обрабатывали и убирали зерновые. Воочию видели и плоды своих трудов! Которые реализовывались уже в совхозе.

В Красном же Яру у нас был и стационарный полевой стан. Мы там не просто работали, мы там жили, отдыхали... В двух опустевших, но ещё добротных домах, рядом с клубом, у нас было общежитие. В бывшем медпункте – столовая.

В этом летнем лагере, названном «Берёзка», мы работали и отдыхали. И нам это очень даже нравилось. Там мы выросли, учились уже по-настоящему относиться к труду, видя и его результаты! Это ли не важнейший элемент трудового воспитания!

Из техники совхоз выделил нам для работы: автомобиль ГАЗ-66, трактора – гусеничный и колёсный, плуги, сеялки, косилки, стогомёт, комбайн.

За выполненную и сданную работу (сено, зерно) совхоз стал платить нам деньги. Часть этих денег уходила на школьные нужды, на питание школьников, на поощрения и премии. Ну, и на зарплату нам оставалось.

На праздники, обычно осенью, на День работника сельского хозяйства, (в школе это называли «Праздником труда») нам вручали в торжественной обстановке Почётные грамоты, премии и подарки.

Одно время я был бригадиром этой школьной бригады. В тот год, за хорошую работу нас, 12 человек, премировали Путёвками в Москву, на ВДНХ! Вместе с нашим учителем-наставником Поповым Николаем Яковлевичем.

И там я, как бригадир, получил даже медаль ВДНХ, к которой прилагались ещё и 25 рублей денег!

Да разве такое забывается!»

Чекишева Галина, выпускница 1974 года:

«Руководил нашей бригадой Н.Я. Попов. В ней было и три девчонки.

Во время учебных занятий учили теорию, учились водить трактор.

Весной пахали, сеяли. Мальчишки были за рулём, а мы, девчонки, по одной, работали с ними на прицепных сеялках. Урожай сдавали в совхоз. Жили дома, потому что работали на полях Калининского отделения совхоза.»

Лановлюк Александр, выпускник 1974 года:

«В 1974 году, в нашем Красном Яру были районные соревнования. В них участвовало 20 человек. Мне по жребию достался холмистый участок. Глянув на мою работу, Николай Яковлевич произнёс: «На первое место не потянешь...».

Но я, вопреки предсказанию учителя, первое место всё же тогда занял! Меня поощрили Грамотой и Набором туриста. И – участием в областных соревнованиях!

Я сдал экзамены экстерном и поехал на областные соревнования пахарей в Томск. По условиям соревнования, которые проходили в Турунтаево, нужно было вспахать участок 100 на 30 метров, глубиной 18 сантиметров, с зонами разворотов в 15 метров.

Уже после первого круга мой инструктор вылез из кабины трактора и одобряюще сказал: «Пашешь хорошо!». И на этих областных соревнованиях я тогда занял первое место. Наградили Грамотой и транзисторным приёмником. Мало того, меня направили в составе семи победителей на Всероссийские соревнования в Пятигорск!

Там уже было всё посерьёзнее, и участников – три сотни. Но и там, хотя и не удалось занять призового места, я выступил вполне достойно...»

Зайцев Александр, выпускник 1976 года:

«Во время моего обучения в старших классах производственную бригаду возглавлял Попов Николай Яковлевич. Зимой мы изучали теорию. Самых способных привлекали к ремонту техники. Теорию нам давали на уровне профессионального училища.

Весной занимались работой: по заданию совхоза сеяли зерновые и кормовые культуры, готовили совхозу сено, силос, сенаж. Весной и летом жили в Красном Яру, занимались его благоустройством. Каждый вечер после работы смотрели в своём клубе кино. В общем, жили интересно и весело!

Осенью занимались уборкой урожая, пахали землю под будущий урожай. Всё делали для совхоза. И наша бригада была фактически шестым отделением совхоза! За выполненную работу нас всегда поощряли, а за заготовку сена платили по 100-200 рублей.

Экзамены у нас принимала комиссия, куда входили: инженер совхоза, инспектор по ГосТехНадзору – из Парабели, директор школы и преподаватель. Так что мы получали в итоге вполне полноценные Удостоверения трактористов-машинистов широкого профиля.

А в 1980 году я поступил в Новосибирский сельскохозяйственный институт на факультет механики.»

Жаржевский Михаил (выпускник 1971 года):

«Нашей бригадой руководил Попов Николай Яковлевич. Мы ездили на картошку, весной обрабатывали поля, возили на поля удобрения, сажали картофель. Учили теорию и сдавали экзамены на «Тракториста-машиниста третьего класса».

Я свою жизнь связал со своей малой Родиной. После окончания школы служил 3 года в ВМФ, на Тихом океане, на надводных кораблях. После армии окончил Томский сельскохозяйственный техникум, по специальности – механик. После окончания техникума вернулся в родные места. 30 лет отработал в Пудинской средней школе мастером производственного обучения. В это время школьной бригаде были отданы 300 гектаров земли Красного Яра. Тогда совхоз «Пудинский» к имеющейся школьной технике, выделил ещё и свою: трактора, косилки, плуги, комбайны. После смерти Николая Яковлевича Попова я стал фактически руководителем всей школьной бригады. В летнее время мы полностью выполняли все виды работ: от вспашки и до заготовки сена, силоса, сенажа и уборки зерновых.

С началом перестройки, я попытался сломать существующую систему, выйдя на хоздоговорный подряд. Теперь уже весь выращенный урожай мы стали продавать по закупочным ценам. Продавали в совхоз и местному населению. Теперь за работу школьная бригада стала получать уже хорошие деньги. Мы отменили уравниловку в оплате и в качестве стимула ввели КТУ (коэффициент трудового участия).

Да и сама система профподготовки механизаторов теперь выделилась из школьной программы, которая была подвластна РайОНО. Теперь лицензию на профподготовку механизаторов широкого профиля мы получали уже в

ГосТехНадзоре. Этого мы добились едва ли не первыми в области. И экзамены на получение Удостоверения теперь уже сдавали наши учащиеся специальной комиссии...»

(Из книги Виктора Арнаутова «Мы – пудинцы!»)

Вот такой он был, наш учитель по производству - Николай Яковлевич Попов!

Виктор Арнаут, выпускник ПСШ 1968 года,
Кемерово, май 2024 г.

Ядрин Василий Андреевич

Теперь этот школьный предмет мудрёно называют «Технология», а у нас были «Труды». С самого пятого класса. Правда, уже тогда проводили их отдельно: мальчики занимались «мужской» работой (столярничали и плотничали), девочки – «женской» (рукоделием).

Чего греха таить, обошёл меня Всевышний дарами самоделкина. Как говаривал мой отец (и впрямь, мастер на всё!): у меня руки не из того места выросли. И не только в рисовании с черчением я был слаб, но и в прочих рукотворных ремёслах. Однако же, старался, хотелось не отставать от своих друзей и однокашников.

С 5-го и по 8-й класс в Пудинской школе этим ремёслам нас обучал *Василий Андреевич Ядрин*. И я весьма благодарен ему за это. В жизни всё пригодилось, и неоднократно. Пять раз побывал только в студенческих строительных отрядах, дважды будучи командиром и один раз комиссаром. Худо ли бедно ли, но и свой дачный «домик кумы Тыквы» тоже своими руками состряпал.

Василий Андреевич. Каким он видится мне сквозь призму времён, зацепившись в памяти? Человек весьма порядочный и справедливый. Не берусь судить, каков он бывал дома, в быту и среди наших учителей. Но вот с нами, учениками...

В оценках выполненных учениками работ он был предельно скуповато-справедлив. Двоек не ставил. Но и хорошую оценку (тем более пятёрку) у него надо было и впрямь заработать. В конце урока он осматривал и оценивал работу каждого ученика внимательно и даже придиричиво. И выставлял педантично эти оценки в свой журнал. Запомнились его «четвёрки», то есть, как выглядела внешне эта оценка: она была наподобие аккуратного с высокой спинкой стульчика. Пятёрки у него получали единицы, и лишь те, кто и впрямь того заслуживал. Так, в нашем классе в неперемных отличниках по труду хаживал Ванька Диулин (Крестьянов), который никогда не видывал такой оценки по всем другим предметам! И – поделом, он уже и у себя дома мог смастерить даже шифоньер! Или комод! Не говорю уже про полочки и табуретки со скамейками.

Василий Андреевич – я не могу припомнить его вне мастерской. Столярно-слесарная мастерская (или класс) была безраздельно его вотчиной! Находилась она отдельно от основного школьного здания, напротив, через поле-стадион. И было там три (или даже четыре?) комнаты: некое подобие прихожки, столярная мастерская, слесарка и подсобка для материалов из древесины и металлических прутков-арматуры.

В прихожке и классе-столярке всегда было как-то по-домашнему уютно. Здесь был особый, уникальный мир – со своим интерьером, но главное – с неповторимыми запахами! Запахи свежих древесных стружек и опилок густо перемешивались с ядрёным столярным клеем.

В столярном классе стояли настоящие верстаки, поцарапанные и побитые нерадивыми учениками пилами, стамесками, разными рубанками и киянками. Верстаки эти предназначались для работы с древесным материалом. И было их, пожалуй, не менее десятка, ведь одновременно на

этот урок приходили десять-пятнадцать пацанов из каждого класса. Сдвоенных классов на эти уроки я не припомню.

Где-то в подсобках и на стеллажах вверху, аккуратно разложено, находились в штабелях и поотдельности на просушке плахи и тесины, бруски и брусочки разных размеров и сечений. Они тоже источали особый древесный аромат. Это из них мы пытались что-то соорудить, первоначально обработав пилами и рубанками: скамейки, табуретки, этажерки, полочки, скворечники...

Но прежде всего мы осваивали инструменты, а это были: поперечные и продольные ручные пилы; строгальные инструменты – от шерхебелей и до полноценных фуганков; ручные свёрла, буравы, всевозможные стамески и долота, молотки и киянки; угольники, линейки, рейсмусы.

Василий Андреевич был среднего роста, без излишних весовых накоплений. Одет в столярке он бывал всегда в опрятный чистый халат тёмного цвета. Обычно за правым ухом у него выглядывал простой карандаш. Один-два таких же карандаша, но подлиннее, высовывались и из нагрудного кармана халата.

Придя на «труды», и мы все облачались либо в халаты, либо в фартуки с широкими нарукавниками.

Василий Андреевич объяснял нам назначение каждого инструмента; как развести и заточить пилу; настроить рубанок или фуганок; как довести до нужной кондиции столярный клей, растопив его из твёрдых коричневых плиток. На стенах столярного класса можно было увидеть простенькие плакаты-схемы, изображавшие изделие в целом и его детали с параметрами.

Мы получали доски, бруски, пилы, шерхебели, рубанки, направлялись к своим верстакам и принимались священнодействовать. Поверхность доски обычно

первоначально обрабатывалась шерхебелем, затем рубанком и лишь после него дело доходило до полуфуганка или фуганка. Мне лично больше всего навилось обрабатывать (строгать) ребро плахи или тесины. Из-под рубанка или фуганка струилась тонкая, в тетрадный лист толщиной, желтовато-белая лента стружки, спирально заворачиваясь.

Василий Андреевич неспешно прохаживался между рядами верстаков, посматривая на ребят и их работу. Где надо – подсказывал, однако сам, своими руками не помогал. Делал это он частенько с доброжелательной, еле заметной улыбкой. И я не припомню, чтобы он кричал или ругался на нас.

Однажды он преподавал мне урок, который я запомнил на всю жизнь. Я обрабатывал поверхность какой-то доски, уже рубанком. И рубанок мой буквально вгрызался в древесину, оставляя после себя безобразные полосы и щербатины. Ну, никак не хотела эта плаха, точнее её поверхность, становиться гладкой и ровной. Василий Андреевич подошёл ко мне, остановился. С минуту молча, критически понаблюдал то за моим «художеством», то за мною. Тут я ему и пожаловался, дескать, какая-то плохая доска попала мне, никак не могу её «отгладить». Он внимательно посмотрел на меня, положил свою руку на мою голову и провёл ладонью сначала вверх к макушке, что называется, «против шерсти». Мои волосы взъерошились, и я почувствовал какой-то дискомфорт. Немного погодя, его ладонь скользнула в обратную сторону, к моему лбу. Волосы на моей голове разгладились...

- Ну, понял? – немногословно, но многозначно спросил Василий Андреевич. – Вот точно так же и с деревом...

Я перевернул доску, зажал её, и мой рубанок послушно заскользил по дереву, как по маслу, оставляя за собой гладкую и ровную поверхность.

- Ну, вот, видишь... А ты говорил, что древесина какая-то плохая тебе досталась... Её ведь тоже надо понимать и чувствовать...

В конце каждого урока непременно мы делали уборку, сметая вениками в кучи плоды своих трудов (стружки, опилки), и сбрызгивая их каплями воды.

После окончания учебного года, обычно в начале лета, начиная с пятиклассников, у всех была в обязательном порядке «практика», или «отработка», неделю или дней десять, по три-четыре часа. Работали на пришкольном участке, занимались уборкой территории, что-то по мелочам делали в школьном здании, интернате. А после седьмого класса, в начале лета 1965 года, мы обивали дранкой изнутри (под штукатурку) здание двухэтажной перевезённой школы. Даже «леса» внутри выставляли. Руководил нами, как обычно, Василий Андреевич...

Немного позднее мы стали постигать азы токарного дела. В столярке было два или три токарных станка по дереву. Нас зачаровывало то, как ловко управлялся ими Василий Андреевич, одев на глаза защитные очки. Из-под его резцов веером рассыпались стружки, а зажатые болванки округлялись, становясь тоньше, ровнее и глаже. И вдруг на наших глазах превращались уже в фигурные ручки для напильников или ножей, скалки для раскатки теста, а то и вовсе в магические шахматные фигурки: пешки, слоны-офицеры, ладьи, короли, ферзи-королевы...

После него пытались и мы выточить что-либо похожее. Получалось, конечно же, не так ловко, как у Василия Андреевича. Но именно это послужило толчком к тому, что мой дружок Валерка Лавров загорелся идеей

соорудить в домашних условиях... токарный станок с ножным приводом (как у швейной машинки), поскольку электромоторчик к нему приобрести было негде, а соорудить его кустарно было под силу лишь одному нашему однокашнику – «доморощенному Кулибину» Мине Сеницыну.

Не то в седьмом, не то уже в восьмом классе мы постигали на «трудах» основы слесарного дела. К тому времени к столярке была пристроена ещё одна комната, где на прочных столах находились металлические тиски, а на полках – всевозможные слесарные инструменты: пилки по металлу с полотнами, рашпили-напильники (припомнились даже название некоторых из них - драчёвые, бархатные, надфили), шкурки-наждачки для шлифовки. И на уроках по слесарному делу отовсюду раздавались скрипы, визжания и скрежеты рашпелей по металлу или ножовок, отпиливающих кусок нужной длины от прутка или арматурины. Зажатый в тисках округлый кусок металла вскоре начинал превращаться в прямоугольный брусочек. А просверленный насквозь и обработанный наждачкой этот брусочек уже напоминал вид молотка или молоточка...

Тут же уже стояли один или два небольших токарных станка по металлу. Мы знакомились с их устройством, частями и назначениями. Вспомнились слова «бабка», «суппорт», «шпиндель»... Хотя больше нигде и никогда мне не приходилось с ними встречаться на практике. (Правда, уже как для писателя, ничто и никогда не бывает лишним и избыточным). И опять – магия выходящая из-под резца спирально-пружинистой лилово-тончайшей металлической стружки... Примерно тогда же были и уроки по основам электротехники. На них мы учились тому, как надо смонтировать и подсоединить к

электрической сети шнур с вилкой, розетку, выключатель, как собрать патрон под электрическую лампочку...

Не помню уже, были ли у Василия Андреевича свои дети или нет (скорее, были, но не нашего возраста). Зато уже класса с восьмого вместе с нами учился его племянник Володя Ядрин, родители которого жили где-то в районе, а он квартировал года три у Василия Андреевича. Низкий поклон и самая светлая память нашему учителю-трудовику Василию Андреевичу Ядрину – приучавшему нас, деревенских мальчишек, выполнять разную бытовую работу – и по дому, и в ином месте. И, признаться, не без тех азов многие из его учеников позднее становились профессиональными столярами и плотниками, электриками, токарями-фрезеровщиками, слесарями, механиками – людьми настоящего труда!

Виктор Арнаут, Кедровый, 19-21 марта 2024 г.

Лукьянова (Небера) Нина Николаевна

Русский язык и литература – едва ли не основные гуманитарные предметы всего школьного обучения. На протяжении всех шести лет средней школы в мою бытность было у нас несколько учителей-предметников. Так, в 5-6 классах совершенствованию грамматики русского языка и знакомству с азами отечественной литературы нас приобщила *Зинаида Алексеевна Окунева*, она же являлась и классным руководителем. До сих пор перед глазами стоит её роспись-автограф - с двумя заглавными первыми буквами, красиво выведенными – *ЗОкунь...*

Затем эти предметы вела у нас *Клавдия Елисеевна Разживина (Низеёва)* – высокая, стройная и строгая жгучая брюнетка – увы, рано ушедшая из жизни. Могла угомонить лентяя и разгильдяя одним словом, мало не покажется.

Как и Окунева, *Салмин Николай Дмитриевич*, являлся у нас одновременно и классным руководителем. Уже в возрасте, лет пятидесяти, невысокий, лысоватый, время от времени подвергавшийся запойному пороку. Это уже было где-то классе в седьмом. Никак не припомню, каким он был учителем-предметником, а вот классным руководителем...

Нет, всё же вспомнил, как он объяснял нам что такое *аллитерация* в художественной литературе. На примере строчки из басни И.А. Крылова «Осёл и Соловей», и то, как тот: «То мелкой *др*обью *вд*руг по *р*още *р*ассыпался...»

До сих пор не могу забыть, каким он являлся великолепным рассказчиком-интерпретатором художественных произведений. Он был поистине «артистом» театра одного актёра! Мы, калининские, лушниковские, гоноховские и останинские школьники редкий день досиживали до последнего урока, особенно во вторую смену. Тут же (а классный час обычно был после окончания уроков) не могли дожидаться, когда к нам придёт Салмин, которого старшеклассники прозвали Журденом (да и мы его между собой так же называли). Салмин-Журден по памяти, не сбиваясь, пересказывал нам приключенческие повести и романы, такие, как «Аэлита» Алексея Толстого или «Туманность Андромеды» Ивана Ефремова... И мы, как один, абсолютно молча внимали: муха пролетит было слышно.

Честно признаюсь, русский язык и литература в ту школьную пору не являлись моими любимыми предметами. Хотя и давались они легко, за исключением моего препаршивого почерка. Я и представить себе тогда не мог, что через некоторое время сам свяжу себя с литературой, но уже не в качестве интерпретатора, а автора. В ту пору я отдавал предпочтение истории, уже с

самых первых уроков, которые вела у нас в пятом классе *Часовникова Галина Тимофеевна* (которая почему-то путала мою фамилию с Аверковичем).

Часовникова Галина Тимофеевна

Зато, в отличие от нынешней школьной молодёжи, мы читали очень много книжек, особенно холодной морозной и длинной сибирской зимой: телевизоров-то у нас и в помине не было, тем более, - интернета... И нам, калининским школьникам, уже мало было своей деревенской библиотеки, некоторые книжки которой были прочитаны по несколько раз. Возвращаясь из школы, по пути, мы посещали библиотеку Пудинскую, что находилась по улице Горького. А там – чего только не было!

Самым отъявленным книгоцеем из нашего, вечно сборного, «Б»-класса был мой дружок Санька Кий (Собакин). Он же умел и зажигательно пересказывать сюжеты прочитанного, в этом деле соперничая разве что с самим Салминым!

И вот..., в начале нового учебного (1966/67) года, когда мы пошли уже в девятый класс, появился новый учитель литературы. Этим учителем была молодая, рослая, слегка полноватая, русоволосая (с модной по тем временам причёской в виде большой круглой шишки на макушке)

Нина Николаевна по фамилии **Лукьянова**. Это немного позднее она сменила свою девичью фамилию на **Небера**, выйдя замуж за местного хирурга (и едва ли не главврача) Пудинской больницы.

Крайняя справа - Нина Николаевна Лукьянова

Русского языка у нас уже (к сожалению) не было после сдачи экзамена по этому предмету за 8-й класс. Зато литература...

О, литература...

По прошествии немалого времени, будучи уже и сам преподавателем с приличным педагогическим опытом, (тем более, практически, профессиональным писателем), я припоминаю её уроки. В литературу Нина Николаевна, казалось, была влюблена преданно и неизменно, в отличие от своих многочисленных кавалеров и ухажёров. На её уроках мы не просто «проходили» произведения того или иного русского или советского классика, освещая проблемы произведения или «типичность» героев и персонажей, мы учились грамотно читать и понимать прочитанное.

60-е годы прошлого столетия, на кои пали мои школьные годы, ознаменовались появлением и ростом

числа новых литературных имён, особенно сибиряков, а это – Виктор Астафьев, Владимир Чивилихин, Василий Шукшин, Валентин Распутин, Владимир Колыхалов, Виль Липатов, Гарий Немченко, Геннадий Емельянов, Геннадий Машкин, Геннадий Михасенко, Владимир Мазаев, Валентин Махалов, Любовь Скорик; аборигены Севера и Дальнего Востока: чукча Юрий Рытхеу, нивх-сахалинец Владимир Санги, юкагир Семён Курилов, манси Юван Шесталов, ...

В Новосибирске стала издаваться многотысячными тиражами литература этих и многих других сибиряков в едино-оформленной серии «Молодая проза Сибири». И на уроках литературы Нина Николаевна знакомила нас с этими новыми именами и рекомендовала почитать те или иные книги. И мы читали этих авторов. И не только их книги, но и замечательный журнал «Роман-газета», где печатались новинки отечественной литературы.

Она частенько задавала нам на дом написание сочинений, в которых бы не только отражались учебно-программные постулаты, но присутствовало бы и своё мнение, видение предлагаемой темы. Бывали задания и на «вольную» тему, где как раз и раскрывался каждый ученик в своей творческой и интеллектуальной индивидуальности. Проверив и поправив написанное, Нина Николаевна следующий урок начинала непременно с анализа наших опусов, зачитывая наиболее удачные фрагменты, равно как и противоположные. При этом, не злорадствовала профессионально-критически в своей иронии, а делала это щадяще и деликатно.

Кажется, в самом конце девятого класса она задала нам на дом написание сочинения не на урочную, а на произвольную тему, что-то вроде «Люблю тебя, мой край родной». Почему-то на меня тогда нахлынуло вдохновение, какой-то творческий порыв. Я писал про

нашу природу, любимую речку Чузик, Мирновские озёра, рыбалку с охотой, про своих друзей... Аккуратно, без помарок и исправлений переписал с черновика в тетрадку в линейку, перечитал. Получилось страниц восемь. И даже самому понравилось. Я уже предвкушал то, как Нина Николаевна будет всему классу зачитывать кое-что из него. Но каково же было моё огорчение и разочарование, когда вместо этого моё сочинение было всё перечёркнуто красными чернилами, а в конце него стоял жирный «кол» с подпоркой! Оказывается, я нарушил школьное уставное правило: написал сочинение не обычной ручкой или авторучкой чернилами, а шариковой, которая появилась у меня первого из класса, привезённая двоюродным старшим братом из Новосибирска мне в подарок. Я до сих пор недоумеваю и не могу понять истинную причину её явно непедagogического поступка. Скорее всего было это вызвано в раздражении, в минуту какого-то личного житейского кризиса.

Было мне очень обидно. И не столько из-за незаслуженного «кола», сколько из-за того, что мою писанину учительница даже не прочитала. Обида эта постепенно прошла, особенно после того, как за выпускное сочинение, написанное по «Поднятой целине» Михаила Шолохова мне было поставлено 5/4 (четвёрка за русский язык). А много позднее тот злополучный школьный эпизод послужил поводом для написания рассказа «Сочинение, которое никто не читал». Рассказ этот уже вошёл в несколько моих книжек и был напечатан в одном из «толстых» литературных журналов России.

В конце зимы 1968 года наша школа стала готовиться к районному смотру художественное самодеятельности. По времени это был год столетнего юбилея русского советского классика Максима Горького. Дабы потрафить райОНОвским властям и показать свою

причастность к литературе и её «Буревестнику революции», Нина Николаевна предложила сделать инсценировку и показать на смотре рассказ Горького «Челкаш». А в качестве исполнителей главных ролей Челкаша и Гаврилы она выбрала меня и моего школьного сценического постоянного партнёра по самодеятельности Колю Ковшарова.

Признаться, рассказ мне, как и его главный герой – разухабистый Челкаш – тогда совсем не нравился. Точнее, я не понимал в тот момент ни его, ни психологию и жизненное кредо этого «люмпена». На репетициях Нина Николаевна упорно пыталась донести до исполнителей и суть рассказа, и характеры этих героев. С большим трудом, но, кажется, мы начинали уже чувствовать и понимать, стремясь, в силу способностей, воплотить это и сценически. Мы даже раздобыли и обрядились во внешние атрибуты своих ролевых героев: я (Челкаш) был обут в хромовые сапоги и одет в кожанку, Коля (Гаврила) – в лаптях и рубахе навыпуск, подпоясанной верёвкой. На самом смотре в Парабели мы старались сыграть как можно лучше, хотя и волновались преизрядно: ведь это было в настоящем ДК, а не в каком-нибудь Калининском или даже Пудинском клубе. И, кажется, за эту инсценировку нас даже поощрили какой-то Грамотой...

В течение двух лет Нина Николаевна была ещё и классным руководителем у наших однокашников-параллельщиков. Так что основную внеурочную работу она проводила с ними. Но иногда мы и объединялись для каких-либо совместных мероприятий. И не без её старания и участия.

Припоминаю одну из таких «смычек». Это был однодневный лыжный поход в Красный Яр – тогда ещё жилую, но доживающую свой короткий век, деревушку, что находилась в 12 километрах от Пудино, вверх по

течению Чузика. Все мы, в том числе и Нина Николаевна, ходили туда и обратно на лыжах («с ботинками») вдоль дороги, проторив лыжню. А на обратном пути ещё и устроили лыжное соревнование на скорость.

Обосновались мы тогда в местном клубе, где после выступления самодеятельности перед малочисленными жителями, устроили общий обед с чаепитием. Впечатлений от того похода было много, что, кстати, способствовало и ещё одному положительному моменту: мы, параллельщики и вечно соперничавшие *однокашники*, стали чуточку ближе друг к другу, а в зрелые, более поздние годы, и вовсе стали считать себя *одноклассниками* и даже друзьями, каковыми (для меня) по сею пору являются Вера Розина (Костарева – единственно из двух классов живущая ныне в Пудино), юргинец Николай Шаров, Саша Синицын, проживающий недалеко от Томска, новосибирцы Галина и Александр Бурдужа.

Увы, многие из наших тогдашних учителей вскоре уехали по разным причинам из наших мест, в том числе и Нина Николаевна. И о дальнейшей её судьбе мне ничего неизвестно... А как бы хотелось, чтобы она узнала о моей литературно-писательской стезе, почитав мои книжки.

Интересно, вспомнила бы она о том казусе с моим нечитанным сочинением?

Р. С. Буквально на днях, роюсь в груде документов (потребовались для оформления Губернаторского пособия, как члену Союза писателей России), случайно наткнулся и раскрыл свой Аттестат. И даже немного удивился, что по литературе и русскому языку у меня стоят «четвёрки», а на второй странице этого документа – автографы-росписи: директора школы Л.М. Петроченко, завуча А.А. Зайцева и учителей – М.К. Грашиной и Н.Н. Лукьяновой. (И, между прочим, пастой синего цвета от *шариковых* ручек).

А ниже - дата выдачи – 25 июня 1968 года.

Боже, как давно всё это было...

Аттестат Виктора Арнаутова

Виктор Арнаут, Калининск, 3 августа 2023 г.

Палинов Владимир Иванович

Палинов Владимир Иванович родился 10 мая 1939 в деревне Рогалево Пудинского района Томской области. Его отец Палинов Иван Михайлович погиб 12 января 1943 года при прорыве блокады Ленинграда. Учился сначала в Рогалево (1-7 классы). В 1956 году закончил 10 классов Пудинской средней школы. После окончания школы работал в колхозе имени Чкалова. Потом уехал в Томск, работал на стройке и учился на подготовительных курсах Томского государственного университета. В 1960 году

поступил на историко-филологический факультет ТГУ и закончил его в 1965 году. Его мечтой была журналистика. Ещё во время учёбы в школе публиковал заметки в районной газете «Коммунист». После окончания ТГУ в 1965 году приехал работать в родную Пудинскую школу учителем русского языка и литературы. В это время в ПСШ уже работали и его одноклассники. Бояринов Виктор Акимович преподавал физику, а его жена - Бояринова (Демешкина) Людмила Александровна преподавала математику, (алгебру)

*Первый ряд: Грашина Р.Э., посередине: **Палинов В.И.**, Бояринова Л.А., Шарапова Н.М., верхний ряд: Бояринов В.А. и Баронас А.П.*

Владимир Иванович являлся моим двоюродным братом. Вместе со своим молодым коллегой, учителем истории – Баронасом Альбертом Павловичем он жил в одной комнате двухэтажки, стоявшей по улице Ленина. А я уже учился в одиннадцатом классе, и брат подселил меня к себе в комнату. Так я и оказался жильцом в учительской среде.

К моим учителям приходили в гости Бояринов Виктор Акимович (преподавал у нас физику) и главный врач Пудинской участковой больницы Часовников Валентин. Сначала мы играли в чикку, а потом они

отправляли меня спать а сами играли в преферанс – расписывали «пулю»...

И уже со следующего года мечта Владимира Ивановича осуществилась, он перешёл работать в райцентр, в газету, на чисто журналистскую работу.

С 1966 года на протяжении более 30 лет работал сначала ответственным секретарём, а затем и главным редактором этой газеты. При этом, никогда не прерывал своих связей с Пудино и его округой. Бывал он и на юбилейных школьных мероприятиях, оживляя в памяти и озвучивая со сцены свои яркие воспоминания из учительских будней.

Его литературно-газетный псевдоним П. Владимиров.

Ниже приведём сокращённый вариант одного из его газетных очерков – о Пудинской школьной производственной бригаде, напечатанный под названием **«Праздник Труда»**.

В каждой школе есть свои традиции, свои замечательные даты, которые отличаются всем коллективом. Таким праздником для коллектива учителей и учеников Пудинской средней школы является «Праздник Труда», который стал уже традиционным. Проводят его после завершения уборки урожая в лагере труда и отдыха. На этом празднике подводятся итоги работы учеников производственной бригады, всего коллектива за год.

Открывая праздник, Андрей Алексеевич Зайцев, директор школы, говорит о той большой работе, которую сделали ученики за лето в лагере труда, на пришкольном участке, на ремонте и благоустройстве школы.

На празднике Труда. Крайний слева А.А. Зайцев

Рапортует бригадир ученической производственной бригады Михаил Голев: «Ученической бригадой вспахано и произведён сев на площади 261 гектар, заготовлено 314 центнеров сена, скошено и заложено 1725 тонн зелёной массы на силос. Урожайность кукурузы - 100 центнеров зелёной массы с гектара, подсолнечника – до 600 центнеров с гектара. Урожайность пшеницы – до 26 центнеров с гектара, овса – до 14,4 центнеров с га. Намолочено 80 тонн зерна.»

От имени ученической бригады Владимир Коробейников вручает А.А. Зайцеву символический сноп пшеницы, перевязанный алой лентой.

Немало добрых слов сказано и в адрес мастера производственного обучения Пудинской школы Попова Николая Яковлевича, который много сил и труда вкладывает в обучение учеников мастерству механизаторов.

Галя Антишина рапортует о делах звена на пришкольном участке, называет такие цифры: с пришкольного участка площадью в 0,5 гектара собрано 2 тонны капусты, 2,5 тонны картофеля, 1 центнер моркови и

1 центнер свёклы. Проводились сортоиспытания моркови, помидоров, выращивались цветы. И всё это сделано руками учеников 5-7 классов. Школа полностью обеспечила интернат капустой с пришкольного участка. Часть её даже продали.

И недаром с уважением говорил о делах юных полеводов И.В. Бердников, и.о. директора совхоза: 800 тонн силоса и 80 тонн зерна – это весомый вклад в кормовую базу совхоза. А кто оценит тот вклад, который вносит школа в дело пополнения совхоза механизаторскими кадрами? На каждом отделении сейчас работают большинство молодых механизаторов – выпускников Пудинской средней школы. Только хорошие отзывы о молодых доярках-ученицах во время производственной практики на фермах можно было услышать от опытных доярок.

А.Г. Конюх, первый секретарь райкома КПСС, выступая на празднике, сказал о том большом вкладе, который вносит школа в дела трудового воспитания подрастающего поколения. Успехи коллектива Пудинской средней школы высоко оценены в Постановлении бюро Томского обкома КПСС.

А.А. Зайцев вручил лучшим учащимся производственной бригады, юннатам подарки. А затем – общешкольный праздничный ужин, игры, танцы. Большое, нужное дело делает коллектив Пудинской средней школы.

П. Владимиров.

Материал подготовил Илья Палинов

Баронас Альберт Павлович

«...А вот вспомнит ли кто из моих однокашников историка из Томского университета - Баронаса, по прозвищу Антропос? Высокий, нескладный, кадыкастый,

смущающийся, в очках, но, безусловно, талантливый и увлечённый. В нашем классе, если не ошибаюсь, в то время он преподавал **«Новую историю»**.

Мимоходом замечу, что приходилось мне, как профессионалу-библиографу, много позднее встречать в библиографических указателях его научные работы. Преподавал в нашей школе Альберт Павлович недолго, года два, не больше. Во время урока он любил неспешно прохаживаться между партами по рядам. Выслушивал ответы учеников доброжелательно. Новый материал объяснял чётко, доходчиво. И чувствовалось, что уровень его профессиональных знаний куда глубже и шире нашей школьной программы.

А ещё вспоминаю, как Санька Кий рисовал на уроках карандашом на него очень хорошие портретные шаржи. А тот, увидев однажды, изъял у Саньки эти шаржи и взял себе, даже не поругав автора...»

Виктор Арнаут. Из книги «О времени и о себе»

Обложка книги Виктора Арнаутова

Вспоминает **Илья Палинов**, полковник медицинской службы, выпускник ПСС 1966 года.

«В 11-м классе я уже не жил в интернате. Я жил на квартире во второй двухэтажке со своим двоюродным

братом Палиновым Владимиром Ивановичем (он преподавал у нас русский язык и литературу) и Баронасом Альбертом Павловичем (преподаватель истории и обществоведения). Я много времени проводил у своих ребят, которые жили в первой двухэтажке.

К себе на квартиру я приходил вечером. Как ученик, я взял на себя обязанность заготавливать дрова к печке и приносить воду из колодца, топить печь три дня в неделю. Учителям выпадало топить печь по два дня.

В нижнем ряду: В.И. Палинов, А.П. Баронас, М.К. Грашина, Л.М. Петроченко, Г.С. Маркатун, В.А. Бояринов

К моим учителям приходили в гости Бояринов Виктор Акимович (преподавал у нас физику) и главный врач Пудинской участковой больницы Часовников Валентин. Сначала мы играли в чикку, а потом они отправляли меня спать а сами играли в преферанс – расписывали «пулю»...

(Из книги Юрия Лаврова «Мы интернатовские»)

Альбертас сын Повиласа

Поистине драматична судьба этого человека! Его можно безо всяких скидок отнести к школьным учителям, прошедшим и разделившим с малолетства все тяготы нарымских спецпеселенцев, но силами собственных устремлений получивших высшее образование...

Родился в 1939 году в деревне Бутенай недалеко от литовского городка Купишкис в большой крестьянской литовской семье, владевшей 18 га земли и имевшей скромный достаток. В 1940 году в Литве установился советский режим, сменившийся в июле 1941 года немецкой оккупацией. В своей деревне отец Альбертаса, Повилас Баронас был назначен старостой, но в 1943 году ещё до восстановления в Литве советской власти ушел в партизаны, воевал сначала против немцев, затем пришедших советов. Осенью 1948 из-за случайно возникшей перестрелки между своими «лесными братьями» был смертельно ранен. В 1945 году его жена была арестована и осуждена к 10 годам лагерной жизни в Сибири. Впоследствии соединилась со своими детьми в Томске. Семья Повиласа Баронаса (мать с 5 малолетними внуками) в декабре 1947 года также была выслана в Сибирь, в Томскую область.

А в декабре 1948 г. Альбертас и его четыре брата вместе с бабушкой были вывезены в Зырянский район Томской области. Представим себе положение этой семьи. Бабушке 65 лет, младшему внуку 3 года, старшему 12 лет. Поселили их в маленьком селе, в котором не было для бабушки работы, чтобы зарабатывать на жизнь. Летом можно было собирать грибы, ягоду и все то, что может дать тайга. А зимой? И вот по совету добрых людей «чтобы не пропали дети» с разрешения властей семья переезжает в село Чердаты, где бабушка устраивается на работу поваром в детский дом, а братья стали его воспитанниками. Им в определенном смысле повезло - это был хороший детский дом, пребывание в котором во многом предопределило судьбу Альбертаса и его братьев. Там не только делали все возможное для того, чтобы дети были сытыми (до сих пор Альберт Павлович помнит постоянно повторяемые во время обедов слова: «Ешьте, дети, суп с хлебом, может наедитесь»), но и поощряли и предоставляли желающим возможность учиться. Альберт Павлович тепло и с благодарностью вспоминает воспитателей детского дома. После окончания средней школы в 1959 г., имея на руках временный паспорт на фамилию Баранес, Альбертас трудоустроился в Томске, а в 1960 г. поступил на ИФФ ТГУ, историческое отделение которое окончил в 1965 г. по специализации «археология». Но поскольку работы по такой специальности не было, Альберт Павлович поехал работать учителем истории в село Пудино. Там, в Пудино, он сыскал свою «вторую половинку» - Шарапову Нелли Михайловну, преподававшую немецкий язык. А уже через год он был принят по конкурсу ассистентом в ТПУ, где проработал 5 лет. Все это время Баронас не терял связи с историками исторического факультета ТГУ и в 1971 г. был принят в аспирантуру при кафедре научного коммунизма ТГУ, где и

был оставлен старшим преподавателем после ее окончания в 1975 г. При создании в 1978 г. межвузовской кафедры этики и эстетики Альберт Павлович перевелся туда, а с 1994 г. работал на культурологическом факультете.

Кандидатскую диссертацию А.П. Баронас защитил в 1980 г. С тех пор свои исследовательские интересы он связал с культурологической проблематикой, стал одним из инициаторов создания в университете системы культурологического образования. Круг его научных интересов сначала определялся вопросами формирования эстетической культуры личности и региональной культурологии, а затем вопросами деятельностной модели культуры. Альберт Павлович имеет более 20 публикаций. У Альберта Павловича два сына, коренных томичей и сибиряков.

Хотя накопленный опыт педагогической, методической и научной работы позволяет Альберту Павловичу еще в течение нескольких лет успешно трудиться, хотя расставаться со ставшим родными и ментально близкими Сибирью, Томском, университетом и факультетом тяжело, но ощущение, пусть с запозданием, невыполненного сыновнего долга-еще тяжелее...

В октябре 2000 года окончательно вернулся в Литву, живет в г. Вильнюсе.

- И обиды на сибиряков у Вас нет?

- У меня огромная внутренняя благодарность, и она поможет мне сохранить любовь к Сибири, моей второй Родине, а может быть, уже и первой, на всю жизнь.

В Томске остаются жить два взрослых сына, родные и друзья и, конечно, университет, а значит, остается надежда вернуться в Томск. И не только в гости.

*Материал подготовил **Илья Палинов***

Абакумова Нина Петровна

Нет, учиться в школьных классах у неё мне не довелось. Мы разминулись на этой почве с ней на один-два года. Я летом 1968 года окончил десятый класс, а она вскоре приехала сюда работать учителем русского языка и литературы.

Из характеристики завуча Пудинской средней школы Строковой О.И., данной на Нину Петровну в 2002 году:

«Абакумова Нина Петровна работает учителем русского языка и литературы с 1970 года. Общий непрерывный стаж работы 32 года. Образование высшее, квалификационная категория первая. В последние годы Нина Петровна преподаёт литературу в старшем звене, хорошо знает методику проведения уроков, тщательно и добросовестно готовится к каждому уроку.

Каждый урок глубоко продуман, в системе уроков занимает определённое место по решению воспитательных и обучающих задач. Новый материал преподаётся доступно, интересно. Много лет Нина Петровна работает над темой «Дифференцированный подход в процессе обучения русского языка и литературы», на практике удачно сочетая индивидуальную работу с сильными и слабыми учениками. При подготовке к урокам ею используется много дополнительной литературы.

Нина Петровна строго следит за тем, чтобы учащиеся читали заданные произведения; правильно строит беседы по прочитанным текстам, учит анализировать произведения, писать сочинения.

Нина Петровна - опытный учитель, поэтому она даёт открытые уроки для учителей школы, которые всегда проходят успешно.

Девятый год она возглавляет коллектив Пудинской средней школы, успешно справляясь и с этой работой. Пользуется авторитетом коллектива и уважением учащихся».

Мы познакомились с ней уже как... коллеги. Да-да, именно, как коллеги. Как и с Рутей Эдуардовной Грашиной, Татьяной Павловной Дейнеко, а немного позднее – с Валерием Васильевичем Куликовым и Иваном Павловичем Голощаповым, - что называется, молодой порослью пудинских учителей. А Николая Яковлевича Попова и Николая Владимировича Симаганова я хорошо помнил ещё старшекласниками, окончившими нашу же школу двумя годами ранее меня, в 1966 году.

Правда, меня-то, восемнадцатилетнего, в этой плеяде коллегой можно было считать едва ли не условно. Всего лишь один учебный год я числился в учителях начальных классов, да и то не в Пудинской, а во Львовской школе. Потом было моё студенчество в Кемеровском институте культуры, служба на Дальнем Востоке в морской пехоте...

В. Арнаутов, Р. Грашина, Н. Абакумова

Но я уже тогда так «прикипел» к этим, очень близким мне по моим жизненным воззрениям и возрасту,

молодым учителям, что, бывая в наших краях на каникулах, а позднее и в отпуске, непременно оказывался в их компании и вечеринках. К тому же, в моих руках бывала ещё и гитара!

Частенько мы собирались в двухэтажке, на квартире у Куликовых, в меру выпивали вино, пели песни под гитару, танцевали под ритмы радиолы и катушечного магнитофона, вели разговоры и споры – обо всём, что нас тогда интересовало и волновало.

А днями, в свободное время, мы устраивали совместные вылазки на нашу замечательную природу: зимою на лыжах (с ботинками), летом – пешими, куда-нибудь в бор. От той поры остались у меня не только приятные воспоминания, но и множество пожелтевших любительских фотографий.

*На лыжной прогулке: Валерий Куликов, Татьяна Куликова, Рута Грашина, **Нина Абакумова***

Нину Петровну я помню ещё незамужней, тогда вместе с нею и её будущим мужем Виктором Абакумовым мы совершали совместные вылазки на природу, непринуждённо общались, и нам не было скучно.

Позднее я припоминаю её уже в качестве директора нашей школы – повзрослевшую, но всё такую же энергичную, общительную и приветливую.

Среди учителей-коллег, Н.П. Абакумова в центре

Начиная с 60-летия школы (1990 год), я был непременным участником всех юбилейных школьных встреч! Меня приглашали на них, и я с удовольствием и большим желанием ехал туда всякий раз.

И заправилой на них, как правило, бывала Нина Петровна. Наверняка и сценарии школьных юбилеев разрабатывались не без её участия. Да и на самих торжественных (официальных) частях этих встреч обычно она бывала ведущей. С хорошо поставленным голосом, она вела встречу. И эти её «монологи» отличались не только информативностью и тщательно подобранными яркими фактами из истории села, спецпереселенцев, школы и учителей, но и побуждали к желанию поучаствовать всем присутствующим, поделиться своими успехами и достижениями (а таковые были у очень многих бывших выпускников).

На такие встречи съезжались по несколько сотен выпускников (и даже учителей, уже уехавших из Пудино)

– и не только из городов и весей Томской области и Сибири, но даже и регионов за Уралом. Актный зал был заполнен в буквальном смысле битком. Многие стояли на ногах, как провинившиеся школьники, но не покидали встречу; толпились даже «на антресолях» - втором ярусе зала.

После этого находилось место и время пообщаться в неофициальной обстановке. Вспоминались молодые годы, рассказывали друг другу о нынешнем, насущном, в том числе и о своих «половинках», детях и появившихся уже внуках... Было очень сумбурно-весело, интересно. Казалось, что всегда не хватает времени на общение.

Шло время. А со временем менялись и мы сами. Становились степеннее и остепенённое. После 23-х лет педагогической практики в институте, меня вынесло на писательскую стезю – сферу очень близкую к литературе, в том числе и к школьной.

В Новосибирске и в Кемерове у меня стали выходить первые книжки, сначала это были рассказы, потом дело дошло и до повестей с романом. Меня начали печатать «толстые» журналы Кемерова, Новосибирска, Тюмени, Ставрополя.

Приезжая и встречаясь с Ниной Петровной, я дарил ей свои книжки с автографами, а она с удовольствием их принимала и читала. Дело доходило и до обсуждения написанного мною, чаще всего в доброжелательных тонах и словах. Хотя, уж кому-кому, а ей, профессиональному филологу и учителю литературы, были прекрасно видны все мои писательские просчёты и ляпы. Я немного побаивался её, как читающего критика. Помню, как бывало, весьма критически она относилась к некоторым современным, даже «раскрученным» писателям, не стеснялась высказываться в адрес этих авторитетов.

Тогда уже наблюдалось угасание всеобщей «читаемости», значительно сокращались тиражи толстых журналов, а некоторые и вовсе закрывались. Валом нахлынуло бульварное чтение, растворяя настоящую литературу. И вот тут-то для нас очень даже находились общие злободневные литературные темы. Сравнивали с классикой и с классиками... И как бы незаметно к нам присоединилась (или я к ним?) главный редактор газеты «В краю Кедровом» Татьяна Василевская. Не в укор нынешнему редактору, отмечу, что эта газета рубежа миллениумов была намного разнообразнее и интереснее.

Не могу не отметить ещё одну черту Нины Петровны, как соучастницы и сопричастной к решению бытовых вопросов и проблем наших селян. Так случилось, что мама наша (к всеобщему стыду её детей) оказалась без своего законного угла. И Нина Петровна, будучи депутатом нашей округа, настояла на том, чтобы нашей маме выделили опустевшую квартиру в брусовом доме Калининска!

В конце лета 2004 года, незадолго до того, как Абакумовы намеревались уже переехать из Пудино, я оказался в наших краях. Нина Петровна пригласила меня к себе в гости, где они проживали в Лушниково. Пришла и Василевская. А я, незадолго до этого (в июле) в составе делегации кузбасских писателей впервые побывал на Алтае – в Барнауле, Бийске, Сростках - на праздновании 75-летнего юбилея Василия Макаровича Шукшина. Много снимал на фото и видеокамеру. Это была незабываемая поездка! К тому же, оказался свидетелем открытия замечательного памятника Шукшину на горе Пикет.

Я показывал Нине Петровне и Василевской фотографии, поставил видеозапись, комментировал фото и видеоряды. Рассказывал о непосредственных встречах и общениях с кинозвездами: Александром Михайловым,

Валерием Золотухиным, Ольгой Остроумовой, Сергеем Никоненко, Людмилой Зайцевой. А сколько писателей со всей России собралось тогда в Сростках! Приезжали даже целых три поколения Шолоховых: сын, внук и правнук Михаила Александровича. Но самой незабываемой и значимой для меня была встреча и общение с моим тогдашним кумиром (да и заочным литературным учителем) Валентином Григорьевичем Распутиным! Тогда ему я подарил и свою книжку «Где Чузик мой коричнево змеится...»

И обо всём этом я восторженно рассказывал своим доброжелательным собеседникам...

Увы, после той встречи, мы с Ниной Петровной больше не виделись. Но не исчезали из поля зрения. Время от времени перезванивались. А когда вышла книга «Мы – пудинцы!», о ней сначала узнала (и заполучила) Татьяна Павловна Куликова, а от неё – и Нина Петровна. Нина Петровна тут же позвонила мне и настоятельно попросила выслать ей эту книгу. Что я и сделал, получив в ответ от неё немало благодарностей и добрых слов...

Вот такая она, бывшая учительница и директор Пудинской средней школы, Абакумова Нина Петровна – по крайней мере, для меня и в моих воспоминаниях!

Виктор Арнаут, Кемерово, апрель 2024 г.

На входе в ограду школы. Мемориальные доски ученикам ПСШ И.Ветричу и А.Ионину - погибшим на Даманском пограничникам
Галкова (Лупинос) Галина Васильевна

«Галина Васильевна Лупинос, она же Галкова. Совсем юная выпускница истфака - стройная красивая брюнетка-татарочка с огромной, модной по тем временам, аккуратно уложенной цилиндрической шишкой волос на голове. В белоснежной нейлоновой кофточке (едва ли не единственной).

Появилась она в нашей школе, когда мы уже перешли учиться в девятой (или десятой?) класс, если не ошибаюсь, в 1967 году.

История новейшего времени: Модибу Кейта, Кваме Нкрума, Секу Туре, Сиримава Бандаранайке - так и сыпала нам именами современных африканских и прочих князьков и императоров. А ещё: "Имре Надь - не путайте с Ференцем Надем!" Как же, помню, Галина Васильевна! Хотя - к чему они мне!? По-моему, тогда в неё были тайно влюблены едва ли не все пацаны нашего десятого класса, уж я-то - точно. А она, видя и догадываясь, застенчиво смущалась...»

Виктор Арнаутв. Из книги «О времени и о себе»

Макринский Александр Николаевич – Директор Пудинской средней школы, выпускник этой школы 2005 г.

ПУДИНСКАЯ ШКОЛА СЕГОДНЯ

13 февраля 2023 года МКОУ Пудинская СОШ получила свидетельство о вхождении в состав Регионального отделения Общероссийского общественно-государственного отделения детей и молодёжи «Движение первый».

В настоящее время в школе имеется современное двухэтажное здание со столовой, спортивным залом, библиотекой, школьным музеем и классами-кабинетами, оснащёнными всем необходимым оборудованием, инвентарём и материалами.

Здание Пудинской школы зимой

На конец 2023/24 учебного года в школе училось 106 учащихся, из которых 13 выпускников девятого класса и 6 одиннадцатого.

В школе обучаются ученики, проживающие, как в Пудино, так и в деревнях Останино, Лушниково, Калининск, а также из города Кедровый. Все ученики и учителя, проживающие вне Пудино, возятся в школу специальным школьным автобусом.

Штат школы составляет 15 учителей и 2 воспитателя подготовительной группы.

Вид левого крыла школы со стороны входа

Первичное отделение МКОУ (Муниципальное казённое образовательное учреждение) Пудинская СОШ в рамках «Движение первый» определило для себя

следующие основные направления деятельности: Спорт «Достигай и побеждай», Патриотизм и историческая память «Служи Отечеству», Волонтерство и добровольчество «Благо твори».

С 2019 года школа участвует в национальных проектах: «Успех каждого ребёнка», «Цифровая общеобразовательная среда», «Точка роста».

По этим проектам было закуплено современное компьютерное, мультимедийное, инженерное оборудование, цифровые лаборатории по предметам: «Химия», «Биология», Физика».

У наших ребят появилась возможность учиться и работать на современном оборудовании, заниматься 3D печатью, изготавливать сувениры на лазерном гравере. Учащиеся моделируют, программируют и собирают различных роботов, участвуют в научных конференциях и конкурсах.

В 2023-2024 г. ученики школы проходили обучение в рамках проекта «Мобильный кванториум», где получали навыки по направлениям: «Биоинженерия», Промдизайн», «3D моделирование». По окончании курса учащиеся достойно защитили свои проекты в городе Зеленогорск, заняв призовые места.

Значительно пополнилась материально-техническая база кабинета физического воспитания и трудового обучения.

В 2022 году школа возродила пришкольный огород, на котором выращивает картофель для школьной столовой. В 2024 году начали разрабатывать второй участок, где планируется выращивание моркови, свёклы, лука и других овощей.

Школа сохраняет давние традиции, заложенные ещё в прошлом веке. Так, в сентябре мы регулярно ходим в туристический поход на берег реки Чузик. Осенью

проводим Праздник Труда, весной устраиваем игру «Зарница».

В 2018 году при школе был создан военно-патриотический клуб «Застава», участниками которого являются учащиеся 5-11 классов. Целью клуба является патриотическое воспитание учащихся; формирование и развитие личности, обладающей качествами гражданина – патриота России, способного успешно выполнять гражданские обязанности в мирное и военное время.

В рамках реализации данной программы ученики изучают различные направления: «Устав Вооружённых сил РФ», «Строевая подготовка», «Огневая подготовка», «Тактическая подготовка», «Топография», «Основы медицинских знаний», а также – общефизическая подготовка. Школьники с удовольствием участвуют в военно-патриотических мероприятиях: «Смотр строя и песня», «Вахта памяти», «Возложение цветов к мемориалу».

Запущен проект «Учителей любимых имена», целью которого является знакомство с педагогическим составом Пудинской школы разных лет, чтобы сохранить память о конкретных учителях школы.

В задачи этого проекта входят: сбор информации о жизни и деятельности конкретных учителей школы; сбор и систематизация фотоматериалов; сбор материалов-воспоминаний учеников, выпускников и коллег; презентация материалов об учителях школы.

Проект оформлен в виде альбома, где собрана информация о педагогической деятельности наших учителей, а также их пожелания учителям-коллегам и ученикам школы.

В альбоме оформлены разделы учительских династий: Семёнова Зоя Васильевна, Илавская Татьяна Юрьевна, внучка Зои Васильевны Ирина – выпускница

нашей же школы 2015 года; Немцева Раиса Васильевна, Войтенко Любовь Ивановна. Оформлены персональные страницы учителей-ветеранов школы: Бурдужа Нина Евгеньевна, Строкова Ольга Ивановна, Абакумова Нина Петровна, Васильева Надежда Николаевна, Леонова Людмила Петровна и другие. Данный альбом регулярно пополняется новыми персоналиями.

С 2022 года в школе ведётся альбом воспоминаний выпускников под названием «Вспомним учителя!» В нём выпускники 11 класса откровенно пишут свои отзывы и воспоминания о любимых учителях и высказывают в их адрес свои пожелания.

Многие годы в школе существует **школьный музей**, образованный ещё в 2006 году. Инициатором его создания и непосредственным исполнителем стала учительница **Алексеева Светлана Ивановна**. По крупицам собирался материал и экспонаты для этого музея, и немалая заслуга в том «клишевцев» - учащихся школы и членов своеобразного клуба «КЛИШ» (Клуб любителей истории школы). В музей попадали материалы по истории школы, информация о ветеранах Великой Отечественной войны, населённых пунктах Пудинской округи. Но немаловажными были и фотодокументы, чаще всего любительские фотографии. Собирались и составлялись фотоальбомы по каждому из выпусков (по годам). Готовились стенды выпускников-медалистов, кандидатов и докторов наук, писателей, военнослужащих, выпускников, достигших значительных успехов и высот в различных сферах народного хозяйства.

Особое место занимал оформленный в фойе школы стенд «Есть такая профессия – Родину защищать!». На нём представлены фотографии выпускников школы, посвятивших свою жизнь стезе военнослужащего.

14 декабря 2010 года состоялось торжественное открытие мемориальной доски пограничникам, погибшим 2 марта 1969 года на Даманском, имена которых носят улицы Пудино и Останино – Александра Филимоновича Ионина и Ивана Романовича Ветрич.

Олейниченко Наталья Владимировна и Молчанова Людмила Александровна собрали информационные материалы и фотографии об участниках и ветеранах Великой Отечественной войны, оформив и мобильный стенд «Бессмертный полк».

В течение года функционировал проект «Афганистан – 30 лет», который знакомил учеников и учителей школы с историей войны и её результатами ограниченного контингента советских войск в Афганистане. Очень оживлённо проходили и встречи с бывшими «афганцами».

С 2021 года руководителем школьного музея является учитель истории **Климова Наталья Леонидовна**.

Вместе с учениками был собран фотоматериал и значительно обновлён стенд «Есть такая профессия – Родину защищать!»

Очень актуальным стал и стенд «Специальная военная операция на Украине». Тщательно ведётся сбор информации о всех наших земляках и выпускниках школы, принимающих и принимавших участие в СВО, в том числе, уже и о погибших там.

5 мая 2022 года состоялось торжественное открытие «Парты Героя» - в честь участника Великой

Отечественной войны, последнего пудинца-ветерана, - Сайдакова Александра Андреевича, с участием его внучки.

С 2023 года ведётся проект «Пионер, будь готов! – Всегда готов!» В советские времена в школе существовала пионерская организация юных ленинцев, дружина которой носила имя Героя Советского Союза партизанки Лизы Чайкиной. Экспозиционный материал включает историю пионерской организации Пудинской школы, атрибуты пионерии: галстук, переходящее знамя, горн, барабан, парадная форма, значки, школьная парта. И бюст В.И. Ленина.

Пионерская атрибутика советских времён

В 2000 году была образована новая детская организация под названием «Новая цивилизация», переименованная в «Новое поколение». Всё это отражено в стендах музея школы.

В 2022/23 учебном году при школе был открыт Центр дополнительного образования «Точка роста» с естественно-научным профилем. Руководит центром

опытный педагог - учитель биологии и химии **Голева Наталья Михайловна**.

Центры «Точка роста» - это специальные образовательные центры, создаваемые на базе школ в сёлах и малых городах. Их работа направлена на подготовку детей по цифровому, естественно-научному, техническому и гуманитарным профилям. Их открытие и функционирование предусмотрено федеральным проектом «Современная школа», входящим в нацпроект «Образование».

Современный учебный процесс направлен не столько на достижение результатов в области предметных знаний, сколько на личностный рост ребёнка. Обучение по новым образовательным стандартам предусматривает организацию внеурочной деятельности, которая способствует раскрытию внутреннего потенциала каждого ученика, развитию и поддержанию его таланта.

Одним из ключевых требований к *биологическому образованию* в современных условиях является овладение учащимися практическими навыками и умениями, проектно-исследовательской деятельностью.

Программа «*Практическая биология*», которая реализуется в Пудинской общеобразовательной школе на базе центра «Точка роста», направлена на формирование у учащихся интереса к биологии, развитие практических умений, применение полученных знаний на практике, подготовку учащихся к участию в юннатском и олимпиадном движении. В задачи программы, таким образом, входит формирование системы научных знаний о живой природе, биологических объектах, процессах, явлениях и закономерностях в этой среде - уже в рамках школьного обучения.

За время работы центра «Точка роста» под руководством Голевой Н.М. были успешно реализованы

следующие проектно-исследовательские работы: «Качественный анализ состава кефира», «Тайны школьного мела», «Выращивание огурцов в зимний период», «Выгонка тюльпанов в домашних условиях», «Сам себе парфюмер. Мир ароматов», «Подушка и её влияние на сон и здоровье человека», «Фенологические наблюдения за природой» и «В лесу родилась ёлочка».

Свежие тюльпаны к 8 марта – это реально!

Результаты процессов каждой научно-исследовательской работы документально фиксировались в цветных фотографиях; выкладываются в соцсетях интернета - «Вконтакте», «Одноклассники» и на сайте школы.

И в итоге – вполне заслуженные дипломы и грамоты участников проектов «Точка роста» на XXIII

городской учебно-исследовательской конференции «Юный исследователь» - в 2024 году.

В заключение хочется подтвердить следующее: справедливо сказано, что писатель живёт в своих произведениях, художник - в картинах, скульптор – в своих изваяниях... А хороший учитель живёт в мыслях и поступках людей. Вот почему каждый человек с чувством глубокой благодарности вспоминает свою родную школу, своих духовных наставников – учителей.

Учителя называют инженером человеческих душ, архитектором характера, тренером интеллекта и памяти!

*Педагогический коллектив Пудинской школы сегодня
Пудино, июнь, 2024 г.*

ПОЭТИЧЕСКОЙ СТРОКОЙ

Виктор Арнаут

Светочи

*Учителям ПСШ посвящается
«Сеять разумное, доброе, вечное»
(Н.А. Некрасов)*

Сеять разумное, доброе, вечное –
В школу, как в храм,
Вы пришли - безупречные!

Вечное сеять. Разумное, доброе –
Детям дарить,
Как любовь первородную.

Доброе, вечно-разумное сеять –
Чтоб проросло,
Чтоб потёмки развеять.

Вечное, доброе сеять, разумное –
Светочем быть,
Будто в ночь полнолунную!
Кедровый-Пудино, март 2024 г.

Пудинской средней школе (на 70-летие)
Из Томска, Омска, Кемерово, Чуди ли,
Тувы, Московии, Урала иль Чечни -
Как в Рим, ведут дороги нынче в **Пудино**,
И в **Школе** завершаются они.

Взлетевших, оступившихся, потерянных,
Как мать, своих повывосших детей,

Нас собрала - размётанно-развееянных
На свой, семидесятый юбилей!

Мы помним, будем помнить, не забудем мы,
(И от того на сердце уж теплей):
И школу, что нашла прописку в Пудино,
И наших дорогих учителей!

Тебе не пожинать, а сеять знания -
Летит к другим **твой** дивный бумеранг.
Ведь это **нам** - и должности, и звания,
А у **тебя** - один и тот же ранг.

Ведь это **мы** взрослеем, любим, женимся,
Ведь это **мы** - **твой** многоногий след,
Ведь это **нам** - по двадцать, сорок, семьдесят...
Это **тебе** - всегда **семнадцать** лет!

И до тех пор сюда стремиться будем **мы**,
Хоть на неделю, хоть на пару дней -
Покуда **Школе** оставаться в **Пудино**,
Покуда **мы** кочуем по стране!

Кемерово - Пудино, март 2000 г.

Пудинской средней школе (на 75-летие)
Кто-то ходит сюда и поныне,
Кто - в холодно-голодных тридцатых,
Ну, а нам - дороги дни иные
Нашей школы - шестидесятых!

Годы “оттепели” и метелей -
Не убавить вас, не прибавить.
Как же быстро вы пролетели,

Не догнать вас и не ославить

В их бы честь - сочинить поэму,
Да о них написать романы,
Юбилейные оды на тему
«Нашей школы - как общей мамы»!

Поимённо нам вспомнить надо бы
Тех, кому мы так все обязаны,
И как встретиться были б рады мы
С теми, кто нас учил уму-разуму!

Вальсы школьные нас кружили,
Твисты с шейками расступались.
Ах, как преданно мы дружили,
Как застенчиво там влюблялись!

Где ж теперь вы друзья-подруги,
С кем у школьных ворот расстались?
Запуржили в житейской вьюге
И безадресно затерялись.

Как хотелось казаться умными
От постигнутых истин распятых.
Ах, какими ж мы были юными
В нашей школе - в шестидесятых!

Кемерово – Пудино, март 2005 г.

Я – арнаут

Я – арнаут -
Вольнонаёмный у Литературы.
Друзья зовут
Меня прозаиком природы.
Природа-мать
Меня открыла и взрастила;
Чтобы писать –
На то рыбалка окрестила.
Мне - с малых лет
Навечно с удочкой сродниться
И чтить завет:
Брать только то, что пригодится.
И в книжке той -
«Вокруг рыбалки» под названием
Мой сказ простой:
Друзьям и Родине признание.
Исток – что рай –
В далёкой Пудинской округе,
Нарымский край
И Васюганье, как подпруга.
Там стала в жизнь
Трамплином Пудинская школа.
Во снах явись
Хотя бы миг тех дней весёлых.
Среди болот

Блестят Мирновские озёра...
Тайга зовёт,
Магнитом манит на просторы.
Мне Чузик стал
В миру писательской визиткой.
Там мой причал
И подорожная кибитке...
Кедровый, 30 октября 2023 г.

Лариса Высыпкова

Школьному учителю

Не просто, поверьте, учителем стать,
Ещё трудней им оставаться.
Учиться всю жизнь нужно, планы писать,
Целей, задач добиваться;
Покая не знать, зажигать и творить,
Учиться у мудрых коллег;
Свой опыт копить, чтоб потом подарить,
Учитель – святой человек!
О, сколько прекрасных, влюблённых людей
В предмет свой, я повстречала...
Отсюда, из школы, от школьных дверей
Успеха идёт начало!
Чудесный, чистейший родник тут возник,
Где честно творят своё дело.
Уменья и знания бери, ученик,
И применяй их смело.
Учитель – наставник, учитель – пример,
Учитель – психолог и друг.
Не важно, пусть молод ли, пенсионер,
Заслуженный иль без заслуг,
А важно, что делает дело с душой,

Добро он и радость несёт;
И важно, что детям-то с ним хорошо,
А, значит, не зря он живёт.
Учитель поможет, направит, поймёт,
Заботу, тепло подарит...
Учитель! Я доброе имя твоё
В веках не устану славить!
Мой школьный учитель, здоров будь всегда,
Любим будь, ценим, уважаем.
Пусть имя твоё в небе носит звезда,
Талант твой неиссякаем!

Учительница первая моя

Красивая, добрая, строгая –
С улыбкой встретит всегда;
Иль, волосы ласково трогая,
С грустинкой глядит иногда.
Такая родная и близкая –
Учительница моя!
Как Вам досаждала записками,
Как Вас огорчала я:
То смехом зальюсь безудержным
Я вдруг ни с того, ни с сего,
То всё станет серым и будничным,
То мне не понять ничего...
А Ваше лицо нахмурится,
И строгими станут глаза.
И мне уж не балагурится,
Вот-вот разразится гроза.
Быть сдержанной и спокойной
Пыталась, увы, я не раз.
Хотелось мне быть Вас достойной,
Во всём быть похожей на Вас:

Такою же милой и светлую,
Приветливой, умной такой;
Быть в деле своём беззаветною –
Хотелось всем сердцем, душой.
Но годы – крылатая стая
Из детства меня унесла.
И часто о Вас вспоминая,
Я с Вами по жизни прошла.
Славная, мудрая, ранимая!
Молюсь я за Вас, святая моя,
Людьми будь и Богом хранимая –
Учительница моя!

Школьный вечер встречи

Ну, здравствуй, друг! Привет, моя подруга!
Вновь школа распахнула свою дверь!
Мы так давно не видели друг друга,
Скучали, школа, по тебе, поверь.
Мы так мечтали снова здесь собраться,
Хотелось посидеть, поговорить
Про жизнь и про семью, и посмеяться,
«За встречу!» классом чарку осушить.
Ну, как живёшь, родная наша школа?
В заботах вся, конечно, вся в делах?
Ты, вроде, та же, только меньше, что ли,
Пониже стала, будто в землю ты выросла.
В нарядной зелени ты вся похорошела.
Ах, сколько созревало здесь идей!
Дай Бог, чтоб жизнь в стенах твоих кипела,
Не становилось меньше бы детей.
Ещё: дай Бог тебе, родная школа,
Спортивных достижений и побед,
Талантливых учеников, готовых
Свои рекорды посвящать тебе.

Живи в достатке, не старей, родная,
Дерзай и выше планку поднимай.
Люби и помни нас, вторая наша мама –
Своих детей радушно принимай!
Мы никогда тебя не позабудем,
Пока сердца наши доверчиво стучат.
И всякий раз с друзьями вместе будем
На вечер встречи в гости приезжать.
Мы снова рады у тебя собраться,
Любезно посидеть, поговорить
Про наше школьное святое братство,
Учителям своим букеты подарить!

Надежда Нелюбина (Старикова)

Одноклассникам

Наши жизни идут параллельно,
Всех судьба по земле разбросала.
Беды, радости – всё отдельно,
Друг о друге мы знаем мало.
Лишь на фото живём по соседству:
И тихони тут, и проказники.
Дорогие мои друзья детства,
Дорогие мои одноклассники!
Память, как киноплёнку, открутишь назад,
И уже не уснуть до рассвета:
Выпускной, беззаботные лица ребят,
Цвет черёмухи, тёплое лето...
Забываем при встрече, кому сколько лет,
Друг для друга мы – девочки, мальчики.
Нестареющие друзья детства –
Молодые мои одноклассники!

Детство, юность, увы, кончаются,
От судьбы никуда не деться.
И уходят от нас одноклассники,
Покидают нас друзья детства.
Только память да школьный альбом –
Нашей юности соучастники.
Навсегда – мои друзья детства,
Навсегда – мои одноклассники!

Валерий Сидоркин
Учителям

Сколько терпенья нужно всем вам, сил, добра,
Ночей бессонных, век уставших тяжести...
А утром надо в форме быть всегда,
Чтоб дети не заметили усталости.

Заходишь в класс, на время забываешь
Про дом, семью, про собственных детей...
За этих юных крошек ты решаешь –
Такая уж судьба учителей.

А сколько нужно знаний и упорства,
Внедренья всех внеплановых идей,
Но сделать это все совсем не просто –
Проблемы есть у всех учителей.

И не забыть вам этот день весной,
Букет, как в сказке на столе созревший,
А как приятно видеть выпускной,
Свой класс, такой родной и повзрослевший.

Вы в снег и дождь спешите на работу.
И сотни километров исходя,
За труд ваш благородный, за заботу

Мы благодарны вам, учителя.

***

Сейчас я с грустью вспоминаю снова
Те школьные, далекие года.
Стояла старенькая Пудинская школа,
В которой мы учились все тогда.

Я помню, как топились в классах печи,
Не раз, бывало, отключали свет.
И как уроки делали при свечах,
И знали все про Ленинский завет.

Как лыжные походы совершали
И часто проводили КВН.
В «Зарницу» мы всей школою играли.
Нам было мало отведенных перемен.

Девчонки незаметно повзрослели:
Прически, платьица, невинно хитрый взгляд.
Украдкой из-за парт на них глядели,
Исполнить просьбу их был каждый рад.

По вечерам бывали дискотеки,
И провожали девушек домой.
Нам были очень милы игры эти
И школа нам была как дом родной.

***

Я помню этот день, со школой мы прощались,
С друзьями расставались сквозь слёзы и сквозь смех,
А вот сегодня здесь все вместе оказались,
И двери нашей школы открытые для всех.

Как много изменилось в родном селе, ребята!

С трудом мы узнаем своих учителей,
И старой школы нет - учились здесь когда-то,
Не видеть нам уже кудрявых тополей.

Нас манит, как и прежде, в родимую сторонку,
Здесь у нас осталась щепоточка души,
Вновь вспоминаешь юность и первую девчонку...
Ах, годы эти дивные, ну, как вы хороши!

Нам не забыть навеки места свои родные,
Всегда мы помнить будем своих учителей,
Звонок последний школьный, те годы золотые
И лица дорогих оставленных друзей.

Анатолий Некрасов
Учителям

Потомки вырастут такими,
Какими сделаем их мы:
Или гордиться будем ими,
Иль сторониться, как чумы.
Без зла, без зависти, без лести,
Без жадности, коварства без;
Зато достоинства и чести
И благородства – чтоб не счесть.
Всё лучшее, без исключенья –
Любовью выпестован всяк –
Чтоб виделось души свеченье,
Пронзившее житейский мрак!

НАШИ АВТОРЫ

Абакумова Нина Петровна – родилась в селе Самуси Томской области, окончила филологический факультет Томского пединститута. С 1970 по 2005 годы - учитель литературы и русского языка Пудинской средней школы, одновременно - директор школы с 1993 по 2006 год. На заслуженном отдыхе. Проживает в селе Красный Яр Ордынского района Новосибирской области.

Алексеева Светлана Ивановна – учитель биологии и производственного обучения Пудинской школы в 80-2010-е годы, основатель школьного музея и ученического клуба «КЛИШ» (Клуб любителей истории школы).

Арнаутов Виктор Степанович – родился в семье спецпереселенцев в селе Пудино Томской области в 1951 году. Детство и юность прошли в деревнях Красный Яр и Калининск. Выпускник ПСШ 1968 года, окончил Кемеровский институт культуры и аспирантуру аналогичного института в Ленинграде. 23 года преподавал

в Кемеровском институте культуры; доцент, замдекана, председатель профкома института. Член Союза писателей России с 2001 года, автор более 30 книг прозы, стихов, публицистики, критики, мемуаров. Живёт в городе Кемерово.

Арнаутов Владимир Степанович – родился в 1953 году, выпускник ПСШ 1970 года. Окончил Томский автодорожный техникум и Томский инженерно-строительный институт. Работал на разных инженерных должностях в Иркутской области по строительству и эксплуатации дорог. Соавтор книги «Параллели» с братом Виктором. В настоящее время пенсионер. Живёт в городе Красноярск.

Бояринова (Арнаутова) Татьяна Степановна – родилась в 1954 году в Красном Яру, сестра предыдущих авторов, выпускница ПСШ 1971 года. Окончила Томское фармучилище. Работала в аптечной сфере и в медицине. Пенсионерка. Живёт в Красноярске.

Войтенко (Немцева) Любовь Ивановна – дочь учителя физкультуры Немцевой Раисы Васильевны, выпускница ПСШ 1982 года. Окончила Томское педучилище и Новосибирский педагогический университет с отличием. С 1984 года три года проработала в родной школе учителем начальных классов, затем – в школах Новосибирска и Москвы. Живёт в Москве.

Высыпкова Лариса Валерьевна – родилась в зауральской деревеньке Серёдкино, Варгашинского района, Курганской области. В 1977 окончила Верхнесуерскую среднюю школу и поступила в Мишкинское педагогическое училище. С 1979 года работала учителем начальных классов в родном Зауралье. В 2002 году переехала со своей

семьей в город Кедровый Томской области. В 2005 году окончила Курганский государственный университет по специальности «География». По сей день продолжает свою педагогическую деятельность, работает учителем географии. Активный член «Литературной гостиной». Стихи печатает во всех четырёх сборниках гостиной «Лазурь». Живёт в Кедровом.

Голев Михаил Ксенофонтович – родился в 1955 году в деревне Мирное Озеро Томской области. Выпускник ПСШ 1973 года. Учился заочно в Колпашевском сельхозтехникуме. Работал на разных должностях в совхозе «Пудинский», ОРСе; занимался коммерцией. Инициатор данного издания и книги «Мы – пудинцы!» Живёт в Калининске.

Губачев Михаил Васильевич – родился в селе Пудино в 1956 году в семье спецпереселенцев. Выпускник ПСШ 1973 года. Учился в Томском пединституте на спортфаке. После окончания института некоторое время работал в школе, служил в войсках СА в Польше. Стоял у истоков освоения нефтегазовых месторождений Пудинского куста. С 1986 года являлся профессиональным охотником и егерем, затем начальником Пудинского охотучастка. Один из инициаторов и реальных исполнителей возрождения сёл Пудинской округи (Калугино). Создатель и хранитель частного экологического музея в заимке Калугино. Предприниматель. Один из спонсоров данного издания и книги «Мы – пудинцы!». Проживает в селах Пудино и Калугино.

Дейнеко (Куликова) Татьяна Павловна – окончила в Ставрополе филологический факультет пединститута. В 1969 году приехала по распределению в Пудинскую среднюю школу. Преподавала русский язык и литературу,

вела активную общественную работу в школе. В ПСШ проработала 8 лет. Общий педагогический стаж – 52 года! Заслуженный учитель РФ. Проживает в городе

Демешкин Василий Александрович – родился и вырос в селе Пудино, выпускник ПСШ 1965 года. Окончил исторический факультет Томского государственного университета. После окончания ТГУ и службы в армии в качестве офицера, вернулся в университет и проработал там на должностях доцента и профессора практически до пенсии, защитил диссертацию. Кандидат исторических наук. Автор многих исследовательских и научных работ и публикаций по истории села Пудино и родной школы. Проживает в городе Томск.

Климова Наталья Леонидовна – окончила Томский педагогический университет, защитив дипломную работу по теме: «История и развитие МБОУ Пудинская средняя школа», учитель истории. Ответственная за школьный музей. Проживает в городе Кедровый.

Ковшаров Николай Фёдорович – родился в деревне Калининск в 1952 году, выпускник ПСШ 1969 года. Окончил электрофизический факультет ТПИ. Работал в НИИ «Оптики и атмосферы земной коры», «Сильноточной электроники» города Томск. Человек завидного постоянства: 50 лет отработав практически в одной организации! Кандидат технических наук. Автор многих изобретений и внедрений в практику. До сих пор работает в НИИ начальником одного из отделов. Живёт в Академгородке города Томск.

Костарева Вера Петровна - родилась в Пудино, выпускница ПСШ 1968 года. Работала в системе страхования. Проживала в Пудино и Кедровом.

Лавров Юрий Георгиевич – родился в 1947 году в семье железнодорожных рабочих на станции Называевская Омской области. С 1958 года проживал в селе Львовка Пудинского района. Выпускник ПСШ 1966 года. После школы работал председателем Шерстобитовского сельсовета, управляющим 5-го отделения (Львовка) совхоза «Пудинский». После окончания экономического факультета Новосибирского института кооперативной торговли работал на финансово-экономических должностях нефтегазовых промыслов Томской области. Автор трёх книг, вышедших в Томске: «Зов тех болот», «На краю Васюганских болот» и «Мы – интернатовские». Живёт в городе Томск.

Макринский Алесандр Николаевич – выпускник ПСШ 2005 года, окончил Томский педагогический университет, учитель физики и информатики, директор ПСШ с 2019 года. Живёт в Кедровом.

Нелюбина (Старикова) Надежда Григорьевна - родилась в небольшой деревушке Рогалёво в 1952 году, где к тому времени была только начальная школа. Сознательное детство прошло в Пудино, там училась, жила в интернате. Выпускница ПСШ 1969 года. Окончила Томский педагогический институт. По профессии - учитель русского языка и литературы. С 1974 года работала по специальности. Жила в Забайкалье, на Дальнем Востоке. В 1989 году вернулась на Родину, работала в Кедровской школе учителем начальных классов. Сейчас на заслуженном отдыхе, проживает в Томске.

Некрасов Анатолий Михайлович – поэт-томич.

Овчинников Владимир Алексеевич - выпускник ПСШ 1970 года, окончил пединститут, директор ПСШ (1972-1982 и 1989-1990 годы). Проживал в Пудино и Кедровом.

Палинов Илья Михайлович – родился в 1948 году в деревне Рогалёво Пудинского района в семье спецпереселенцев, выпускник ПСШ 1966 года. Окончил военный факультет Томского государственного медицинского института в 1971 году и военно-медицинскую академию. Служил военврачом-офицером в Германии, в Группе советских войск, в частях Советской армии в разных воинских городках России. Имеет многие воинские награды. Полковник медицинской службы запаса. Живёт в городе Брянск.

Пихенько Григорий Васильевич – родился в деревне Большая Речка Шерстобитовского сельсовета Пудинского района в 1938 году в семье спецпереселенцев. Учился в школах Большой речки, Шерстобитово, выпускник ПСШ 1956 года. Окончил Ачинское военное авиационно-техническое училище и Ленинградскую военно-инженерную академию им. Можайского. Служил в войсках связи: начальником станции КТ-50 на Байконуре, поддерживая связь во время полётов с нашими самыми первыми космонавтами: Ю.А. Гагариным, Г.С. Титовым, П.П. Поповичем, А.Г. Николаевым, В.В. Терешковой, В.Ф. Быковским. После окончания академии (1968 г.) служил в ракетных войсках стратегического назначения. Полковник РВСН запаса. Автор стихов и прозы, печатанных в армейских газетах. Автор иллюстрированной книги «Лавры и тернии». Один из инициаторов и организаторов

встречи пудинцев в Томске в июне 2018 года. Живёт в городе Одинцово Московской области.

Сербушко Александр Иоакимович – родился в деревне Гонохово Пудинского района в 1953 году в семье спецпереселенцев. Выпускник ПСШ 1970 года. После службы в армии учился и окончил Колпашевский сельскохозяйственный техникум. Работал в совхозе «Пудинский» до его упразднения более 20 лет: трактористом, шофёром, инженером по охране труда. Гармонист-самоучка. Имеет охотничьи угодья в районе Армича, добывая ценного пушного зверя. Краевед-любитель. Живёт в деревне Останино Кедровского муниципалитета.

Сидоркин Валерий Васильевич - родился 21 сентября 1953 года в Алтайском крае, в рабочем посёлке Белоярка в семье рабочих. В 1968 году с родителями приехал в село Пудино, после окончания школы служил в армии и получил профессию механизатора. Стихи начал писать в юности, а серьёзно – в середине 90-х годов и по сей день. Активный член «Литературной гостиной» города Кедровый.

Синицын Александр Фёдорович – родился в 1951 году в деревне Красный Яр Пудинского района, выпускник ПСШ 1968 года. Сразу после окончания школы поступил в Омский сельскохозяйственный институт на механический факультет, успешно окончив его в 1973 году. Работал инженером-механиком в сельском хозяйстве, на инженерных должностях геологоразведочных экспедиций в городе Колпашево. В настоящее время – на заслуженном отдыхе. Проживает в пригороде Томска.

Соловьёва Нелли Александровна – мэр города Кедровый.

Чуянова Мария

Шафранник (Немирская) Татьяна Антоновна - родилась 13 марта 1953 году в городе Томск. Заочно закончила сельскохозяйственный техникум, факультет бухгалтерского учёта. В 1982 году приехала в село Пудино и до выхода на пенсию работала бухгалтером в совхозе Пудинский. Муж Шафранник Анатолий Иванович работал ветеринарным врачом в этом же совхозе. Стихи пишет с юности и по сей день. Активный член Литературной гостиной «Лазурь» города Кедровый.

Швагина (Сычёва) Анна Григорьевна – родилась в селе Пудино. Выпускница ПСШ 1969 года. Окончила филологический факультет Томского государственного университета с красным дипломом. Всю жизнь проработала в журналистике. Член Союза журналистов РФ и СССР. Живёт в городе Новокузнецк.

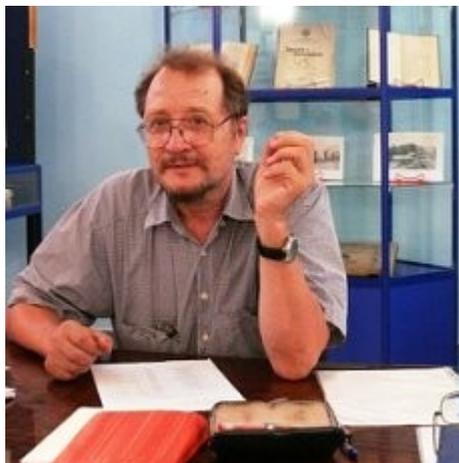
ФОТОГРАФИИ АВТОРОВ

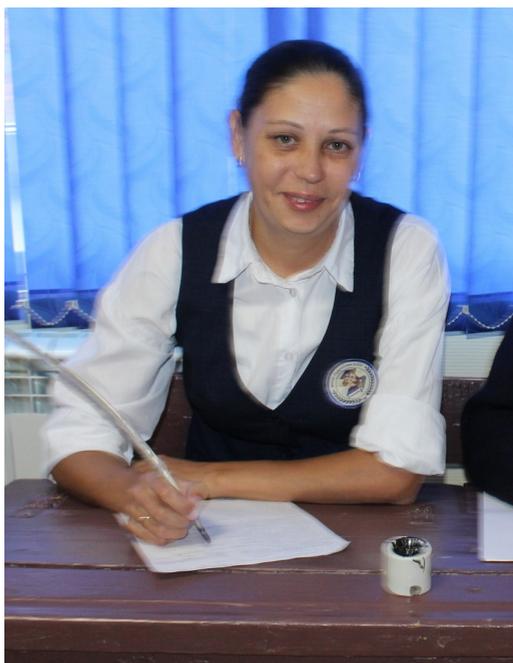
Абакумова Нина Петровна

Куликова (Дейнеко) Татьяна Павловна

Демешкин Василий Александрович

Климова Наталья Леонидовна

Арнаутов Виктор Степанович

Арнаутов Владимир Степанович

Пихенько Григорий Васильевич

Палинов Илья Михайлович

*Губачёв Михаил Васильевич и
Голев Михаил Ксенофонович*

Лавров Юрий Георгиевич (слева)

Ковшаров Николай Фёдорович

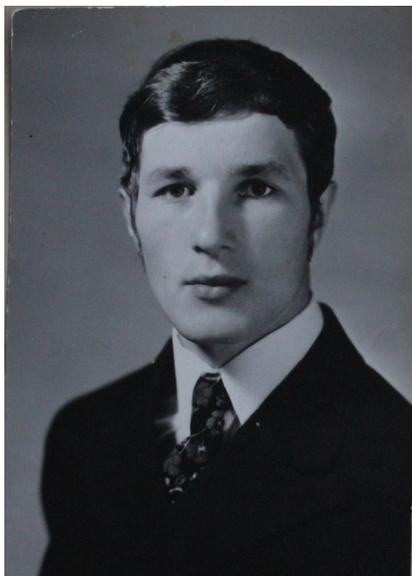
Швагина (Сычёва) Анна Григорьевна

Костарева (Розина) Вера Петровна (слева)

Бояринова (Арнаутова) Татьяна Степановна (в центре)

Овчинников Владимир Алексеевич

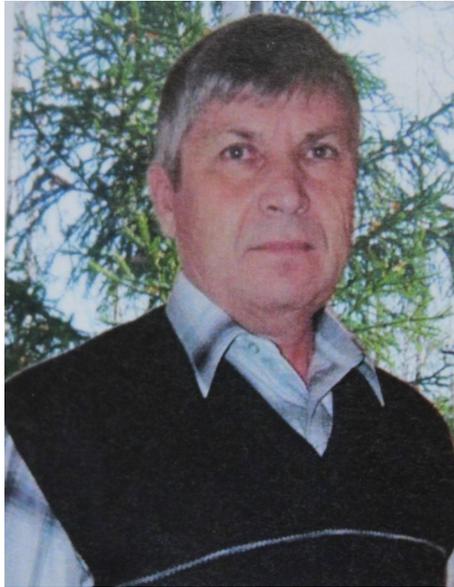
Сербушко Александр Иоакимович

Нелюбина (Старикова) Надежда

Высыпкова Лариса

Сидоркин Валерий

Шафранник (Немирская) Татьяна

Макринский Александр Николаевич

Фото Алексеевой Светланы Ивановны

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Соловьёва Н.А.</i>	3
Предыстория. <i>Юрий Лавров</i>	5
Предисловие. <i>Виктор Арнаут</i>	6
Истории строки. <i>Виктор Арнаут</i>	11
Директорский коорпус Пудинской школы	31
<i>Алексеева С.И.</i> Школа начинается с учителей	32
Учительский когорта Пудинской школы	39
<i>Абакумова Н.П.</i> Учитель – подвижник во все времена . .	46
<i>Куликова (Дейнеко) Т.П.</i> Как молоды мы были...	53
ПОИМЁННО НАМ ВСПОМНИТЬ НАДО БЫ	57
<i>Пихенько Г.В.</i> Честь и совесть нации	58
<i>Палинов И.М.</i> Мои учителя	63
<i>Швагина (Сычёва) А.Г.</i> Мы помним их всю жизнь	69
<i>Синицын А.Ф.</i> Я благодарен учителям нашей школы . .	80
<i>Ковшаров Н.Ф.</i> Нас учила элита учителей!	87
<i>Арнаут Вл. С.</i> Арнаут, вникай в суть решения.... .	92
<i>Сербушко А.И.</i> Каждый работал в «общую копилку» . .	107
<i>Голев М.К.</i> Нас учили быть человеком труда	112
<i>Губачёв М.В.</i> Школа – это храм	123
ТЕ, КТО ОСТАЛСЯ В ПАМЯТИ И В СЕРДЦАХ . .	128
<i>Зайцев Андрей Алексеевич</i> – <i>Виктор Арнаут</i>	129
<i>Зайцева Елена Ивановна</i> – <i>Вера Розина</i>	137
<i>Грашина Мирдза Карловна:</i>	140
<i>Учителями славится Россия</i> – <i>Мария Чуянова</i>	140
<i>Учитель Божьей милостью</i> – <i>Виктор Арнаут</i>	146
<i>Юрченко Фёдор Филиппович</i> – <i>Виктор Арнаут</i> ...	159
<i>Петроченко Любовь Михайловна</i> – <i>Михаил Голев</i> . .	167
<i>Колбина Мария Никитична</i> – <i>Владимир Овчинников</i> .	174
<i>Крашенко Александра Ивановна</i> – <i>Т. Шафранник</i> . .	177
<i>Карташёва Надежда Григорьевна</i>	179
<i>Семёнова Зоя Васильевна</i>	179
<i>Бойкова Анастасия Васильевна</i>	179

Мартынова Антонина Ивановна – Т. Бояринова	180
Плеяда Бояриновых:	184
Боряринова Людмила Александровна – Вера Розина	184
Бояринов Виктор Акимович	187
Бояринов Владимир Акимович	188
Бояринова Инна Вавсильевна	189
Немцева Раиса Васильевна – Любовь Войтенко . . .	191
Волкова Мария Игнатьевна – Виктор Арнаут . . .	197
Дядькова Софья Михайловна - Виктор Арнаут. . .	203
Савушкин Иван Тихонович - Виктор Арнаут	209
Маркатун Геннадий Серафимович - В. Арнаут . .	214
Неретин Иван Петрович - Виктор Арнаут	222
Попов Николай Яковлевич - Виктор Арнаут	228
Ядрин Васидий Андреевич - Виктор Арнаут	239
Лукьянова Нина Николаевна - Виктор Арнаут. . .	245
Палинов Владимир Иванович – Илья Палинов	253
Баронас Альберт Павлович – Илья Палинов	257
Абакумова Нина Петровна - Виктор Арнаут	262
Галкова Галина Васильевна - Виктор Арнаут	269
Макринский А.Н. Пудинская школа сегодня	270
ПОЭТИЧЕСКОЙ СТРОКОЙ	281
Виктор Арнаут:	
Светочи	281
Пудинской средней школе на 70-летие	281
Пудинской средней школе на 75-летие	282
Я – арнаут	284
Лариса Высыпкова:	
Школьному учителю	285
Учительница первая моя	286
Школьный вечер встречи	287
Надежда Нелюбина (Старикова):	
Одноклассникам	288
Валерий Сидоркин:	
Учителям	289

Сейчас я с грустью вспоминаю снова...	289
Я помню этот день...	290
<i>Анатолий Некрасов:</i>	
Учителям	291
НАШИ АВТОРЫ	292
Фото авторов	299
Содержание	310

ББК 78.33
С 24

Литературно-художественное издание

Свечки: учителя Пудинской средней школы (60-70-е годы XX век): Мемуары учителей и выпускников.

Составитель – *Арнаут В.С.*

Подписано в печать 5 июля 2024 г.

Бумага офсетная 80 г/кв. м.

Печать цифровая

Тираж 200 экз.

**Отпечатано в типографии РПА «Ректаймс».
650001 г. Кемерово, ул. Черемховская, 1В.
Тел.: (384-2) 76-87-44; 8 904 376 87 44**

